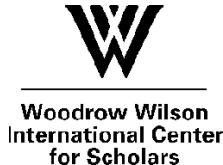

WOODROW WILSON INTERNATIONAL CENTER FOR SCHOLARS

Lee H. Hamilton,
Director

The KGB in Afghanistan

Christian Ostermann,
Director

-- Russian Edition --

BOARD OF TRUSTEES:

Joseph A. Cari, Jr.,
Chairman
Steven Alan Bennett,
Vice Chairman

PUBLIC MEMBERS

The Secretary of State
Colin Powell;
The Librarian of
Congress
James H. Billington;
The Archivist of the
United States
John W. Carlin;
The Chairman of the
National Endowment
for the Humanities
Bruce Cole;
The Secretary of the
Smithsonian Institution
Lawrence M. Small;
The Secretary of
Education
Roderick R. Paige;
The Secretary of Health
& Human Services
Tommy G. Thompson;

PRIVATE MEMBERS

Carol Cartwright,
John H. Foster,
Jean L. Hennessey,
Daniel L. Lamaute,
Doris O. Mausui,
Thomas R. Reedy,
Nancy M. Zirkin

Vasiliy Mitrokhin

ADVISORY COMMITTEE:

William Taubman
(Amherst College)
Chairman

Michael Beschloss
(Historian, Author)

James H. Billington
(Librarian of Congress)

Warren I. Cohen
(University of Maryland-Baltimore)

John Lewis Gaddis
(Yale University)

James Hershberg
(The George Washington University)

Samuel F. Wells, Jr.
(Woodrow Wilson Center)

Washington, D.C.

July 2002

Sharon Wolchik
(The George Washington University)

COLD WAR INTERNATIONAL HISTORY PROJECT

Author's Dedication to the Russian Edition

Посвящение

**Не забывать страдания солдатских матерей,
жизнь сыновей которых загублена и
искалечена власть юзазря**

Митрохин

НІХОФ ТМ

КАЯН А

Палка

1987 год

ПО СЛЕДАМ СКВЕРНЫ

АФГАНИСТАН

1987 ГОД

ОГЛАВЛЕНИЕ

Основание партии	I- 5
Апрельский переворот	6 -I8
Сентябрьский переворот	I9-44
Декабрьский переворот	45- 65
Нашествие	66- 74
Распри	75- 82
Детище	83- 9I
Враг номер один	92- I05
Приложение № 1	I06-I10
Приложение № 2	III-II2
Приложение № 3	II3-I38

ОСНОВАНИЕ ПАРТИИ

Афганистан занимает важное стратегическое положение. На большом протяжении примыкает к границе Советского Союза. В прошлом рубежи обоих государств были открыты, население общалось друг с другом свободно. С организацией большевистских порядков в Средней Азии вольготностям положен конец, открытые противники вытеснены в соседний Афганистан. Из спасшихся от репрессий таджиков, узбеков, туркмен, киргизов потомки составляют теперь там до 750 тысяч человек.

Афганистан первая страна, признавшая новый режим в России, традиционно дружественная. Влияние СССР на все стороны жизни в стране велико. Ни короли, ни Дауд не делали ничего серьёзного без оглядки на северного гиганта, без учёта его интересов. После установления республиканского правления Афганистан продолжал установившийся курс балансирования между Востоком и Западом, не изменил благожелательного расположения к своему соседу.

Но как только Дауд задумал создать свою политическую партию, КГБ усмотрел в этом намерении угрозу для коммунистов, так как не исключал, что по примеру Ирана может запретить другие политические группировки. Чека внимательно следило за действиями правительства, препятствовало сближению с другими странами. В частности, чека приводило желанию Ирана построить в Афганистане первую железную дорогу, а США — возвести металлургический завод, создать сеть больниц и первой медицинской помощи населению. В стране чека имело прочные агентурные позиции, располагало широкой осведомлённостью в расстановке политических сил, владело рычагами воздействия на происходящие политические процессы, могло направлять усилия местной спецслужбы на разработку иностранных представительств разрабатываемых организаций, отвлекать внимание от наблюдения за просоветскими элементами.

Некоторые из агентов КГБ стали исповедовать марксизм-ленинизм, отдельные с помощью органов превращены в деятелей коммунистического и рабочего международного движения. Одним из таких агентов был Тараки Нур Мухаммед /псевдоним "Нур"/. Агентурные отношения с ним установлены в 1951 году, находился на связи у оперативных работников кабульской резидентуры последовательно Сагдиева, Козлова, Федосеева, Спиридонова, Костромина, Козырева, Петрова А. В. Занимался Тараки журналистикой и писательским ремеслом. Другой агент Бабрак Кармаль /псевдоним "Марид"/ совместно с Махмуди, Акбаром, Хумой примерно в 1957 году основали группу коммунистического уклона под названием Парчам /Знамя/. В конце 1962 года произошло личное знакомство Бабрака и Тараки. Последний действовал тогда в одиночку, друзей не имел. Потом к нему примкнул Кафизулла Амин и они создали марксистский кружок под названием Хальк /Народ/. Эти две группы организационно объединились и основали в 1965 году Народно-демократическую партию Афганистана. Численность её едва достигала трёхсот человек. Образованы ЦК из 30 членов и политбюро из 5 человек. Первым секретарём ЦК НДПА избран Тараки, его заместителем Бабрак. По существу это не был

органическим слиянием, группы послушно на первых порах следовали указаниям Москвы. Единомышленники Бабрака назывались парчамистами, сторонники Тараки-Амина-халькистами.

Тараки по приглашению МО ЦК КПСС ездил в Москву, был принят зам. заведующего Международным отделом Пономарёвым, другими работниками аппарата. Ему советовали проявлять крайнюю осторожность в партийной работе, пока нет разрешения властей на официальную деятельность, сосредоточить основное внимание на создание важнейших звеньев партии в нелегальных условиях, начать выпускать газету через подставное лицо, состоятельного человека, чтобы в глазах властей можно было полностью оправдать источник финансирования. На встречах обсуждались вопросы программы, устава, тактики, стратегии, финансирования НДПА. Он был ознакомлен с рекомендациями Сталина генеральному секретарю^{КОМ} Партии Индонезии Айтиту.

Тараки произвёл на работников аппарата ЦК КПСС благожелательное впечатление, выглядел серьёзным, солидно подготовленным в политическом отношении лидером партии. Он довёл до сведения ЦК о предложении одного из руководящих работников НДПА Бадаши, узбека по национальности, развернуть вооружённую борьбу против правительства в афганском Туркестане, используя недовольства тамошнего населения и главным образом узбеков. В ЦК КПСС признали такое выступление преждевременным. Тогда же Тараки поделился своими подозрениями о связи своего заместителя Бабрака с афганской контрразведкой. Предположения свои он строил на том факте, что Бабрак был первым из политических заключённых освобождён властями из тюрьмы в 1952 году. Резидентура отвела такие догадки и считала, что распространение таких слухов расчитано на политическую дискредитацию соперника, внесение раскола и недоверия друг к другу в рядах НДПА.

После избрания Тараки секретарём партии КГБ известил ЦК КПСС о прекращении с ним агентурных отношений и добавлял, что "в случае, если возникнет необходимость продолжить с Тараки негласную связь с целью оказания практической помощи этой партии, КГБ мог бы осуществить такой контакт с соблюдением максимальной осторожности". Зав. сектором МО ЦК Милованов И. В. ответил КГБ, что Суслов, Пономарёв, Андропов ознакомились с письмом КГБ и 18 февраля 1965 года согласились, чтобы КГБ продолжал негласные контакты с Тараки по партийной работе.

В МО ЦК подсказали Тараки легендировать свою поездку в Москву приглашением советских писателей и общества афгано-советской дружбы. Он так и объяснял однажды премьер-министру Мейвандвалю во время встречи, он также сказал ему, что правительству надо опасаться не левых сил, а правых элементов и реакционеров, считающих на приход к власти.

НДПА поставлена на финансовое довольствие ЦК КПСС, в том числе и по изданию газеты. В 1965 году Тараки передано 50 тысяч афгани на предвыборную кампанию в депутаты Народного совета. С апреля 1965 года стала выходить газета "Хальк". Тараки просил резидентуру составлять для неё тематику, писать тезисы статей. Встречи проходили в оперативной автомашине либо на квартире

оперработника, куда Тараки доставлялся скрытно. Самому ему лично установлено ежемесячное содержание в размере 180 инвалютных рублей /эквивалент 4 тысячи афгани/, выдавались продукты питания.

17 декабря 1966 года Спиридонов встретился на инструктивной беседе по работе с Тараки. Тот призывал соблюдать строжайшую конспиративность, пояснял, что работу с партийным руководством НДПА надо строить таким образом, чтобы властям были известны лишь некоторые лица из руководства партии, например, Тараки и Бабрак. Им необходимо на конспиративной основе готовить руководящие кадры на случай ареста известных властям деятелей НДПА. Тараки следует подсказать, чтобы он, "исходя из наших межгосударственных отношений и существующих в стране условий, проводил умеренную либерально-демократическую деятельность привлекать к этому левых деятелей. Тем самым будет создаваться в стране база для развития демократического движения, как основы для практической деятельности НДПА. Для этого надо использовать и легальные возможности, в частности создание студенческих и молодёжных организаций, профсоюзов и т.д.". Порекомендовать Тараки добиться от властей разрешения на получение журнала "Проблемы мира и социализма", по вопросам же партийной работы Тараки будет вести переписку через резидентуру. Милованов добавил, что опубликование программы партии газетой "Хальк" в том виде, как это было сделано, явилось неправильным и несвоевременным шагом. Тараки проявляет ненужную нетерпимость к Бабраку и делает опрометчивые организационные выводы. В заключение Милованов призывал Спиридона проявлять больше инициативы, не бояться давать Тараки советы, но в виде своих личных пожеланий и мнений.

В свою очередь Тараки выражал недовольство московскими проволочками /присылка книг, изданий иранской партии Туде и т.д./.

-Если советские товарищи считают, что в Афганистане не созрели условия для создания и деятельности партии типа НДПА, то её надо распустить, а мне самому выехать за границу - в Индию, Сирию или Цейлон и заняться там литературной деятельностью.

Но тогда же, в январе 1967 года, передавая оперработнику письмо в адрес редакции журнала "Проблемы мира и социализма" сказал: "Поскольку он будет связан с журналом, который является органом коммунистических и рабочих партий, то считает данное обстоятельство как признание братскими партиями Народно-демократической партии Афганистан".

Тараки подключался резидентурой к выполнению отдельных оперативных мероприятий, давал информацию о положении в стране, пуштунской проблеме, по афганской армии, правительству, наводки на лиц, с его помощью завербовано несколько агентов. Через него 21 февраля 1967 года организованы демонстрация протеста против раскольнических действий китайцев у здания китайского посольства в Кабуле, телефонные звонки, отправление писем протеста от имени "трудящихся" в китайское посольство и выражение возмущения от имени "афганских друзей" Китая. 22 и 23 февраля Тараки лично звонил в китайское посольство и по поручению "китайских друзей" в Афганистане выразил чувство негодования и возмущения их действиями. Письма аналогичного содержания на пер-

сидском языке были написаны им левой рукой и 23 февраля член НДПА доктор Салех, проезжая на велосипеде мимо здания посольства КНР, перебросил их через ограду.

В партийной работе Тараки и Бабрак никак не могли сработать. Бабрак со своей стороны обвинял Тараки во взяточничестве, связи с американцами, владении четырьмя автомашинами и вкладом в 400 тысяч афган в пуштунском банке. Резидентура в данном случае уже взяла под защиту Тараки, как раньше сделала в отношении Бабрака. Характеризовала она его положительно, верным и искренним другом СССР, сотрудничал добросовестно, конспирацию соблюдал, в американском посольстве работал по заданию. Но "по характеру Тараки довольно сложная и противоречивая натура. Он болезненно самолюбив, часто неправильно воспринимает шутку в свой адрес, любит, чтобы ему оказывали знаки внимания. Особенно это стало заметно после его поездки в Советский Союз. Эти качества могли явиться одной из причин его разрыва с другим лидером НДПА Бабраком, что в настоящее время /август 1967 года—примечание наше/ привело к расколу в руководстве НДПА. Бабрак, будучи образованным человеком, стремится проводить более гибкую тактическую линию в вопросах практической деятельности НДПА, а "Нур" своим поведением даёт понять, что за его спиной "стоит Москва", настаивает на проведение в жизнь его линии".

Заметно был удручен Тараки, когда ему в августе 1968 года передали о предстоящем в Москве совещании коммунистических партий и решении инстанции не приглашать НДПА на это совещание. Он с явной горечью заметил, что Москва не считает его коммунистом, в тюремя как здесь, в Афганистане, все без исключения называют его коммунистом, высказал обиды на позицию Кремля в отношении НДПА.

В сентябре 1968 года центр поставил перед резидентурой задачу о тщательной, детальной проверке Тараки с помощью опертехнических средств.

1 октября 1970 года Тараки направил Брежневу письмо, в котором высказывало пожелание прекратить "оказание правительству Афганистана экономической помощи, в частности в плане предоставления в кредит товаров широкого потребления, таких как сахар, бензин и другие. Естественно, мы не просим прекращения такой помощи, которая ведёт к увеличению и усилению рабочего класса...", "...следует отменить предоставления льгот, так как они используются правительствами страны в личных целях". Далее он продолжал: "На съездах братских партий вы подтвердили, что социалистический лагерь должен оказывать всестороннюю помощь демократическим и антиимпериалистическим силам во всём мире. Надеюсь, что вы обратите внимание на деятельность Народно-демократической партии Афганистана, которая стоит на позициях марксизма-ленинизма и борется против империализма и реакции. НДПА с момента своего появления проводит работу по распространению в Афганистане идей марксизма-ленинизма".

17 октября 1972 года Тараки предупредил резидентуру о готовящемся в стране перевороте Даудом. В мае 1973 года от Азхера Абдуллы Самада /агент "Фатех"/ поступило сообщение, что Дауд подготовил государственный переворот, о его конкретных планах по захвату власти. В июле Тараки с укором заметил, что

"если бы советские товарищи не запретили Хальк 5-6 лет тому назад проводить работу в армии,то в данный момент большинство офицеров-участников переворота были бы членами Халька.Сейчас же среди молодых офицеров есть лишь симпатизирующие группе Хальк".Резидентурой дана Тараки установка активизировать продвижение преданных людей на руководящие посты в новом государственном аппарате. В 1974 году передан очередной аванс в 50 тысяч афгани.

НДПА,не успев сформироваться,фактически распалась на прежние соперничающие группы Хальк и Парчам со своими печатными органами такого же названия. Разногласия между ними,по мнению резидентуры,не носят принципиального политического,идеологического характера,а сводятся к борьбе за лидерство и за признание их Советским Союзом.Тараки удивляла неопределенность позиции ЦК КПСС,он говорил:

-Если СССР считает,что прав Бабрак,вы должны мне об этом сказать,подсказать в чём я не прав.Для СССР не должно быть проблемы Тараки и Бабрака.Главное в том,что демократические силы Афганистана растут.Однако они нуждаются в поддержке КПСС,как это делается по отношению к демократическим и коммунистическим партиям в других странах.Без материальной и моральной помощи КПСС коммунистам Афганистана будет невероятно трудно продолжать свою деятельность в одиночестве,когда династия наносит коварные удары по нашей партии.

Тараки написал книгу "Новая жизнь",она была напечатана,своё авторство он скрыл за псевдонимом Назир Заде.Но МО ЦК КПСС указал резидентуре о нецелесообразности её распространения в стране,так как это вызовет нежелательную реакцию со стороны Бабрака,политический авторитет и роль которого в левом движении после провозглашения республики значительно возросли.

В оперативном письме в Кабул от 25 октября 1974 года центр высказывал свои соображения по работе с Тараки и Бабраком."В процессе очередных встреч и бесед с "Маридом" и "Нуром"осторожно,в форме дружеского совета,не ссылаясь на указания Москвы,порекомендовать им не предпринимать без согласования с нами каких-либо действий,которые могли бы быть использованы их недругами в качестве предлога для нанесения удара по этим группировкам или их компрометации.Следует также ещё раз предупредить "Марид"и "Нура" о необходимости полного прекращения взаимных нападок и обвинений в антиреспубликанской деятельности так как это на руку реакционным силам и в конечном итоге ведёт к подрыву демократического движения в Афганистане.

О встречах и беседах с "Маридом"и "Нуром"просим информировать в центр телеграфом".

АПРЕЛЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

В 1977 году исполнено указание Москвы, подобраны, подготовлены и утверждены негласные заместители для каждого члена ЦК и секретарей городских и провинциальных организаций НДПА. Их задача возглавить участок работы на случай неожиданных репрессий и арестов руководящих работников. Одновременно применён новый тактический приём по дезинформации властей, был распространён слух о "самороспуске" Хальк.

Деньги от МО ЦК КПСС регулярно передавались Тараки втайне от других членов ЦК НДПА. Хотя Х. Амин являлся ближайшим другом Тараки и пользовался его полным доверием, но и он не был посвящён полностью в финансовые операции. 15 марта 1977 года вручено Тараки 30 тысяч афгани, 25 мая ещё 30240 афгани.

Дауд образовал партию национальной революции и запретил остальные. Резидентура поставила перед руководством НДПА задачу внедрить в партию Дауда своих людей и вести там подрывную работу. Самому Тараки рекомендовано проявлять осторожность, избегать излишних встреч с другими членами ЦК.

25 апреля 1978 года власти арестовали Тараки и Бабрака, Шах Вали и некоторых других лидеров партии. Но НДПА уже чувствовала себя уверенно. Сразу же был созван подпольный состав ЦК НДПА и на его тайном заседании решено осуществить государственный переворот утром 27 апреля и захватить власть. Организацию переворота возложено на нелегального заместителя Х. Амина Фигира, он же координировал и подготовительные работы. Основная роль в перевороте отводилась 4 и 15 танковым бригадам и силам командос, которые должны захватить Кабул, все государственные учреждения города. Им обеспечивалась поддержка ВВС-ПВО. Командование военными силами возложено на начальника штаба ВВС-ПВО Кадыра и его заместителя Назар Мухамеда.

Гулябзой /агент "Мамад"/ и М. Рафи /агент "Нируз"/ немедленно известили резидентуру о назревающих чрезвычайных событиях. Резидентура молнировала 26 апреля в центр. Посол Пузанов со своей стороны сообщил в политбюро и высказывал мысль, что "есть опасение, что среди оставшихся на свободе членов ЦК НДПА могут найтись такие, которые будут выступать за крайние экстремистские действия. К этому их могут подбивать и провокаторы правительственный специальных органов. На наш взгляд такие экстремистские выступления в настоящей обстановке могут привести к разгрому прогрессивных сил страны". Телеграммы последовали незамедлительно, вне очереди.

Из КГБ в тот же день поступил ответ, в котором, между прочим, говорилось: "Не исключено, что Мосад умышленно провоцирует военную организацию этой партии на антиправительственное выступление с целью нанести по ней удар". Как видно, резидентура, посольство и московское руководство слабо заложили обстановку в стране, неверно её оценивало и подстраховывалось на случай неудачи с затеей переворота.

Тем временем, в Афганистане события приняли крутой оборот. Правительство Дауда пало, сам глава погиб. Действовала новая власть в лице Революционного совета, который состоял из Х. Амина, полковника Абдул Кадыра и майора Аслама,

командира первого батальона 4 танковой бригады. Ревсовет согласовывал свои действия с Тараки и Бабраком. 28 апреля в 16³⁰ в советское посольство прибыл личный представитель Тараки Салех для установления контакта. Он обрисовал обстановку в Кабуле, рассказал, что подавлены последние очаги сопротивления и вся полнота власти принадлежит Ревсовету. Тараки просил СССР оказать поддержку в случае выступления внешних сил со стороны Ирана и Пакистана и ускорить признание нового режима. В тот же день Х. Амин встретился с оперработником, просил совета как поступить — следует ли генеральному секретарю ЦК НДПА Тараки выступить по радио 29 апреля или же утром 30 с обращением к народу, от имени ли НДПА или же только от имени военно-революционного совета, следует ли объявлять Тараки только президентом страны или же одновременно с этим и генеральным секретарём. От себя лично и от имени товарищей Амин просил в самый короткий срок заявить о признании Советским Союзом нового порядка в Афганистане. Резидентура в сообщении в Москву подчёркивала, что "Амин активный сторонник сотрудничества с Советским Союзом и КПСС". Власть разделили Тараки, Амин, Бабрак, Кадыр.

29 апреля Г^р занов и резидент Осадчий В.Г. /псевдоним Евгений/ вечером в доме корреспондента ТАСС встретились с Тараки. Последний высказался в том смысле, что, если бы не ошибочные советы советских товарищей во всём поддерживать режим М. Дауда, то руководимая им партия могла бы взять власть в свои руки ещё три года тому назад. Такое мнение Тараки было советскими собеседниками решительно отклонено и разъяснено, что за эти годы Дауд разоблачил себя как демагогический и беспринципный политик.

Перед страной по радио выступил Х. Амин /"Казем"/. Он говорил о новых органах власти, насущных задачах, но о руководящей роли партии, её действиях в заговоре по тактическим соображениям умолчал.

30 апреля состоялось заседание политбюро ЦК КПСС по событиям в Афганистане, решение его сообщено резидентуре. Предписано встретиться с Амином и сказать, что в Москве считают целесообразным провозглашение президента страны и формирование правительства в возможно самые короткие сроки, согласны, чтобы Тараки был провозглашён президентом, не упоминая того, что он же является и генеральным секретарём ЦК НДПА. Об этом можно было бы объявить в последующем, с учётом конкретной обстановки. Сходное указание последовало Пузанову по линии МИДа.

С апрельского переворота "Нур" /Тараки/ стал называться "Дедовым".

6 мая новый министр обороны вооружённых сил Афганистана А. Кадыр обратился за советом как поступить с арестованными, которых перевалило за 10 тысяч, ими переполнены все тюрьмы, а они всё поступали и поступали. Для их охраны требовалось много преданных Ревсовету войск. Этот вопрос был вынесен на обсуждение политбюро Андроповым и Громыко. Политбюро согласилось с мнением Андропова направить в Кабул сотрудника КГБ, который длительное время поддерживал в Кадыром /"Осман"/ агентурные отношения с необходимыми инструкциями по вопросу арестованных. Тогда же был утверждён руководитель советских военных специалистов генерал-майор Горелов Л.Н.

В первые же дни нового режима по указанию центра резидентура приняла решительные меры к получению архивных материалов МВД, УНБ, военной контрразведки.

К операции привлекли агентуру, которая занимала высокие посты в спецслужбах, среди них исполняющий обязанности начальника Управления военной контрразведки "Эстехбарат" А.Аббас. Получены списки агентуры, материалы разработок в королевское и даудовское правление. ГРУ III МО СССР перед своей резидентурой поставила задачу добыть материалы по американским объектам в районе Кабула, документацию по сейсмической разведке в районе Файзаеде и тому подобное. Каждая служба хотела ухватить своё.

В мае в Кабул прибыла первая группа советских советников спецслужб во главе с Богдановым Л.П./Деснин/, в августе создано представительство КГБ в ДРА для помощи в организации новых органов безопасности и работе по защите нового режима. В сентябре образовано Главное управление по защите интересов Афганистана /АГСА/ на базе Управления национальной безопасности. Работа его нацелена на разработку представительств западных стран, наблюдение за посольствами США, Ирана, КНР, Пакистана, ожесточение режима пребывания в стране представителей главного противника, на техническое проникновение в западные объекты разработок и внутренних врагов.

По распоряжению Андропова перед Амином были раскрыты некоторые сотрудники резидентуры резидент Осадчий В.Г., занимавший должность советника посольства, Голиванов П.С., 2 -ой секретарь, офицер безопасности подполковник Бахтурин С.Г., Кухта Ю.Л., I секретарь. Руководитель представительства КГБ полковник Богданов объяснил Амину, что по понятным причинам до афганско-персидской революции эти сотрудники выполняли поручения советского правительства по поддержанию конспиративной связи с руководством НДПА, а в данное время занимаются работой по пресечению подрывной деятельности разведок западных стран против СССР и ДРА. Уже в мае сотрудниками резидентуры проведены беседы с министром внутренних дел Нуру Ахмед Нуrom, начальником полиции и жандармерии начальником Управления национальной безопасности Асадуллою и самим Х.Амином об отстранении от использования западных советников в МВД. Амин сказал, что он и Тараки договорились постепенно заменять немецких специалистов по мере окончания их контрактов и заменять советскими советниками и специалистами. В ноябре служба КГБ провело мероприятие по технических средств подслушивания в резиденции Тараки, его рабочем и жилом помещениях. Подозрительных моментов не выявлено.

В июле резидентура с тревогой сообщала в центр о том, что борьба за лидерство в НДПА привела к расколу не только в руководстве, но и затронула низшие партийные звенья. Тараки и Амин, покончив с расправой правой реакции, развернули активное наступление на парчамистов, перешли от демократических попрежнему методов борьбы к настоящему террору против них. Гонение на членов Парчам чревато серьёзными последствиями и в случае продолжения такой линии дело может дойти до междуусобицы и даже гражданской войны. Единомышленники Бабрака убеждали советских представителей, что "только руководство КПСС может повлиять на зарвавшихся оппортунистов и заставить их изменить

своё отношение к группировке Парчам". Противоречия между Тараки-Амином и лидерами Парчам переросли в антагонистические. Среди членов партии распространяются негативные слухи о том, что Тараки является агентом ЦРУ и КГБ, а Амин глубоко законспирированный агент американцев. Тараки заигрывает с СССР, чтобы получить крупную экономическую помощь, укрепить своё положение, а затем перейти в лагерь западников и реакционных мусульман. Амин, пользуясь неограниченным доверием Тараки, в конце концов устранит его от власти и разделается с преданными ему министрами и повернёт Афганистан лицом к Западу.

Гонка за должностями захватила обе группировки. Преуспели сторонники Тараки. Последовало смещение и изгнание Бабрака, он был назначен послом в Чехословакию. Началась чистка партии и госаппарата, обвинение в заговорах, аресты и пытки, изоляторы и тюрьмы переполнены, попирались элементарные человеческие права. Делалось это во имя революции, ради её дальнейшего развития и углубления. Практика чинопочтания, восхваления и возвеличения Тараки, Амина вошла в обыденность. Ради интересов личности перекраивается и фальсифицируется партийная история предпереворотного и последующего периодов, преднамеренно искается роль и место партии и её лидеров в жизни страны, передписываются и переделываются документы, сочинения, письма. Оценки даются не на реальной основе, а исходя из выгоды и установок личностного порядка. Кумовство, блат, приспособленчество приобретает первостепенное значение. Пости и участки работ распределяются по признакам преданности лидеру, расхищается народное богатство, процветают приёмы огульных обговоров и доносов, полицейским репрессиям подвергаются порядочные, честные люди, страна превращается в массовый застенок, люди уничтожаются без разбирательства, следствия и суда. Образовывается огромная пропасть между народом и властью, которая делает ставку на насилие, опирается только на органы безопасности, армию, полицию и принуждает к безусловному, безропотному покиновению ^{всех} и вся. На поверхность всплывают сомнительной репутации личности, разного рода проходимцы и пройдохи. Чертят эти свойственны всем марксистско-ленинским партиям, стоящим у власти. Репрессивные органы становятся в руках начальства как секира в руках палача.

Резидентура отмечала, что руководство ДРА достаточно продемонстрировало свою неспособность найти пути решения неотложных политических и социально-экономических проблем общества, использовать имеющиеся возможности для стабилизации в стране. Внутренняя борьба и интриги в НДПА были и остаются главным препятствием для превращения НДПА в массовую политическую организацию, прочно стоящую на позициях марксизма-ленинизма и способной стать руководящей и направляющей силой афганского общества, встать на пути процесса организационного и идеологического перерождения в секту избранных и преданных вождю людей, связанных между собою родственным отношением и интересами удержания власти в целях личного обогащения.

Со всеми видными представителями обеих группировок резидентура поддерживала оперативный контакт. Люди эти заняли ключевые посты и должности

в партии, госаппарате, прессе, общественных организациях. К советским представителям относились они как к "своим старшим товарищам, соратникам по классовой борьбе".

4 мая 1978 года было доложено Брежневу об агентурном аппарате в ДРА, от него получено согласие продолжать работать с агентурой на доверительной основе.

Источники из парчам указывали на засорённость государственного и партийного аппаратов лицами, скомпрометировавшими себя в прошлом, что ведёт к изменению классового характера властиносителями чуждых идеологий, процветает взяточничество. Иванов, Богданов, Горелов также подтверждали, что руководство НДПА сконцентрировало своё усилие на внутриполитической борьбе, практически на ликвидацию групп парчам, проявляя явную близорукость в отношении истинных врагов революции.

Двоюродный брат Бабрака Махмуд Барьяли, член ЦК НДПА, на встрече в Москве с оперативным работником Некрасовым Э.И. просил взять с кем-нибудь из ЦК КПСС, он хотел обрисовать положение в стране. Барьяли высказывал своё непонимание почему в СССР, в советской литературе по Афганистану в качестве ведущей демократической партии страны указывается группа хальк, а парчам почти не упоминается. Но лишь в партии парчам подлинные коммунисты и КПСС ошибочно делает ставку на хальк. Истинными вдохновителями и организаторами революции были парчамисты и их сторонники в армии, бронетанковых войсках. Однако с помощью интриг и махинаций власть захватили халькисты, оклеветали военных, поставили своих сторонников, после чего приступили к разгрому парчам, которая в составе ЦК имела 19 мест из 29. Тараки единолично решил всех 19 членов ЦК направить послами за границу, сняв их с постов в стране. Бабрака направили в ЧССР, его в Пакистан, Нур Ахмеда в Вашингтон, Валила в Лондон, Анахиту в Белград. Амин сказал ему, что решения Тараки должны беспрекословно выполняться. Тех, кто не подчинится, будут расстреливать, как это делал Сталин. На возражение Барьяли что их революция имеет свои особенности и что нельзя слепо копировать то, что было в СССР при Сталине, которого, кстати, осудили за его преступления сами советские товарищи, Амин возразил, что он по-дружески предупреждает Барьяли, но тот волен сам распоряжаться своей судьбой. Междуусобная борьба чревата серьёзными последствиями, преследуются те люди, которые беспредельно преданы Советскому Союзу. Это должно насторожить советских товарищей. Для СССР, пока не поздно, необходимо принять меры и поправить своих афганских друзей, поскольку авторитет СССР пока ещё остаётся непрекаемым для руководства НДПА и вооружённых сил. Если же процесс этот затянется, то НДПА может пойти по пути КПК, что может привести к уничтожению самой партии.

Резиденту в Исламабаде Батраеву Б.Н. сообщено о назначении Барьяли афганским послом, просили натаскивать его по вопросам дипломатической практики и функций посла с тем, чтобы помочь Барьяли быстрее перестроиться психологически с позиций фронтонирующего против своего правительства, партийного оппозиционера к позиции посла своей страны, добросовестно, с честью и достоинством выполняяющего возложенные на него государственной важности обязанности. Батраеву разъяс-

снили, что принципиальных различий между группировками нет. Направленные на заграничную работу бывшие руководители парчам остаются стойкими ленинцами, преданными делу социализма, прогресса в Афганистане. В случае, если Барьяли будет допускать критические высказывания в адрес Тараки, суждения такие не поддерживать, а проводить мысль о том, что в настоящее время в интересах народа Афганистана следует основное внимание обращать на укрепление рядов НДПА. Сторонники Бабрака в беседах с советскими представителями проводят ошибочные взгляды о том, что группа хальк не контролирует положение в стране, будучи занята борьбой с группой парчам и что из-за этого в ближайшее время возможна осложнение обстановки в ДРА. "По нашему мнению, такая информация носит субъективный характер и отражает лишь мнение сторонников Бабрака. В беседах уходить от обсуждения этих проблем, не позволять втягивать себя во внутреннюю борьбу в НДПА".

Восстановление связи в июне 1978 года Барьяли /"Шир"/ принял с энтузиазмом, проявил желание быть полезным.

В сентябре по линии МИД послано указание, в котором говорилось, что если к нему обратиться посол ДРА по вопросу внутриполитической борьбы в НДПА то сказать, что данный вопрос является внутренним делом Афганистана. Если же посол ДРА не пожелает возвратиться на родину, то следует исходить из того, что ему не будет дано политического убежища в СССР.

Сходным образом должен действовать резидент Барьяли на встрече с Батраевым затронул вопрос политического убежища, но тот в тактичной форме отказал. Посол сказал, что в Кабул не вернётся, просил передать советским руководителям что, несмотря ни на какие невзгоды, он останется настоящим коммунистом и верным другом Советского Союза.

Барьяли выехал в Чехословакию, встретился там с Бабраком, потом приехал в Москву, позвонил на квартиру Некрасову. В телефонном разговоре Барьяли сказал, что парчам находится в критической ситуации, создалось трагическое положение, им всем грозит гибель, он умоляет принять срочные меры по спасению Бабрака и его сторонников.

-Во имя гуманизма спасите нас! Во имя гуманизма спасите нас!

Эту фразу он произнёс несколько раз с рыданиями.

-Не знаю, что делать, как быть дальше. У меня нет никаких средств к существованию. Все надежды на советских товарищей. У меня есть письмо Бабрака, но не знаю кому его передать.

О состоявшемся разворе доложено Суслову и Пономарёву. Те распорядились принять Барьяли в МО ЦК, беседовал с ним сотрудник отдела Поляков Г.А. Ульяновский от разговора уклонился.

Барьяли жаловался, он не понимает позиции Советского Союза и его отношения к физическому истреблению настоящих и верных коммунистов. Пузанова обвинял в дезинформации советского правительства о положении в стране. Ради наград и поощрений тот готов пожертвовать жизнями тысяч истинных коммунистов. Барьяли спрашивал почему сейчас Москва советует ему самому решать стоит или не стоит возвращаться в Кабул, будто она не в курсе событий там. Раньше ему всегда

давали советские товарищи советы как поступать и он никогда не подводил. Изложил мнение Бабрака на положение в стране. Особое недовольство Бабрак высказал в адрес Пузанова."-Он должен быть не только послом, но и коммунистом Парчамисты решили не обострять на данном этапе революционную обстановку. Такое решение нельзя понимать как капитуляцию."-Пройдёт полтора месяца и ситуация в Афганистане изменится не в лучшую для Тараки сторону. Проявляемое уже сейчас недовольство правительством будет становиться всё более всеобъемлющим.

Время восторгов прошло, за ними последует критика и выступления против Тараки

Представительство КГБ, резидентура также отмечали неполадки. Руководство НДПА в лице Тараки и Амина не прислушивается к высказываниям и пожеланиям ЦК КПСС о сплочении всех демократических сил афганского народа, привлечении их к активному участию в преобразовании страны. В политических кругах ДРА и НДПА циркулируют мнения, что борьба против парчам и критически настроенных халькистов предпринята Амином для укрепления своего лидирующего положения в партии, государстве и армии. Учитывая личные качества Амина, считают, что в перспективе он может предпринять аналогичные действия против Тараки и его ближайших сторонников.

Первый сигнал расхождения между ними поступил в конце мая 1978 года в связи с делом сотрудников военного атташата в Москве. Афганский военный атташе Хамила Турабаз и его заместитель намерены были не возвращаться в Кабул, а выехать на Запад. Тараки приказал доставить их под конвоем в столицу, а Амин - выпустить в Европу, так как, заметил он, "если они прибудут в Афганистан, власти должны их арестовать и решить вопрос как с ними быть дальше".

Перед неофициальным посещением Кабула Пономарёвым Тараки и Амин приняли поспешные меры на ускорение процесса отстранения потенциальных претендентов на власть, продолжались массовые аресты и репрессии против личных соперников по партии, подполью. Личный недруг Тараки Акбар М.А. обвинён в сотрудничестве с ЦРУ. В первые месяцы после апреля "раскрыто" 27 заговоров. 15 августа арестован начальник генштаба Шахпур, 17 августа министр обороны А.Кадыр, за ними последовали другие министры и функционеры. Окончательно определилась линия Тараки-Амина на устранение неугодных им лиц с целью концентрации всей полноты власти в своих руках. Как считают в Афганистане, поскольку СССР оказывает помощь стране, не препятствует удалению и уничтожению людей, известных своими просоветскими взглядами, советское руководство пошло на предательство, например, Кадыра, который играл видную роль в государственных переворотах 1973 и 1978 годов.

По словам Тараки, арестованные находятся в специальной тюрьме, место расположение которой известно лишь узкому кругу лиц. Послу Пузанову он сказал:

-Многие из них весьма расположены к самоубийству, а Хедеят уже покончил с собою. Заговорщики не желают раскрывать новые факты и поэтому настроены таким образом. Кадыр Пэка не сознался, но признал за собой некоторые ошибки.

Сейчас задача заключается в том, чтобы выяснить политическое руководство заговора, выяснить кто стоит за Кадыром и Шахпуром. Мы уверены, что добьёмся раскрытия и этого.

Шахпур был в подавленном состоянии духа, постоянно плакал, просил поскорее расстрелять. Как доверительно сообщал начальник управления контрразведки АГСА Азиз, следствие велось лишь в отношении лиц, которые дают показания, а остальных арестованных расстреливают, немедленной ликвидации подлежат хомейнисты, члены организации Братья мусульмане.

В мае 1978 года по указанию I секретаря провинциального комитета НДПА Балх Абдуллы Ахада Умуси были схвачены 900 жителей провинции как враги апрельской революции, брошены в тюрьму Мезири-Шерифа, центр провинции Балх. Была образована комиссия по расследованию их контрреволюционной деятельности, применяли пытки. В средине июня из Кабула последовало указание отправить в столицу всех арестованных. При сверке такого количества не оказалось, многие были уже расстреляны. Уничтожение проводилось ночью по 50-60 человек кряду в расположении 18 пехотной дивизии, дислоцированной в г. Мазари-Шерифе. Предназначенные в расход сами себе рыли траншеи для захоронения. Документация на содержащихся в тюрьме заключенных не велась, но по учётам журнала пищеблока установлено, что с конца июня по июль число арестованных ежедневно сокращалось на 30-70 человек. Администрация тюрьмы объясняла, что мужчины направлена в СССР, в район Урала и Сибири, где используются на тяжёлых работах, родственники получали по почте оттуда, от пропавших без вести, посылки, в которых в различных предметах /мыле/ спрятаны письма с описанием тяжёлых условий и изнурительных работ.

Тараки поведал Пузанову о раскрытии в августе 1978 года антиправительственного заговора. Замешаны в нём Китай, США, Иран, Пакистан, Саудовская Аравия и ФРГ. Заговорщики планировали ликвидировать Тараки и Амина, избрать новое руководство. Об этих намерениях поведали арестованные, бывший начальник генштаба Шахпур и начальник госпиталя Джомхуриат М.А.Акбар.

—Сейчас власть располагает преимущественно признаниями арестованных, — сказал Амин и добавлял:

—Партия не смогла воспитать Кадыра непреклонным марксистом-ленинцем, готовым противостоять любым отрицательным влияниям. Это наше упущение.

Пузанов отчасти соглашался с доводами Амина и сообщал в Москву. "По нашим наблюдениям Кадыр был политически незрелым человеком, склонным к авантюризму, мелкотемью". Посол оправдывал действия верхушки НДПА, которые, "по мнению посольства, ведут к укреплению революционного правительства и усилен^у влияния партии в вооружённых силах Афганистана".

Амин заверял Пузанова и Хазарова В.И. в том, что всегда с благодарностью воспринимает советы советских друзей и учится работать на опыте КПСС, борьба против парчам сравнима с борьбой большевиков с меньшевиками.

Тараки освобождался от конкурентов, укреплял своё влияние, добивался популярности в народе, с этой целью по пятницам ходил в мечеть совершать на вид намаз, свои выступления по радио непременно начинал словами "именем всевышнего ...".

По подсчёту резидентуры накануне апрельского переворота в армии было

500 членов парчам и 1200 сочувствующих, и халькистов-470 и 1100 соответственно. Среди гражданских лиц насчитывалось 5500 парчамистов и на сто человек меньше у халькистов. К концу июня 1979 года НДПА состояла примерно из 14 тысяч членов гражданского населения и 3 тысячи военных. Партийная власть сосредоточена в руках Тараки и Амина, которые не хотят переходить на коллегиальные методы правления страной, снижают авторитет партии, отвергают любые инициативы членов Революционного совета, ЦК и министров, отходят от марксистко-ленинских принципов партийной жизни и государственного строительства, насаждается кульТ Тараки-Амина. Ещё ранее резидентура отмечала, что Амин сравнивает Тараки с Лениным, искается вся история НДПА, события 27-28 апреля 1978 года выставляются как образец революции. На приёме 5 августа 1978 года делегации КГБ во главе с начальником ШУ КГБ Крючковым В.А. Тараки сравнивал апрельскую революцию в Афганистане по многим факторам с Октябрьской революцией в России, а именно: по быстроте захвата власти, по внутриполитической обстановке большевики боролись с меньшевиками и эсерами и в Афганистане идёт борьба за создание единой и единственной партии.

—Мы уважаем опыт многопартийной системы некоторых социалистических стран, говорил он,— но предпочитаем брать пример с СССР, равняться на него. То, что происходит в Афганистане, это начало диктатуры пролетариата по советскому образцу.

Позже, в январе 1981 года, резидентура писала в центр, что часть халькистов продолжает возвеличивать личность Тараки, превозносит его роль в создании НДПА, распространяет среди военнослужащих слухи о временном пребывании парчамистов у власти, саботирует приказы командования, ведёт агитацию против правительства.

Бабрак опасался выступать против Тараки из-за позиции советских товарищес беседы с которыми показали, что у них по существу не было чёткой линии в партийных вопросах, ясных представлений о делах, а советы их зачастую противоречивы.

КГБ через своего представителя несколько раз обращался к Х. Амину, курирующему работу органов госбезопасности, с просьбой об освобождении из-под ареста, прекращении судебного преследования, снятии подозрения о политической неблагонадёжности некоторых агентов и доверительных связей, обвинённых властями в антиправительственной деятельности. Амину было сказано, что лица эти занимались полезной работой по заданию советской разведки и содействовали тем самым народно-демократической революции в Афганистане и укреплению дружбы между советским и афганским народами. Такие просьбы были высказаны в отношении бывшего заместителя премьер-министра при Дауде Х. Шарка, бывшего начальника штаба полиции и жандармерии МВД Самада Азхара, бывшего члена Революционного совета и министра общественных работ Мухамеда Раши, бывшего зам. министра торговли Абдул Салама, министра обороны Кадыра и многих других. В ответ на одно из таких обращений начальник Управления национальной безопасности Асадулла, действуя от имени Амина, сказал, что "некоторым арестованным, которые были связаны с вами, будет сохранена жизнь, а после пяти лет они,

возможно, будут освобождены."И сам Амин проявил готовность освободить из заключения тех афганских граждан, которых советские товарищи хорошо знают и которые действительно являются друзьями СССР. Одновременно он высказал нарекание.

-В стране сейчас идёт процесс создания нового государственного аппарата, осуществляются социально-экономические преобразования. В этих условиях советские специалисты, в частности, те, которые многие годы работали в Афганистане при старом режиме, а теперь вновь направляются в страну, часто пользуются старыми представлениями о стране и не всегда объективно дают оценку происходящим здесь событиям.

Пузанов от имени инстанции просил Тараки оставить в живых арестованных Кештманду, Кадыра.

-Вина их велика,-сказал Тараки.-Они вошли в сговор, организовали заговор при помощи США и Китая.

Согласен, что репрессии оружие ^{чрезвычайно} острое. Но Ленин учил быть беспощадным к врагам революции, и для победы Октябрьской революции пришлось ликвидировать миллионы людей. Если же использовать это оружие решительно, так, как оно было использовано во время мятежа в Кабуле вчера, ясно, что из этого выйдет.

Беседа состоялась 6 августа 1979 года.

17-20 июля 1979 года в Кабуле находился Пономарёв Б.Н. с наставительной целью. Министр общественных работ Панджшири в доверительной беседе выразил, сожаление, что Пономарёв избегал встречаться с широким активом, не выступил даже перед всем составом политбюро, а ограничился встречами с Тараки и Амином.

-У нас-, заметил он,-в политбюро всё решают два человека, Тараки и Амин. Первый принимает и утверждает решения, которые предлагает второй. Остальной отводится роль аллюдирующих статистов. Никто ни разу пока не рискнул возразить Тараки-Амину, так как боятся получить ярлык врагов революции. Большое недовольство вызывает кадровая политика Тараки-Амина. Необоснованные аресты невинных людей проводятся по ночам под плач жён и детей.

Оплошность или невнимание Пономарёва исправил Иванов Б.С. На встрече с Достагиром Панджшири /"Ричард"/ 29 июля 1979 года он ознакомил с письмом ЦК КПСС, привезённым Пономарёвым для ЦК НДША. Тот поблагодарил за доверие и заверил, что и в дальнейшем будет неустанно трудиться на благо своей родины, укреплять дружбу между партиями и народами братских стран. Он говорил, что существующая практика безеговорочного подчинения решениям, выработанным Тараки и Амином, не способствует преодолению ошибок и поиску оздоровления, нормализации обстановки в стране.

Резидентура высоко оценивала информацию "Ричарда".

27 июля 1979 года Тараки произвёл очередные правительственные изменения. Амину вновь отдано руководство военными делами. Пузанов, Иванов, Горелов Л.П. /главный военный советник/ навестили Тараки и потребовали объяснений причин перестановок. Амин среди своего окружения задал вопрос чем вызван столь срочный визит советских товарищей к Тараки и сам же ответил:

-Видимо, они испытывают беспокойство в связи с переставлениями в правительстве, о которых мы не догадались информировать их заранее.

В Москву последовало сообщение о том, что местные американские дипломаты рассматривают перетасовку в правительстве как отчаянную попытку спасти положение, и Амин идёт на большой риск, поскольку, если не будет достигнуто успехов в борьбе с мятежниками, то он станет козлом отпущения.

"осле встречи с Амином Иванов телеграфировал 29 июля: "Тараки не совсем точно передал Амину смысл нашего обращения к нему. Видимо, он сделал это умышленно, чтобы показать Амину, что советская сторона серьёзно считается с ним".

Между советскими представителями и афганским руководством наметилось отчуждение, последнее в некоторой степени проявляло своееволие, не согласовывало свои действия. Советникам и специалистам дано задание более тщательно собирать информацию о действиях афганцев, был увеличен состав представительства, введены должности пяти заместителей Представителя КГБ-зам. по контрразведке зам. по военной контрразведке, зам. по пограничным вопросам, зам. по МВД.

Первый заместитель по оказанию помощи руководства Центрального аппарата возглавил работу разведывательного отдела, создана информационно-аналитическая группа. В марте 1979 года специальным решением политбюро в состав группы советников МВД СССР при МВД ДРА включён генерал Веселков Н.С. В Афганистан направлялись по различным ведомствам разные делегации для воздействия на афганцев. Одна из таких делегаций в составе начальника Управления кадров МВД Дроздецкого И.Я., начальника отдела Ильина А.И. была в мае-июне по линии ЦФАНДОЯ.

Советники проявили активность, настырно лезли во все щели министерств. Так, советник Гречин Н.К. выражал желание "быть министром в тени", руководить экономической и финансовой деятельностью наравне с министром планирования, отвечать не только за составление, но главное за выполнение планов, т.е. отвечать совместно и за всё пополам. Он предложил принимать решения только

при условии согласия всех участников, иначе министров и советников. На это министр финансов, член политбюро Абдул Керим Мисак резонно возразил:

-Министерство - не организация объединённых наций!

Призыв к усилению руководящей роли советников воспринимался афганцами с видимым недоумением и порой с раздражением. Гречин рекомендовал создать в министерстве торговли постоянную комиссию с участием советников для решения оперативных вопросов, на что тот же Мисак вновь основательно заметил:

-Прощу не создавать вашего бюрократизма в работе афганских министерств!

"У нас своего достаточно." прошу не подменять министров и не перекладывать их ответственность и функции на какие-то комиссии. Министры должны полностью отвечать за всю деятельность министерств и никакие комиссии не должны их подменять.

Тогда решено опорочить Мисака. Он как-то высказал вслух идею о том, что СССР должен помочь ДРА "построить социализм за 30 месяцев". Это было расценено КГБ как иждивенчество и дискредитация советской помощи. В январе 1979 года в Москве перед руководством ДРА и через возможности КГБ в третьих

странах Мисак был скомпрометирован. Руководителям ДРА было высказано, что он выступил в СССР с необоснованными просьбами о предоставлении им средств, которых Афганистан не в состоянии освоить, они невольно оказались под влиянием Мисака, враждебно настроенного к СССР, а действия его инспирированы маоистами.

Советник министра финансов Зотов грубо ругал члена Ревсовета министра торговли Гобани.

Со своей стороны афганцы выражали недовольство компетентностью военных советников. Амин был удручен ходом военной операции в конце 1978 года в ущелье Камдех, в районе Нанграхарска.

—Афганские войска под руководством советника Бряскина уже длительное время проявляют свою неспособность ликвидировать антиправительственные банды. Мы дали вашим советникам широкие полномочия в руководстве афганскими войсками. За любое неповинование их рекомендациям мы строго наказываем. Это наводит на мысль, что не все ваши советники достаточно компетентны. Нам нужны опытные генералы, которых, как нам известно, много в СССР. Они должны поднять боеспособность афганской армии, научить её воевать, использовать опыт советской армии в годы войны.

—С нынешним вашим руководителем /Горелов—примечание наше/—, говорил Амин генералу Заплатину, —трудно иметь дело, а его заместитель /Храмченко—примечание наше/ не в состоянии решить ни один серьёзный вопрос.

Разочарование у афганцев наблюдалось и самой советской действительностью. Агент "Раккас" из афганцев сообщал, что он лично столкнулся с широким размахом взяточничества в Советском Союзе. При лечении его жены в московской больнице им. Боткина врачи и весь обслуживающий персонал не только ожидают и расчитывают на подарки и взятки, но идомогаются этого путём проволочек и других способов.

Недовольство было и в советской среде, но проявлялось оно по-разному. В ЦК КПСС поступило письмо от анонимного автора. В нём обращалось внимание на то, что посол Пузанов, военный советник Горелов, резидент КГБ Осадчий находятся в сговоре между собой, искают линию партии в личных, карьеристских целях, разворовывают посольские средства, обогащаются, пьянятся и развратничают. Военный атташе и советники посольства составляют фиктивные документы и липовые отчёты, ревизоров спаивают и подкупают. Процветает взяточничество, вымогательство подношений и подарков с советских и афганских специалистов. Парторг ЦК КПСС также занят собственным обогащением. Неугодных ждёт расправа, отправка досрочная на родину.

Автор высказывал сожаление о расстреле дауда, "глубоко нашего человека", бранил новое руководство Афганистана.

Военные при выполнении своего интернационального долга позволяли себе расслабляться. Вот один пример.

21 июня 1979 года четыре переводчика 25 дивизии, дислоцированной в городе Хосте, устроили званный обед по случаю годовщины их выпуска из училища.

Приглашены военные советники-начальник отдела разведки подполковник Калинин нач.погранслужбы Горобес, командир артиллерийского 59 полка майора Семенченко Н.С., командир дивизии Крусь Н.А.и других.Выливки было в волю, все охотно прикладывались к наполненным стаканам.Как водится за пьяным застольем возник непроизвольный спор,вылившись в ссору.Лейтенант Садыков,узбек,выплеснул наружу накопившиеся осиды.Он долго терпел и переносил грубые замечания начальства за неточный перевод и брань нецензурными словами.Распалившись,сам стал поносить советников и,схватив автомат,угрожал расправой.Младший лейтенант Малолеткин,применив боевой приём самбо,обезоружил Садыкова,увели в другую комнату и уложили спать.

Через час Садыков проснулся,забрёл в помещение дежурного и в возбуждённом состоянии выкрикивал:

—Вы думаете,что защищаете родину? Как бы не так!Нет,вы все,вы все предатели и изменники!

И понёс,понёс несусветное.Ведь что у трезвого на уме,то у пьяного на языке.

Присутствующие при этой сцене всплошились.Офицеры Киселёв,Рябчинский и Костин пытались как-то урезонить его,успокоить,отвели обратно в комнату. Но ещё через час Садыков снова появился,но уже с автоматом в руках и,находясь ещё под винными парами и водочным перегаром,открыл в коридоре стрельбу выбежал на улицу,продолжая беспорядочную пальбу.Был убит Семенченко,ранены Малолеткин и афганский солдат.

Об этом инциденте в приглушенных тонах доложено зам.главного военного советника Тутушкину С.П.и далее по команде.

Семенченко отписали,что тот геройски погиб,выполняя интернациональный долг.

-19-
СЕНТЯБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРОТ

Личный советник Амина по финансовым вопросам и планированию Драгялис П.Ю./агент "Ромов"/характеризовал его как одарённого, развитого, но жестокого и честолюбивого человека, стремящегося добиться концентрации власти в своих руках. Между ними сложились неплохие отношения. Драгялис рассказал Амину о прошлой своей работе. На посту постоянного представителя Литовской ССР при СМ СССР ему по роду работы приходилась встречаться с высшим советским руководством. Амин спросил:

-И вы докладывали товарищу Косыгину?

На утвердительный ответ, Амин с тонкой ironией произнёс:

-Да, вы самый замечательный человек в Афганистане!

В развитии Афганистана Амин склонен был отдать предпочтение опыту Монголии. Он разъяснял:

-Поймите, мы сейчас похожи на прежде временно рождённого ребёнка, которого надо сохранять и беречь от всякой капиталистической заразы и капиталистического пути развития. Сейчас ещё рано, мы не окрепли, мы не можем допустить частный капитал в нашу страну. Смотрите на развитие Афганистана как на развитие одной из республик СССР. Пусть это будет условно шестнадцатая республика.

Однажды /в июле 1979 года/ он затронул вопрос об афганских вкладах в иностранных банках.

-У меня к вам дело, как к моему консультанту.

У нас в двадцати частных банках различных стран находится 400 миллионов долларов. Деньги эти могут быть получены только при условии, если чеки будут подписаны трёмя подписями доверенных лиц. Из страны этих лиц мы выпустить не можем, они смогут воспользоваться правом подписей и тогда эти деньги пропадут. Нельзя ли как-нибудь оформить получение вкладов на мою подпись....

-тут он сделал паузу, а потом добавил, -на мою подпись как премьер-министра?

На уточняющий вопрос чьи это деньги государственные или частные Амин ответил, что государственные.

-Но как их получить?

Он просил узнать о возможности замены подписей доверенных на его подпись.
Драгялис заключает:

-Если предположить, что желание Амина любой ценой получить 400 миллионов долларов не вымысел, а правда, мы с переводчиком невольно становимся очень опасными свидетелями замысла авантюриста.

В КГБ сочли такой разговор странным. Уж не собирается ли Амин воспользоваться этими деньгами и улизнуть за границу?

Амин встал колом в горле КГБ!

Дост на встречах постоянно твердил, что над партией довлеет мнение и желание одного-двух человек, которым должны слепо подчиняться все остальные члены партии. Он советовал с помощью Тараки перевести Амина на второстепенный участок работы, а лучше в отставку.

Представительство, резидентура всё больше прислушивались к таким советам, отыскивали, собирали порицающие моменты в жизни Амина, и склонялись именно

так и поступить. В США дружил Амин со своим однокашником по университету с Н. Пажваком, бывшим министром просвещения, противником коммунизма. Общение их проходили в дружеских попойках. На пути домой из США Амин задержался в Европе, навестил посла Афганистана в Бонне Али Ахмада Попала, агента империализма. В Кабуле он встречался с председателем акционерного общества "Спинзар" Сарвари Нашером, который не порывал связь с королём Захир Шахом. Нашер оказал финансовую поддержку Амину в предвыборной кампании. После апрельского переворота Амин освободил его из тюрьмы, выделил в его распоряжение автомашину и шофером. В гостинице "Спинзар" в специальном номере произошла встреча Амина с генералом Джейлан Тутахейлем и каким-то неустановленным американцем.

По предложению Тараки Амин был выдвинут в члены ЦК НДПА, против выступил Бабрак. Произошла перепалка, Амин угрожал Бабраку пистолетом.

В 1978 году в Нью-Йорке Амин виделся с Хусейн Паянде, женатым на американской гражданке.

Он враждебно относится к компартиям Индии, Пакистана, Ирака, народной партии Ирана, организации освобождения Палестины.

В июне 1979 года глава торгового представительства СССР в ДРА Булах Ю.Г. в беседе с зам. начальника ПТУ Медяником Я.П. высказал установившееся мнение советской верхушки в Кабуле о необходимости серьёзного политического поворота в руководстве страной. И первым таким шагом в этом направлении могло бы стать отстранение от власти Х.Амина, создание климата доверия, доброжелательности на всех уровнях хозяйственного и партийного механизма. Важную роль в этом могли бы сыграть парчамисты, которые имеют некоторый опыт в государственных делах. "Им, видимо, удалось бы правильно построить работу с населением и духовенством. Главная задача советских граждан в Афганистане состоит в том, чтобы Кабул не встал на путь свёртывания традиционных отношений дружбы и добрососедства с Советским Союзом".

В телеграмме Иванова и Осадчего ^В центр сказано: 16 июня 1979 года начальник канцелярии Тараки Тарун вечером на квартире руководителя группы советских советников Веселкова рассказал о том, что образовалась антиаминовская группа в составе Ватанджара /министр обороны/, Гулябзоя /министр связи/, Маздурияна /министр МВД/, Ассадуллы Сарвари /руководитель Главного управления по защите интересов Афганистана-АГСА/. Эти министры лично докладывали Тараки об обстановке в стране. Амин настаивал, чтобы они докладывали ему, как председателю Совета министров, а он Тараки. Сарвари в беседе с Богдановым Л.П. отрицательно отзывался об Амине.

Они в этой связи высказывали: "По нашему мнению наиболее правильной линией в этом случае с нашей стороны была бы поддержка Тараки, который весьма благоприятно воспринял письмо политбюро ЦК КПСС и расценил его как непосредственную помощь ему в деле обеспечения коллективного руководства в ДРА." Ровно через месяц они же сообщали в Москву свои соображения о положении в руководстве страны. Коллективного руководства нет. Тараки и Амин принимают решения самостоятельно, не советуются с другими членами ЦК НДПА. Гулябзой С.М и главнокомандующий народной милиции Али Шах Пайман открыто выражают недо-

вольство Амином.Иванов и Осадчий полагают,что Амин стремится к власти,он возражает против выработки конституции,против создания местных органов власти в лице народных /революционных/ советов.Письмо ЦК КПСС афганскому руководству воспринимает как желание советской стороны ограничить его стремление к единоличным решениям вопросов политики и как попытку сузить свободу его действий в беспощадной борьбе с контрреволюцией,стремится иметь в Москве своих людей.Из пяти членов политбюро ЦК /без Тараки и Амина/ Амина поддерживают двое-Шах Вали и М.Сума,в ЦК-14 /из 30 членов/,а в правительстве-II из 17."-Таким образом,-заключают Иванов и Осадчий,-оздоровление положения в руководстве ДРА на сегодняшний день во многом зависит от Н.М.Тараки.Оно, повидимому,невозможно,если не будет осуществлён принцип коллективного руководства и не будет ограничено стремление Х.Амина к единоличному управлению государством".И ещё.Амин не может наладить делового контакта с послом Пузановым.

Непонятно,почему не наоборот!Разве Амин аккредитирован при Пузанове?

I сентября 1979 года КГБ представил инстанции тезисы о путях возможного преодоления кризисного положения в Афганистане.В них констатировалось: правительство Тараки-Амина заметно теряет свой авторитет у народа,среди которого всё больше проявляются антисоветские настроения.Советы и рекомендации,высказываемые на различных уровнях Тараки и Амину ответственными советскими представителями об усилении работы в массах с целью создания для режима широкой социальной опоры,на практике почти не выполняются.Тараки и Амин делают ставку на решение всех внутренних проблем военной силой,продолжают осуществлять практику необоснованных массовых репрессий.Основным организатором такой политики является Х.Амин....

В записке предлагалось:"I.Изыскать форму устранения Х.Амина от руководства страной,повинного в проведении ошибочного внутриполитического курса,возложив на него лично всю ответственность за необоснованные широкие репрессии, просчёты в вопросах внутренней политики.2.Убедить Тараки в необходимости создания демократического коалиционного правительства,руководящую роль в котором должны занимать члены НДПА,включая представителей парчам.Привлечь к работе в правительстве представителей патриотически настроенных духовных и племенных авторитетов,представителей нацименшинств и интеллегенции.3.Освободить и реабилитировать незаконно арестованных политических заключённых, в частности,членов ^{группы}парчам.4.Провести неофициальную встречу с находящимся в эмиграции в ЧССР лидером парчам К.Бабраком,на которой обсудить вопросы, касающиеся стабилизации внутриполитического положения в ДРА.5.На случай обострения кризисной ситуации в стране готовить резерв нового руководства НДПА в ДРА".

Часть этих тезисов легла в основу документа,составленного для Брежнева для беседы с Тараки.

В Гавану последовало указание встретиться там с Тараки и просить его на обратном пути домой задержаться в Москве для важной беседы с Брежневым.

10 сентября Брежnev принял Тараки и на встрече с алломбом зачитал

составленную КГБ записку, утверждённую совместно Андроповым, Устиновым и Громыко. В ней говорилось об опасениях советского руководства за состоянием дел в Афганистане, партии, руководстве. Главный пункт записи гласил:—"Я не считал бы свой долг перед Вами, товарищ Тараки, выполненным, если бы не коснулся ещё одного вопроса, который вызывает особую озабоченность не только у советских товарищей, но, по имеющимся у нас данным, и в рядах партийного актива НДРА. В условиях афганской революции понятна Ваша, товарищ Тараки, особая роль как Генерального секретаря ЦК НДРА в руководстве деятельностью партии и государства. Однако сосредоточение чрезмерной власти в руках других лиц, даже Ваших ближайших помощников, может оказаться опасным для судеб революции. Вряд ли целесообразно, чтобы кто-то занимал исключительное положение в непосредственном руководстве страной, вооружёнными силами, органами государственной безопасности".

Проверенная формула власти диктаторов!

Это прямое, неприкрытое, явное указание Тараки на устранение Амина. Тараки получил на руки режиссёрский замысел предстоящей постановки политической пьесы и благословение на его проведение в жизнь. На Амина решили отыграться, приписать ему все ошибки, просчёты, неудачи и пресечения в проведении политики и военных действий.

Перед вылетом в Кабул Тараки встретился с Петровым А.В., у которого прежде находился на связи. После прихода Тараки ^{власти} работники резидентуры в шутку окрестили его на русский лад и называли Николаем Михайловичем Таракановым.

В кабульском аэропорту его встречало всё афганское руководство.

Тараки приступил к немедленным действиям в соответствии с наставлениями Брежнева. II сентября состоялось заседание Совета министров ДРА, на котором он сообщил о встрече с Брежневым, выразил глубокое удовлетворение от беседы с ним, однако утаил, разумеется, основной мотив беседы. Рассказал о работе в Гаване конференции глав государств и правительств неприсоединившихся стран, о встречах и разговорах там.

В тот же день Тараки встретился с Пузановым.

События развивались с нарастающим напряжением.

О резком обострении взаимоотношений между Тараки и Амином поведали политбюро ЦК КПСС Пузанов, Иванов, Горелов. Они сообщали 13 сентября: "После возвращения Тараки в Кабул при встрече 12 сентября Амин доложил обстановку в стране и партии. Подчеркнул, что в отсутствии Тараки против него, Амина, была организована травля, инициаторами которой являются министр связи Гулябзой, начальник органов безопасности Сарвари, министр МВД Ватанджар и министр по делам границ Моздурияр. Поставил вопрос об отстранении этих лиц ^с постов и наказании. Тараки пытался убедить Амина принять извинения указанных членов правительства и считать вопрос закрытым. Амин с этим не согласился. Тараки, видимо, заранее продумал это своё предложение, так как заслушал подробный доклад Сарвари о положении в руководстве ДРА. В докладе Сарвари упор сделал на то, что инициатором внутрипартийной борьбы является никто иной, как сам Амин.

13 сентября Тараки пригласил Амина для того, чтобы продолжить разговор о нормализации в руководстве. Амин, узнав, что на беседу приглашены вместе с ним Гулябзой, Ватанджар, Моздуръяр, категорически отказался. На Амина не повлияло даже то, что Тараки в разговоре по телефону пообещал снять всех его противников, а затем сказал, что готов уступить Амину пост Генерального секретаря ЦК НДПА. После разговора с Тараки Амин вызвал к себе, в премьер-министрство начальника национальной гвардии Джандада и начальника генерального штаба вооружённых сил Якуба и приказал им не выполнять никаких указаний, исходящих от Тараки. Амин заявил, что сам он переходит из премьер-министрства в министерство обороны, откуда будет осуществлять руководство всеми вооружёнными силами. Родственник Амина, заместитель министра иностранных дел, секретарь кабульского горкома НДПА А. Амин, постоянно находится в помещении гекома партии. Все сторонники Амина получили указание находиться на своих рабочих местах и поддерживать связь с Х. Амином и А. Амином. По состоянию на 19³⁰ 13.9 обстановка критическая. Не исключаем, что Х. Амин может поднять против Тараки верные ему воинские части. Обе группировки пытаются заручиться нашей поддержкой. Мы, со своей стороны, твёрдо проводим линию на то, чтобы обстановка в руководстве ДРА была нормализована на партийном, т.е. коллегиальном порядке. Одновременно пытаемся удерживать членов обеих группировок от непродуманных, поспешных действий".

В другой телеграмме на имя Андропова говорилось: "Тараки вновь пытался убедить Амина прибыть к нему в резиденцию, но тот отказался и заявил, что все его требования должны быть приняты, в противном случае угрожал перейти к активным действиям. Тараки охарактеризовал это как заговор. На этом переговоры прервались. 13 сентября в 19³⁰ в советское посольство прибыли Сарвари, Гулябзой, Ватанджар и Моздуръяр. Сарвари от имени Тараки обратился с просьбой выделить группу советских товарищей для содействия в проведении операции по аресту Амина. Эта просьба обусловлена тем, что в Народной гвардии есть сочувствующие Х. Амиру и на неё нельзя целиком положиться. В 21²⁰ начальник канцелярии Ревсовета Тарун сообщил советскому представителю по телефону, что Амин прибыл в резиденцию Тараки и ведёт с ним переговоры. Таруну было сказано в ответ, что в течение часа Тараки и Амина намерены посетить советский посол Пузанов, Павловский И.Г. и Иванов Б.С.".

В очередной телеграмме на имя Брежнева, Андропова и других членов политбюро за подписью четвёрки /Пузанов, Павловский, Иванов, Горелов/ извещалось:

"13 сентября в 21⁰⁰ по московскому времени по поручению политбюро посетили Тараки в Доме народа в своей квартире. По нашей просьбе он пригласил Х. Амина, который тотчас же прибыл / был в соседней комнате/. Тараки и Амин внимательно выслушали заявление советского руководства, политбюро и лично товарища Брежнева Л.И. Тараки сказал: "Это очень интересное послание и естественно, что наши советские друзья и братья направили нам такое послание. Мы за единство, но иногда возникают некоторые вопросы, которые надо решать. В эпоху революций такое бывает, но нынешняя проблема не является столь сложной. Благодарю советское руководство за послание, оно является весьма своевременным,

глубоким и ёмким, хотя и кратким. Кратким является и наш ответ, хотя по сути вопроса можно было бы сказать очень много".

Амин заявил, что он "полностью согласен со сказанным. Ещё при встрече с тов. Громыко весной 1978 года он, Х. Амин, говорил министру иностранных дел СССР, что товарищ Тараки является признанным руководителем, и Х. Амин имеет честь быть искренним последователем Тараки. И если ему, Х. Амину, придётся уйти из жизни раньше, чем Тараки, он уйдёт с сознанием исполненного долга. Если же своё служение Родине закончит Тараки он, Х. Амин, будучи искренним последователем Тараки, сделает всё для продолжения дела своего учителя".

В ходе дальнейшей беседы нами было подчёркнуто, что единство партии и руководства страной является главным залогом в достижении победы над врагами революции, в строительстве новой жизни. Согласившись с этим, Тараки сказал, что о необходимости единства в партии и руководстве ему очень убедительно говорил в беседе в Москве 10 сентября товарищ Брежнев Л. И. Затем Тараки попросил тов. Павловского рассказать о ходе военных операций "....." До нашего прихода, как нам стало известно, Х. Амин по своей инициативе пришёл к Тараки и у них, очевидно, произошла беседа и состоялись определённые договорённости".

Ночь с 13 на 14 сентября в резиденции Тараки прошла спокойно. До 1⁰⁰ 14 сентября /время местное/ Тараки и Амин находились в личных комнатах председателя Революционного совета, затем Амин уехал, как предполагает командир Народной гвардии Джандад, к себе на квартиру. По словам Джандада, в Народной гвардии, которая несёт охрану резиденции Тараки, повышенная боеготовность отменена утром 14 сентября, но увольнения личного состава в город не разрешено с 13 сентября. Тараки и Амин охраняются усиленными нарядами их личных телохранителей.

Находившиеся в совпосольстве с 19³⁰ до 23⁵⁵ 13 сентября министры не ночевали у себя на квартирах, хотя это им рекомендовал Тараки. Видимо, укрылись на коспиративных квартирах. Как показали события, имевшие место в ночь с 13 на 14 сентября, важную роль в примирении Тараки с Амином сыграло обращение к ним советского руководства, переданное Цузановым, Павловским, Ивановым. Об условиях достигнутого между ними пока неизвестно, однако можно сказать, что Амин не пошёл на крайние меры, так как убедился в отсутствии поддержки советской стороны любых действий, которые бы обострили положение в афганском руководстве и не содействовали сохранению единства НДПА. Как заявил Джандад, посещение Тараки и Амина советскими товарищами помогло снизить напряжённость между указанными руководителями".

14 сентября в 12³⁰ Иванов Б. С. и Богданов Л. П. навестили Амина по его приглашению в здании министерства обороны. Премьер-министр заявил: "13 сентября в 13³⁰ между Амином и Тараки обсуждался по телефону вопрос об обстановке сложившейся в афганском руководстве. Амин настаивал на снятии с постов министров и наказании их "за организацию заговора и фракционной антипартийной деятельности". Тараки выступил против этого и предложил назначить министром обороны Ватанджара, а Маздурия - министром МВД. Амин отверг это и якобы пот-

ребовал созыва пленума ЦК или чрезвычайного заседания Революционного совета Тараки заявил, что не намерен созывать органы, а будет действовать с полномочиями, которыми он уже облечён. Тараки обвинил Амина в неповиновении и грозил снять со всех постов. Вечером 13 сентября Амин приехал в резиденцию Тараки. Узнал, что Сарвари и другие укрылись в советском посольстве. Через начальника канцелярии Ревсовета Таруна Тараки связался по телефону с Ватанджаром и что-то ему сказал. Затем Амин по телефону заявил Ватанджару: "Что же вы сбежали? Прячетесь? А называли себя героями революции?" В ответ на это Ватанджар ответил, что все четверо расценили беседу с Тараки и Амином в 13³⁰ как отказ премьера подчиниться председателю и сочли, что их жизнь в опасности.

Вечером и ночью с 13 на 14 до 1⁰⁰ Амин и Тараки обсуждали ситуацию и стремились найти компромиссное решение. Тараки был согласен отстранить Сарвари и Гулябзоя, но настаивал на новые назначения для Ватанджара и Маздурия. Спорили кого назначить начальником АГСА, Тараки за начальника контрразведки А.Акбара, Амин за Таруна. Утром 14 сентября Амин продолжал /по телефону/ настаивать на смещении четырех, Тараки - назначении двоих, обвиняет Амина в неповиновении и вызывает ^{его} к себе. В присутствии Иванова и Богданова Амин действительно долго беседовал с Тараки. Амин сказал, что Тараки потребовал прибыть к нему без оружия и без охраны. Из этих слов Амин сделал вывод, что его жизни угрожает реальная опасность. В связи с этим Амин обратился к Иванову и Богданову за советом как ему поступить и предложил рассмотреть следующие варианты.

Х.Амин поедет в резиденцию Тараки и погибает. Амин готов уйти со всех своих постов, покинуть страну / в частности, уехать в СССР/ или застрелиться, если этого требуют, по мнению советских товарищей, интересы спасения революции. Амин изолирует Тараки в его резиденции и по советам советских товарищей будет предпринимать дальнейшие шаги по нормализации обстановки, издавая указы и распоряжения от имени Тараки.

Амин настойчиво доказывал, что он беспредельно предан СССР и КПСС и готов подчиниться воле советских товарищей. Он попросил, чтобы Пузанов, Павловский, Иванов, Горелов, Богданов обсудили выдвинутые им три варианта, посоветоваться с Москвой и дать ему ответ до 17⁰⁰ 14 сентября /т.е. до 15³⁰ московского времени/. Амин дал понять, что его примирение с Тараки возможно только в том случае, если председатель Революционного совета безоговорочно примет его условия.

Со своей стороны рекомендовали Амину прилагать усилия к нормализации положения в афганском руководстве и предотвращения дальнейшего обострения в соответствии с обращением советского руководства и лично товарища Брежнева Л.И.".

14.9.в 17²⁰ от резидента в Кабуле в Москву поступила телеграмма следующего содержания:

"По данным, полученным в беседе наших работников с начальником Управления контрразведки АГСА Азизом Акбари, утром 14 сентября премьер-министр ДРА Х.

Х.Амин дал указание Азизу Акбари исполнять обязанности начальника Главного управления по защите интересов Афганистана /АГСА/. По указанию премьер-министра Азиз Акбари посетил позднее зам.министра иностранных дел Асадуллу Амина с целью получения дальнейших распоряжений. Перед входом в здание МИД Азиз был тщательно обыскан и обезоружен. Асадулла Амин / близкий родственник Х. Амина/ предложил Акбари выполнять свои обязанности и без разрешения не отлучаться из здания управления контрразведки. На вопрос может ли он встречаться с советскими товарищами, А.Амин заявил, что это необходимо делать, проводя в тоже время в беседах мысль о заговорческой деятельности группы Ватанджара-Гулябзоя, которая начала прибегать к террору и вынудила истинных членов НДПА перейти к решительным действиям.

Асадулла Амин и зам.министра внутренних дел Факир и другие близкие к премьер-министру лица осуществляют из МИДа связи с провинцией и отдают распоряжения губернаторам.

А.Акбари также подчеркнул, что, если не будут приняты срочные и решительные действия по сдерживанию Амина, то может начаться избиение целого ряда членов НДПА, а также будет осуществляться перестановка кадров в афганских спецорганах.

По указанию Амина происходили аресты политработников и командиров центрального корпуса, 4 и 15 танковых бригад, 190 артиллерийского полка, и назначение преданных Амину лиц".

Пузанов, Павловский, Иванов, Горелов в телеграмме в политбюро от 15 сентября освещали положение дел в Кабуле. "Вечером 14 сентября состоялась беседа с Амином, которая продолжалась 2,5 часа. Беседа проводилась в развитие и в полном соответствии с заявлением советского руководства, политбюро и Брежнева Л.И. Амин резко высказался против Тараки и обвинил его в покушениях на жизнь Амина, особенно когда он сегодня днём шёл в Дом народа на беседу с Тараки и с нами. Во время подъёма по лестнице в кабинет, где находился Тараки, охраной Тараки был убит главный адъютант председателя Революционного совета Тарун и охранник Х.Амина, сопровождавшие премьер-министра.

Положение к моменту беседы с Амином Хафизулла по существу совершил государственный переворот. Вечером объявлено о назначении новых лиц. В беседе Амин высказал на пленуме ЦК Тараки, сославшись на плохое здоровье, должен добровольно отказаться от поста Генерального секретаря. При этом он станет председателем Революционного совета. С нашей стороны были высказаны решительные мотивированные возражения против отстранения Тараки. Однако Амин своё предложение упорно отстаивал, утверждая, что армия и партия не простят пролитой крови со стороны группы министров и попытки покушения со стороны Тараки.

Амин заявил, что завтра, 15.9., в стране состоится демонстрация против Тараки и офицеры требуют мести. Несмотря на нашу настойчивость и обстоятельную аргументацию, что Тараки следует остаться на посту генсека ЦК, Амина пока убедить не удалось. Амин дал понять, что если Тараки добровольно сложит с себя обязанности генсекретаря, то в этом случае Амин гарантирует ему безо-

пасность, почёт и работу председателя Революционного совета. На наши настоятельные предложения, чтобы не обострять обстановку - не организовывать демонстраций, не производить арестов, Амин пообещал пока этого не делать. Условились продолжить беседу с Амином утром 15.9.".

15 сентября в 9⁰⁰ /местное время/ вновь назначенный начальник Главного управления защиты интересов Афганистана /АГСА/ Азиз Акбари срочно вызвал Богданова на встречу в АГСА и доверительно поведал о следующем. 13 и 14 сентября секретарь ЦК НДПА, премьер-министр Х.Амин фактически совершил государственный переворот и окончательно сосредоточил в своих руках руководство страной, партией, вооружёнными силами и органами безопасности. Генсек, председатель Ревсовета Тараки блокирован в своей резиденции войсками и Народной гвардией под командованием Джандада, который, как оказалось, является человеком Х.Амина. Тараки в ночь с 14 на 15 сентября лишен всякой связи с внешним миром.

Тараки в беседе с Акбари днём 14 сентября сказал:

- Я блокирован и бессилен что-либо предпринять. Единственным для меня спасением могло бы быть вмешательство Советского Союза, но, видимо, советские товарищи не спасут меня, так как им приходится учитывать реакцию со стороны США. Я честен перед партией и народом. Если не увижу больше тебя, сынок, прощай.

Из Москвы последовала незамедлительная реакция. Пузанову, Павловскому, Иванову, Горелову предписано /постановление ЦК КПСС № II 168/6 от 15.9.1979 года/ посетить Амина и высказать мнение и настоятельный совет советского руководства насчёт того, чтобы к Тараки, его родственникам и сторонникам не применялись никакие репрессивные меры и чтобы он не предавался осуждению.

16 сентября состоялся пленум ЦК НДПА, на котором Тараки был снят с поста генсека партии и на его место избран Амин. Пленум проходил в здании министерства обороны, рядом с кабинетом советских военных советников. Тотчас после завершения пленума Шах Вали зашёл в кабинет Павловского и Горелова и сообщил об освобождении на пленуме Тараки от всех занимаемых постов и избрании генсеком Амина. Решения пленума были приняты единогласно, присутствовало 26 из 31 членов.

Потом Павловского навестил сам Амин и объявил, что избран генсеком и что в 15⁰⁰ состоится заседание Ревсовета ДРА, на котором он, Амин, будет избран председателем высшего органа страны.

16 сентября министр иностранных дел Шах Вали пригласил посла Пузанова и официально огласил ему, что только что постановлением пленума ЦК НДПА Тараки снят с поста генсека, выведен из состава политбюро и ЦК и исключён из партии за "террористическую деятельность, выражавшуюся в организации убийства шести человек и попытки убийства Х.Амина" и другие преступления. Генеральным секретарём избран Амин.

Те же события отражены в дневнике Пузанова от 19 сентября. Правда, дневниковая запись сделана ^{по} горячим следам, а составлена в октябре месяце, то есть воспроизведена задним числом. Дневник составлял от имени посла I секретарь посольства Рюриков Д.Б., он же выступал в роли переводчика.

"13 сентября 1979 года по поручению центра советский посол, Павловский И.Г., Иванов Б.С., Горелов Л.Д. посетили Тараки на его квартире. По нашей просьбе Тараки пригласил Амина. Сказали, что советское руководство выражает надежду, что руководители Афганистана проявят высокое чувство ответственности перед революцией, должны сплотиться и действовать согласовано с позиций единства. Тараки благодарили. "Послание своевременное, глубокое, ёмкое, хотя и краткое. Мы за единство, но иногда возникают некоторые вопросы, которые надо решать".

Амин сказал: "-Тараки является признанным руководителем, и Х.Амин имеет честь быть его последователем.... И если ему, Амину, придётся уйти из жизни раньше, чем Тараки, он уйдёт с сознанием исполненного долга. Если же своё служение родине закончит Тараки, он, Амин, будучи искренним последователем Тараки сделает всё для продолжения дела своего учителя".

"14 сентября те же лица встретились с Тараки в Доме народа, его резиденции. Сказали, что обстановка вновь обострилась, а обстановка требует единства в руководстве партией и государством. Тараки поблагодарил Брежнева Л.И. и других советских руководителей за заботу о судьбах афганской революции, но сказал о своих разногласиях с Амином.

-Тенденцию к концентрации власти в своих руках я замечал у Х.Амина давно, но не придавал ей особенного значения. Однако в последнее время эта тенденция приобрела опасный характер.

Амин неправильно воспринимал критику. Каждого, кто критиковал его, подвергал преследованиям вплоть до физического уничтожения. Амин преувеличивал свою роль в руководстве и осуществлении революции, пропагандировал и возвеличивал свою личность. При этом в правительстве он установил такую атмосферу, при которой министры боялись противоречить ему и высказываться свободно.

Повсюду, в партии и государстве, Амин насаждал своих родственников и дело дошло до того, что его племянник /А.Амин/ занимает 9 постов в государственных учреждениях и по партийной линии, и получается, что страной, как и во времена короля и Дауда, фактически правит одна семья".....

"В руководстве партией нужен подлинный лидер, а не человек с дубинкой".

"Перед отъездом в Гавану у меня мелькнуло сомнение - уж очень настойчиво Амин уговаривал ехать туда, всячески доказывал, что присутствовать на конференции должен глава государства. Я переборол все сомнения и в Гавану поехал. Сам он ехать в Гавану отказался. По возвращении из Гаваны начальник АГСА А.Сарвари сразу же информировал меня о трёх заговорах Х.Амина.

Заговоры эти удалось предотвратить, поскольку каждый раз Сарвари докладывал о заговорах Х.Амину, тот понимал, что дело срывается и давал своим людям указание прекратить заговорческую деятельность. Тем не менее, Амин доложил на заседании Совета министров, что обстановка спокойная, всё хорошо. Однако после заседания он пришёл отдельно ко мне /Тараки/ и потребовал или ареста четырёх министров /речь идёт о М.А. Ватанджаре, С.М. Гулябзое, Ш.Д. Моздурьяре, нач. АГСА А.Сарвари/ или срочного назначения их послами и скорейшей отправки из страны. Я решительно отказался и вновь призвал к примирению".

"Вчера, 13 сентября, Х.Амин вновь предъявил свои требования, разговор проходил в резком тоне. Я заявил ему, что не допущу репрессий в отношении товарищей. Сказал, что он вынуждает министров укрываться от преследования его людей".... "Судя по всему Амин подготовил заговор. На мои слова о том, что Амин должен подчиниться моим приказам, т.к. он, Тараки, является главнокомандующим вооружёнными силами и председателем Ревсовета, Амин улыбнулся и сказал, что Тараки заблуждается, командует армией он, Амин. Действительно, Амин прибирает к рукам военное командование. При помощи своих людей в кабульском горкоме партии принимает дополнительные меры по установлению всестороннего контроля за городом. В такой обстановке нельзя исключить резкого столкновения. Я по-прежнему готов работать с Амином, при условии, если он откажется от своей политики репрессий".

Со своей стороны выразили мнение о том, что было бы целесообразно пригласить на сегодняшнюю встречу Амина, как это было сделано вчера. Тараки сразу же согласился с этим и позвонил Амину, пригласил его на беседу. Амин сказал, что охотно придёт.

Ожидая Амина, тов. Иванов Б.С. сказал, что упорно ходят слухи будто отдано приказание убить Амина при первом его появлении в Доме народа. Тараки сказал, что это неправда.

Через несколько минут за дверью в кабинет Тараки раздались выстрелы из автоматов, а подошедший к окну тов. Горелов Л.Н. увидел бегущего Х.Амина около стены в парке резиденции.

Вошёл охранник Тараки и сказал, что по лестнице стали подниматься Амин и другие, впереди главный адъютант председателя Революционного совета С.Д. Тарун - сторонник Амина/, адъютант Х.Амина Вазир. По словам охранника, С.Д. Тарун сказал, что охрана может уходить, она больше не нужна. Охранники сказали, что не уйдут, тогда Тарун якобы выстрелил в одного из них и тут же был ими убит, а второй нукер Амина Вазир был ранен.

Тараки позвонил Амину и сказал, что произошедшее результат недоразумения между охранниками. Нам же он сказал, положив трубку, что это провокация.

Высказали мнение о том, что в создавшейся обстановке нам следовало бы сейчас же посетить Амина, с чем Тараки полностью согласился. Из кабинета Тараки позвонили Амину и сказали, что все мы четверо хотели бы сейчас же посетить его. Амин сказал, что ждёт и будет рад встретиться.

На полу, перед сходом на лестничную клетку, лежал автомат, никого из охранников не было. Сойдя с лестницы увидели, что на площадке лежал убитый Тарун, получивший несколько пуль в голову и грудь. Шофер^{соб} послал, который был возле автомашины, стоящей у ворот, через которые проходят в парк, чтобы затем попасть в резиденцию Тараки, сказал нам, что Тарун подошёл перед приездом автомашины с Амином, поздоровался. Как только приехал Амин, они вместе с ним 4-5 человек охраны Амина направились в парк, чтобы пройти к Тараки. Через несколько минут послышались выстрелы, затем подбежал Амин и охранники, с одним раненным охранником, сели в автомашины и уехали. Наружные охранники никаких выстрелов не производили.

Запись беседы с премьер-министром ДРА Амином 14 сентября 1979 года. После встречи с Тараки и произошедшей стрельбы сразу же посетили Амина в министерстве обороны. Выразили глубокое сожаление в связи с трагическим инцидентом в Доме народа и глубокое соболезнование в связи с гибелью Таруна, которого мы знали как большого друга Советского Союза. В это же время сравнительно близко раздался одиночный выстрел танковой пушки. Амин был возбуждён, но принял нас приветливо. Однако, поскольку всё время звонили телефоны, разговаривать было невозможно, поэтому условились встретиться через 2,5 часа, в 19³⁰.

Приехали в назначенное время. Амин рассказал об инциденте в Доме народа "Ещё утром, - сказал он, - Тараки приглашал придти к нему, но без охраны. Я отказался. Затем, во второй половине дня, он позвонил снова и предложил придти для беседы, сказав, что у него находятся советские товарищи. В сопровождении 6 охранников я на двух машинах прибыл в Дом народа. Двое из охраны встали у входа в резиденцию Тараки, остальные вместе со мной прошли в зал с бассейном и подошли к лестнице, чтобы подняться кверху. Впереди шёл Тарун, за ним адъютант Вазир, далее я сам. Когда Тарун вступил на площадку, с которой следовало подниматься по последнему маршруту лестницы, раздались автоматные очереди. Пригибаясь и прижимаясь к стене, я сбежал в нижний зал, выбежал в парк, потом вернулся помочь донести до машины раненого Вазира. Как нарочно, зажигание моей машины не включалось, тогда мы пересели в другую машину и уехали в министерство обороны.

Я уверен, что убить хотели меня. Что мне было произведено до этого более 100 выстрелов. Теперь вы сами увидели, чего хотел Тараки. Я знал, что на меня готовится покушение, ожидал этого ещё в аэропорту на встрече Тараки, прибывшего из Гаваны. Сегодня Тараки хотел убить меня. Очевидно, он не думал делать этого в присутствии советских товарищей, но скорее всего забыл отменить указание своим людям и те начали стрелять".

Вновь выразили глубокое сожаление в связи с инцидентом и сказали, что в нынешних условиях исключительно важно проявлять сдержанность и хладнокровие, не допускать расширения конфликта. Советские руководители настоятельно просили нас передать Тараки и Амину, что в нынешних сложных для революции условиях особо необходимо единство, а раскол в рядах партии и армии будет губителен для дела революции.

Амин сказал, что, очевидно, революция в Афганистане с помощью советских товарищей могла бы развиваться и без него. Но дело обстоит так, что сейчас команды Тараки не выполняются, а его, Амина, выполняются. Во всех дивизиях и корпусах командую я. Тараки хотел послать вчера вечером в министерство обороны своего человека, Ватанджара, но у него ничего не вышло. Тогда Ватанджар стал звонить по дивизиям и говорить командирам, чтобы те были готовы выступить с защиту революции и Тараки. Я дал указание для обеспечения безопасности и предотвращения выступлений танковых частей сместить командиров 4 и 15 танковых бригад. Тараки, узнав об этом, заявил по телефону, что я на это не имею права, на что я ответил, что министр обороны имеет правомочия

назначать и смещать офицеров в звании майора. Тараки сказал, что как главно-командующий приказывает мне явиться в Дом народа, на что я подтвердил сканное ему вчера: -командует не он, а я. Его приказов слушатся никто не будет, командиры слушаются только меня.

Далее Амин сказал, что будет созван пленум ЦК НДПА, который сместит Тараки с занимаемых постов, хотя Тараки будет противиться этому.

Сказали, что понимаем сложность положения. Однако, исходя из высших партийных и государственных интересов, было бы настоятельно необходимым выходить некоторое время, пока утихнут страсти. Советские руководители твёрдо считают, что во главе партии и государства должен находиться Тараки, точно также как и Амин должен сохранять свои посты. Существующее соотношение сил в руководстве предоставляет достаточно полномочий Амину и даёт ему самые широкие возможности для деятельности на благо революции, что нынешняя ситуация найдёт правильное, в высоком партийном и государственном духе, решение, руководители преодолеют разногласия и будут работать вместе, как и прежде, учитывая заявления Тараки и Амина. Если же Амин возмёт линию на отстранение Тараки, его не поймут.

Амин сказал, что он считает советских товарищей самыми ответственными людьми в Афганистане. Он готов на сто процентов принять любые советы советских друзей и попытаться проводить в жизнь, даже если они не отвечают его точки зрения, но при этом не может отвечать за результат. В данном случае можно предсказать. Партия знает, что в меня стреляли до 100 раз, знает, что убит Тарун, все знают о других жертвах террора Тараки. За два последних дня погибло 4 человека, моих любимых соратников, Наваб и Стан Голь из АГСА, Сур Голь из министерства здравоохранения пропал без вести. Последние дни потрясли партию, товарищей в армии и возмущены и требуют мести за пролитую кровь. Поэтому, в ближайшие дни необходимо созвать пленум ЦК НДПА, на котором Тараки, сославшись на своё плохое здоровье, должен добровольно отказаться от поста генерального секретаря ЦК НДПА, при этом останется председателем Ревсовета ДРА. Уйдя добровольно, он обеспечит себе достойное положение, его по-прежнему будут называть великим вождём, основателем партии, будут приветствовать аплодисментами и криками "ура". Тараки узурпировал власть, не разрешал ему, Амину, вести заседания министров, возвеличивал свою личность, а под конец прибегнул к террору. Армия настроена очень решительно против Тараки и выступит против оставления его на посту генсека ЦК НДПА.

Вновь мотивировано и аргументировано выражили необходимость сохранения единства в руководстве, в том числе между Тараки и Амином.

Амин сказал, что он может попытаться предложить оставить Тараки на посту Генерального секретаря, но это вызовет огромное недовольство. Тут может быть кризис. Амин вновь резко высказался в адрес Тараки, говорил о его эгоизме, самовласти, деспотизме, использовании им партии в своих личных целях, в руководстве партией и государством Тараки установил атмосферу страха. Я сделал для него всё, а он отплатил мне искушением.

Затронули вопрос о переменах в правительстве, смещены Ватанджар, Гулябзор

Моздуръяр и назначены новые лица. Заметили, что в сообщении есть ссылка на утверждение этих перемещений Тараки. Амин сказал, что Тараки был против смещения названных лиц, тем не менее, было решено объявить об их смещении и назначении новых со ссылкой на Тараки, как это делалось ранее.

В заключении вновь решительно высказались о необходимости сохранения единства партии.

Амин сказал, что посоветуется ещё с товарищами, учитывая точку зрения советских друзей. Но он не уверен, что ему удастся что-то сделать. Он сказал также, что 15 сентября по Кабулу пройдут демонстрации против Тараки. Сказали, что, на наш взгляд, это будет крайне нежелательным актом, от которого следовало бы воздержаться. Амин обещал воздержаться от этого.

15 сентября 1979 года в 11 часов продолжили беседу с Амином. Высказали против предполагаемого смещения Тараки с поста Генерального секретаря, что скажется на судьбах революции. Амин заявил, что он хорошо понимает заинтересованность советских друзей о судьбах революции. Эта заинтересованность является бескорыстной и исходит из интересов афганского народа. Амин сказал, что важные для НДПА и страны советы и рекомендации политбюро ЦК КПСС, лично тов. Брежнева, тов. Пономарёва, советского посла и находящихся здесь советских товарищей Тараки игнорировал, для их претворения в жизнь мало что делалось. Он же Амин, после урегулирования нынешнего положения готов сделать всё для реализации данных советов и рекомендаций советских руководителей, что СССР ещё больше расширит политическую поддержку ДРА, углубит сотрудничество между вооружёнными силами двух стран. Амин заявил, что уход Тараки не нарушит единства в партии, а, наоборот, сплотит её. Оставление же Тараки на его постах сохранит двойственность и чревато новыми конфликтами.

На вопрос, что доложить политбюро ЦК КПСС Амин ответил, что на данный момент военные товарищи выступают за отстранение Тараки со всех занимаемых им постов. Только что состоялось заседание политбюро НДПА, на котором было также решено, что в руководстве, не должно быть двух противостоящих сил. На наше напоминание о том, что ещё вчера вечером Амин говорил, что Тараки останется председателем Ревсовета, а сегодня уже заявляет о необходимости ухода Тараки со всех постов. Амин сказал, что за такое решение высказываются многие товарищи в армии и партии. Мы снова заявили о нецелесообразности таких поспешных изменений. Нельзя недооценивать политических последствий отстранения от руководства Тараки, которого вся страна знает как организатора и руководителя партии и революции. Могут возникнуть серьёзные настроения недоверия к партии и власти, партия не может сейчас позволить себе такие потрясения и что враги могут использовать раскол, сомнения в свою пользу. Ломка сознания, идеалов дело очень трудное, сложное, сопряжённое с возможными непредвиденными обстоятельствами.

Амин обещал ещё раз посоветоваться с членами политбюро и другими товарищами. Завтра, 16 сентября, будет созван пленум ЦК НДПА для обсуждения этого вопроса. Он, Амин, придерживается такого мнения, что уход Тараки со всех занимаемых им постов будет наилучшим путём решения проблемы и хотел бы надеяться

что советские товарищи поймут это правильно.

О Тараки Амин сообщил, что его резиденция усиленно охраняется и к нему никто не допускается./Нам стало известно, что телефоны к нему отключены. Не было никакой возможности для встреч с Тараки/.

17 сентября 1979 года советский посол, Павловский, Иванов, Горелов посетили Амина и передали, что советские руководители поручили передать Амину поздравления в связи с избранием его на посты Генерального секретаря и председателя Революционного совета.

Амин поблагодарил и передал советским руководителям тёплые приветствия и наилучшие пожелания. По у^зказанию центра сказали мнение и настоятельный совет советского руководства, чтобы к Тараки, его родственникам и сторонникам не применялись никакие репрессионные меры и чтобы Тараки не предавался осуждению

"—Посмотрим, получится ли это,—"сказал Амин. Спросили, как понимать эти слова. Амин ответил, что к мнению советского руководства он относится с уважением. Однако жаль, что советские товарищи не могли быть на вчерашнем пленуме ЦК и заседании Революционного совета, иначе они увидели бы как трудно было убедить членов ЦК и Ревсовета отказаться от требований строжайшего наказания Тараки. Только когда я сказал товарищам, что формулировку "удовлетворить просьбу об освобождении от занимаемых постов по болезни" могут поддержать советские друзья, члены ЦК и Ревсовета, скрепя сердце, согласились с ней. /Разумеется, в беседах с Амином ничего подобного нами не говорилось. Мы настойчиво проводили линию на то, чтобы Тараки оставили генсеком и председателем Ревсовета/.

Сегодня Тараки и его семья под усиленной охраной будут препровождены к месту жительства, их дома также будут под усиленной охраной, чтобы на Тараки не совершили покушения, поскольку такая опасность существует—слишком велика ненависть к нему. Но тюремному заключению Тараки подвергаться не будет.

Амин говорил, что он будет работать в самом тесном контакте с советскими друзьями и будет принимать меры по устранению известных недостатков, по усовершенствованию стиля и методов работы. Надеется, что в области партийного сотрудничества советские друзья могут оказать ещё большую помощь по воспитанию членов партии в духе марксизма-ленинизма, чтобы в сознании их произошёл необратимый поворот, надеется на экономическую помощь Афганистану, в военной—советские товарищи помогут одержать новые победы над врагом, увеличение советников и политработников, укрепить органы госбезопасности".

Другой взгляд, иную окраску событиям в Доме народа давала афганская сторона, то есть сам Амин, о чём отчасти было изложено в заявлении зам. председателя СМ, министра иностранных дел Шах Вали на встрече с послами социалистических стран.

6 октября утром член политбюро Шах Вали пригласил в МИД послов соцстран и рассказал им о раскрытии заговора Тараки. В частности, он огласил: "14 сентября Тараки попросил Х. Амина прийти к нему, но товарищ Х. Амин был информирован, что, если он пойдёт к Тараки, там его убьют. Поэтому Х. Амин отказался пойти к Тараки. В тот же день в 5 часов вечера, когда советский посол

был у Тараки, он, Тараки, ещё раз попросил Х.Амина зайти к нему, и, находившийся у Тараки советский посол, по телефону также заверил Х.Амина, что с ним ничего не случится, если он придёт к Тараки. Х.Амин, однако, не согласился прийти к Тараки без охраны, хотя Тараки на этом очень настаивал. В конце концов Тараки согласился, чтобы Х.Амин пришёл к нему с охраной. Х.Амин пришёл в сопровождении охраны, трёх адъютантов.

Впереди шёл Тарун, за ним три человека охраны. Но при подходе к кабинету Тараки по ним открыли стрельбу охранники Тараки и смертельно ранили Таруна.

Х.Амин успел уйти во двор, но во дворе его тоже обстреляли и только благодаря самоотверженности и находчивости его адъютантов — они увезли его в укрытие, под стену — Амину удалось уйти живым. Всё это время советский посол оставался с Тараки в его кабинете".

Москва тут же была извещена о заявлении Шах Вали. Оттуда последовало указание встретиться с Амином, заявить протест на заявление Шах Вали и потребовать опровержения.

9 октября в 18⁰⁰ Пузанов, зам. министра обороны, генерал-армии Павловский, руководитель военных советников Горелов и руководитель представительства КГБ Богданов встретились с Амином.

Вот как описывает беседу с Амином представитель КГБ в сообщении начальнику ШПУ Крючкову.

"В ответ на представление по поводу провокационного заявления Шах Вали на встрече с послами социалистических стран Амин сказал, что он будет говорить не по протокольному, а как товарищ и брат, и ожидает того же от советских товарищей.

— Вот вы, — сказал он, — высказываете претензии, озабоченность, но разве не было возможности высказать всё раньше.

Мы неоднократно беседовали, но с вашей стороны ничего не было сказано по затронутым вопросам. То, что было сказано Шах Вали послам соцстран, сказано так потому, что именно в этом плане было откровенно информировано политбюро ЦК НДПА. Но друзья нам ничего не говорили, да и сейчас товарищи пришли только через 3–4 дня после того, как выступил Шах Вали.

Халь, что это так. Возможно, советские товарищи подсказали бы нам, что говорить, как поступать".

После заявления советских представителей о том, как в действительности было, Х.Амин сказал:

— Я убеждён, что дело было не так.

От Тараки был звонок. Через переводчика советский посол сказал, что Х.Амин может приезжать к Тараки и что стрелять в Амина не будут. Х.Амин твёрдо уверен именно так и было сказано. Кроме того, в комнате вместе с Х.Амином были афганские товарищи, которые слышали как я разговаривал.

«Онечно, теперь можно отрицать это. Я готов повиноваться советским товарищам. Мы всегда готовы принять их советы в вопросах дипломатии и международных отношений».

— Утром 14 сентября, — продолжал Амин, — я обрисовал обстановку товарищам Иванову Б.С. и Богданову Л.П. Говорил, что меня хотят убить.

К Тараки в тот день я приехал с охраной, настоял на этом, так как чувствовал опасность. Вы сами убедились, что это было не лишнее. Был и указанный звонок. И если товарищи, бывшие у Тараки не помнят, то переводчик должен помнить - это я с ним говорил по телефону до инцидента. Если сейчас переводчик не подтвердит этого, то по приезде в посольство наверняка расскажет, напомнит как было дело. Во всяком случае, это мое твердое убеждение.

Может я ошибаюсь? Может моя ошибканосит ущерб мировому коммунистическому движению? И если так считает политбюро ЦК КПСС, то я приму его советы, сделаю все, как хотят советские товарищи.

Шах Вали ни в чём не виноват. Если мой доклад о событиях на политбюро ЦК НДПА и на пленуме ЦК НДПА был ошибкой, то вина лежит только на мне, так как я изложил события в соответствии с тем, в чём я убеждён. Но если мне сужено умереть, то я умру со спокойной совестью, ибо сделал то, что соответствует моему убеждению. Если советские товарищи пожелают, я могу созвать пленум ЦК НДПА, откажусь от поста генсека, пусть изберут другого.

Наверное ошибкой было то, что я доложил эту историю на политбюро и ЦК НДПА. Этого не надо было делать, хотя рассказал то, что действительно произошло. Советские товарищи имеют другую точку зрения. Что же, я уважаю их понимание событий, их убеждение. Мы ценим советских друзей. В вопросах международных связей, иностранных дел готовы принять их советы о том, что говорить и чего не говорить. Что же касается того, как было дело, тут вины за собой не чувствую, я говорил только то, что перечувствовал и в чём убеждён, и повторяю ещё раз Шах Вали же ни при чём.

На настояния советских представителей о том, что надо дать правильную картину происшедшего, Х.Амин сказал:

-Выходит то, чтобы я собрал своих товарищ и сказал им, что всё о чём они слышали не соответствует действительности?

Конечно, я глубоко уважаю советских товарищ. Готов сделать так. Но правильно ли это будет? Правильно ли будет отозвать назад разосланную в армию и партию брошюру "О покушении на Х.Амина со стороны Тараки и о провале этой попытки", в которой также в названном духе излагаются факты. Это будет наносить ущерб мне, как генеральному секретарю, ущерб всей партии.

-Если хотите, - продолжал Амин, - мы не будем больше говорить с кем-либо об этом. Мы чувствуем, что советские руководители обеспокоены. Мы не видим здесь каких-либо трудностей, хотя эта история не столь важна. В ней могут быть ошибки, непонимание. Я уверен в правильности своего убеждения, но в то же время я уважаю убеждения советских товарищ и предлагаю: если хотите, можете заявить о своей точке зрения, опровергнуть наши заявления относительно пребывания четырёх министров /Ватанджара, Гулябзоя, Маздурия, Сарвари-примечание наше/ в советском посольстве.

Х.Амин сказал, что он извиняется, если Шах Вали назвал не точную дату - не 13, а 14 сентября сего года и никаких претензий у него /Амина/ в этой связи нет

На слова советских представителей о том, что заявления Шах Вали могут быть использованы врагами советско-афганской дружбы, Амин произнёс:

-Не бойтесь! Пусть люди из Вашингтона приезжают и убедятся, что никакого ущерба нашей дружбе они нанести не могут. Враги опечалены, у них нет никаких надежд. Я даю слово, что шаг за шагом мы идём по пути коммунизма. Не должно быть никакого беспокойства относительно дружбы и братства советских и афганских народов, партий коммунистов двух стран.

Амин сказал, что, пожалуй, не стоит раздувать вопрос о заявлении Шах Вали, расширять дискуссию, делать с афганской стороны какие-то опровержения. Если опровержения будут сделаны, то в ЦК НДПА и по всей стране это будет воспринято плохо. Скажут, что опровержения сделаны под давлением Советов. Скажите лучше сами о своей версии послам социалистических стран, мы возражать не будем. Или если с их стороны будут вопросы, отвечайте: -Спросите у Амина, он всё расскажет. Мы в свою очередь, будем придерживаться наших сообщений печати, но если начинать дело с опровержения, оно может зайти далеко. В нашей партии скажут, какой же ты генеральный секретарь, если идёшь на обман, и, кроме того, от своего убеждения я не отказываюсь, и вряд ли советские друзья хотели бы, чтобы я отказался от того, в чём убеждён. Это было бы не по-коммунистически. Но если нужно, я готов подчиниться и пойти против своего убеждения, хотя это будет означать идти против своей совести. Чтобы уничтожить такое моё убеждение надо чтобы я исчез, покончил жизнь самоубийством.

В заключение Амин сказал, что он готов сделать то, что скажут советские руководители, хотя и против своей воли. Однако было бы хорошо, если бы советские руководители были ^{об}информированы о его, Амине, точке зрения и свои решения строили с учётом этого.

Следует отметить, что во время беседы Х.Амин не сообщил советским представителям о смерти Тараки, хотя официальное заявление на этот счёт уже было распространено афганским агентством Бахтар с пометкой "не публиковать до 20⁰⁰ 9 октября с.г.".

В ходе беседы Х.Амин держался нагло, вызывающе. Иногда с трудом сдерживал ярость, перебивал советских представителей, не давал им спокойно изложить свою точку зрения. Вместе с тем, были моменты, когда он как бы спохватывался, давая, видимо, понять, что не намерен окончательно портить отношения. Беседа продолжалась около двух часов".

Из окружения Амина 13 октября поступило сообщение, в котором излагались события за 14 сентября во всех подробностях. Амин в своей среде вновь пересказывал свои злоключения в тот памятный день.

С раздражением и злобой поносил Пузанова, обзвывал его нецензурной бранью.

-Я понимаю-, говорил Амин, что было бы возможно и нужно опубликовать некоторые подробности об организованном заговоре и покушении на меня, не нанося ущерба престижу Советского Союза во имя дружбы с ним, что является нашей основной целью. Но когда посол Пузанов врёт мне в глаза и убеждает меня, что он, находясь с Тараки вместе с генералами Павловским, Гореловым и Ивановым, не приглашал меня через переводчика приехать к ним, я не могу не высказать прямо всё об этом человеке. Я с ним не желаю встречаться и разговаривать. Трудно понять, что такой лживый и бес tactный человек так долго является у нас

послом. Мне неприятно, что советский посол /в этом месте Амин смачно выругался, старается изобразить события 14 сентября в другом свете и просит, чтобы я подтвердил неправду. Я этого никогда не сделаю! Именно поэтому я подсказал доктору Шах Вали /который не знает подробностей о покушении/ пригласить послов социалистических стран и рассказать им лишь некоторые моменты о покушении. Только товарищу Брежневу я могу рассказать ещё подробнее о причинах наших разногласий с Тараки, о всех деталях организованного заговора и о покушении. Я очень возмущён поведением Пузанова во всём этом деле."

Кроме выражения своего негодования, не исключено, что, отзываясь резко о Пузанове, Амин расчитывал, что сработают уши и глаза КГБ вокруг и донесут до Москвы его мнение и та сделает правильные выводы. Так и случилось. Пузанов был заменён Табеевым, I-м секретарём обкома партии Татарской АССР.

А вот выдержки из дневника Пузанова от 17 октября. Запись сделана Рюриковым Д.Б., он же был переводчиком.

"9 октября 1979 года советский посол, Павловский, Горелов, Богданов по указанию центра посетили Амина. Заявлено - в Москве вызвал крайнее недоумение тот факт, что член политбюро ЦК НДПА, министр иностранных дел ДРА Шах Вали в ходе встречи с послами социалистических стран в Кабуле, включая послов Югославии и КНДР, допустил высказывания, бросившие тень на советских представителей в Кабуле. Утверждается, будто советский посол, находясь 14 сентября у Тараки, в телефонном разговоре с Х. Амином, дескать гарантировал ему безопасность во время встречи с Тараки и советскими представителями. Но хорошо известно, что какого-либо телефонного разговора советского посла с Амином из резиденции Тарки вообще не имел места. Далее. Шах Вали в превратном свете изображён также эпизод с пребыванием в советском посольстве четырёх бывших министров. В Действительности, они посетили посольство не 14 сентября, а 13 сентября, когда ещё почти ничего не было известно о разногласиях в руководстве НДПА. Амину должно быть понятно, что искающие действительность высказывания Шах Вали не только не соответствуют духу товарищеских отношений, установленных между нашими партиями и странами, но неизбежно будут использованы противником во вред делу афганской революции, могут дать повод нашим недругам для дискредитации советско-афганских отношений.

Мы настаиваем, чтобы авторитетные афганские представители незамедлительно разъяснили послам соцстран истинный ход событий и исправили то превратное впечатление, которое не могло не сложиться у них в результате допущенных Шах Вали извращений.

Амин, выслушав, сказал, что будет говорить по-товарищески, по-братьски, без протокола и ожидает того же от советских товарищей. Советские товарищи высказывают претензии, озабоченность, но разве не было возможности высказать всё раньше? Ведь мы неоднократно встречались, беседовали, но с советской стороны по затронутым вопросам ничего сказано не было. То, что было сказано Шах Вали послам социалистических стран, сказано так потому, что именно в этом плане им, Амином, было информировано политбюро ЦК НДПА. Но советские товарищи ранее ничего на не говорили, да и сейчас пришли только через 3-4 дня после того, как выступил Шах Вали. Жаль, что так произошло. Возможно, советские товарищи подсказали

бы нам что говорить, как поступать.

Подчеркнули, что никакого телефонного звонка до инцидента в резиденции Тараки с нашей стороны не было, совпосол разговаривал с Амином через переводчика сразу же после инцидента, когда советские представители решили незамедлительно посетить Амина и во избежание каких-либо сомнений у Амина сочли нужным переговорить лично.

-Я убеждён, что дело обстояло по-иному, сказал Амин.

Во всяком случае, моё впечатление о произшедшем таково. 14 сентября до инцидента от Тараки был звонок. Через переводчика совпосол сказал, что он, Х.Амин, может приезжать к Тараки и что стрелять в Х.Амина не будут. Я твёрдо уверен, что именно так было сказано. Кроме того, в комнате вместе со мной сидели афганские товарищи, которые слышали как я разговаривал. Конечно, теперь можно отрицать это. Я готов повиноваться советским товарищам. Мы всегда готовы принять их советы в вопросах дипломатии и международных отношений.

Павловский сказал, что здесь присутствуют все те лица, за исключением Иванова Б.С., которые находились 14 сентября у Тараки. Все мы ещё раз подтверждаем, что никакого звонка совпосла до инцидента не было.

-Утром 14 сентября, - продолжал Амин, - я обрисовал обстановку тов. Иванову и Богданову. Говорил, что меня хотят убить. К Тараки я поехал с охраной. Я настаивал на этом, так как чувствовал опасность. Вы сами убедились, что предосторожность была не лишней. Я убеждён, что телефонный разговор был. И если товарищи, бывшие у Тараки, не помнят, то переводчик должен помнить, это я с ним разговаривал по телефону до инцидента. Если сейчас, здесь переводчик не подтвердит этого, то по приезде в посольство наверняка вспомнит и расскажет, как было дело. Во всяком случае, это моё твердое убеждение. Может быть, я ошибаюсь? Может быть, моя ошибка наносит ущерб мировому коммунистическому движению? Если так считает политбюро ЦК КПСС, то я приму его советы, сделаю всё так, как хотят советские товарищи.

Вновь изложили ход событий. Высказали понимание того, что, конечно, под воздействием первого потрясения вполне возможно при подобных событиях, в памяти может произойти какие-то смещения событий. Но надо, чтобы искажения, допущенные Шах Вали, были исправлены.

Амин сказал, что Шах Вали ни в чём не виноват, он информировал послов соцстран так, как слышал о событиях на политбюро и ЦК НДА, потому что политбюро и ЦК были информированы в таком плане им, Амином.

-Если мой доклад на политбюро и пленуме ЦК были ошибкой, то вина лежит только на мне, т.е. я изложил события в соответствии с тем, в чём убеждён. Но если мне суждено умереть, то я умру со спокойной совестью, ибо сделал то, что соответствует моему убеждению.

Если советские товарищи пожелают, я могу созвать пленум ЦК, откажусь от поста генерального секретаря, пусть изберут другого.

Вновь повторили, что Шах Вали допустил искажение фактов и необходимо исправить.

-Наверное, - сказал Амин, - ошибкой было то, что я доложил эту историю пол

бюро и пленуму ЦК. Этого не надо было делать, хотя я рассказал то, что произошло. Советские товарищи имеют другую точку зрения. Что ж, я уважаю их понимание событий, их убеждения. Мы высоко ценим советских друзей, в вопросах международной политики и иностранных дел готовы принять их советы о том, что говорить, а чего не говорить. Что касается того, как было дело, то, повторяю, вины я за собой не чувствую, я говорил только то, что пережил и в чём убеждён. И повторяю Шах Вали тут ни при чём.

На наши наставления о том, что надо дать правильную оценку происшедшему Амин сказал:

-Вы хотите, чтобы я собрал своих товарищей и сказал, что все, о чём они слышали, не соответствует действительности? Я глубоко уважаю советских товарищей и готов сделать так, как они говорят. Но правильно ли это будет?

Вновь требовали об исправлении искажения фактов Шах Вали. В дипломатическом корпусе уже идут разговоры, комментарии в связи с заявлением Шах Вали, информация нежелательная и несоответствующая действительности может дойти до западных журналистов, которые не упустят случая использовать её в своих целях." -Советские товарищи, -сказал Амин, -могут не опасаться, пусть люди из Вашингтона приезжают и убедятся, что никакого ущерба нашей дружбе они не нанесут и не могут. Враги опечалены, что у них нет никаких надежд. Я даю слово, что шаг за шагом мы идём по пути строительства коммунизма. Не должно быть никакого беспокойства относительно дружбы и братства двух стран, советского и афганского народов, партий коммунистов двух стран."

Амин предложил сделать опровержение самим, а афганцы возражать не будут. Снова настаивали на исправлении. Амин сказал, что вынесет данный вопрос на заседание политбюро ЦК и о результатах будет доложено.

Всю беседу по вопросам заявления центра Амин проводил в возбуждённом состоянии, говорил на повышенных тонах. Прощаюсь, он сказал:

- Возможно, в беседе я говорил слишком громко и быстро, но, знаете, я вырос в горной местности, а в горах у нас разговаривают именно так.

29 октября резидентура сообщала, что Амин проявил заметное беспокойство по поводу реакции руководства СССР на беседу министра иностранных дел Шах Вали с послами социалистических стран. Амин на встрече с советскими представителями от КГБ 15 октября высказал, что у него создалось впечатление, что "советские руководители обиделись на меня за характер беседы 9 октября с советским послом Пузановым, Павловским, Гореловым и Богдановым, когда я взял Шах Вали под защиту и принял всю вину на себя".

Амину было отвешено, что советское руководство не могло пройти мимо такого серьёзного факта, как имевшее место в выступлении Шах Вали попытки бросить тень на роль СССР и как-то связать советскую сторону с событиями 14 сентября сего года в Доме народов. Исказённое толкование роли советских представителей в упомянутых событиях содержится также в закрытом документе политбюро ЦК НДПА.

Со ссылкой на афганские источники резидентура отмечала, что на первых порах Амин сохранит доброжелательное отношение к СССР и КПСС, но одновременно он

активно пропагандирует свой тезис о равной ответственности афганских должностных лиц и советских советников за положение дел в стране.

Что же случилось с четырьмя министрами?

14 сентября в 8⁰⁰ на экстренную встречу был вызван оперработник Самунин /Маклой/, З секретарь посольства. Гулябзой, Ватанджар, Сарвари заявили, что Амин пытается применить к ним крайние меры и просили передать об этом советскому послу и Иванову Б.С./Зорин/. В 11 часов состоялся короткий телефонный разговор между Ватанджаром и Тараки. В 14³⁰ трое министров тайком прибыли на автомашине на представительскую квартиру Самунина, расположенную в 700 метрах от здания советского посольства, открыли ворота, въехали в сад и укрыли машину в гараже. Об этом доме знал Гулябзой /"Мамад"/, с которым здесь в 1973-75 года проводились встречи. По распоряжению Иванова и при согласии посла они были скрытно переведены на базу спецотряда "Зенит". Им изменили внешний облик - сбрили усы, переодели в форму бойцов отряда, разместили на втором этаже виллы в отдельной комнате.

Амин утверждал, что Пузанов, Павловский, Иванов, Горелов участвовали в попытке заманить его в западню, террористический акт был подготовлен Тараки совместно с бандой четырёх и часть этой четвёрки находится под советским укрытием. Представительству КГБ предписано отрицать какую-либо осведомлённость о местонахождении этих лиц, принимались тщательные меры сохранить в секрете пребывание троих министров на вилле. "Носещение Ватанджаром, Гулябзоем, Маздурияром и Сарвари советского посольства 13 сентября в сочетании с последующим исчезновением трёх из них вызывает сильное беспокойство Х.Амина" - писала резидентура.

14 сентября Амин в разговоре с Пузановым, Павловским, Ивановым и Гореловым сказал, что решено отстранить от работы, как заговорщиков, ^{эих} троих министров и добавил, что Маздурияр находится у себя дома, а вот остальные трое не укрываясь ли в советском посольстве. Пузанов решительно отрицал.

В бумагах М.Дауда найден полный список военной организации НДПА, известный только Амину и Тараки. Сарвари заметил, что многие тайные члены НДПА из военных, которые представлены Амину как людей, готовых принять участие в революции, были либо подвергнуты репрессиям либо смешены с постов режимом Дауда. Тогда Сарвари в целях проверки Амина предстаивил ему как активных коммунистов-революционеров членов военной организации парчам и вскоре эти люди были арестованы. Сарвари докладывал в письменной форме об этом Тараки.

Летом 1979 года Амин обсуждал с Сарвари об орга

низации террористического акта против членов политбюро ЦК НДПА Панджишири и К.Мисака.Сарвари разъяснил Амину, что убийство этих деятелей может вызвать нежелательные последствия в партии, и поэтому их лучше устраниТЬ, обвинив в тайных связях с руководителем националистической организации "Сетами Мелли" Бадахши, который находится под арестом и у которого под нахимом можно получить показания о связях с Д.Панджишири и К.Мисака с этой организацией.Это отсрочило гибель их.4 сентября АГСА обнаружила 5 человек, которые готовили покушение на Тараки.Когда Сарвари доложил об этом Амину, тот дал указание арестовать террористов, но ни одного из них не оказалось на месте.О группе знал агент АГСА,Сарвари и Амин.Сарвари убеждён, что группа подготовлена Амином и он успел предупредить террористов о готовящемся аресте.

Накануне прилёта Тараки в Афганистан из Гаваны Амин беседовал с начальником радарно-технической службы ПВО и договорился с ним, чтобы тот организовал обстрел из зенитных орудий самолёт с Тараки.Об этом стало известно агенту и террорт был предотвращён.

У убитого во время покушения на Сарвари,сторонником Амина Наваба,в кармане найдено 650 американских долларов.

Амин вынуждал Сарвари передавать ему и его племяннику Ассадуле Амину часть денег,вырученных от продажи имущества,конфискованного АГСА у арестованных и их семей.Для реализации вещей и имущества в Кабуле открыт магазин,доходы от продажи забирает Амин.Отобранные у членов семьи известного афганского духовника Моджадеди ценности 4 миллиона афгани,800 русских николаевских золотых монет,12 коробок с женскими украшениями также попали к Амину.Всего Сарвари передал ему 300 миллионов афгани.Деньги эти Амин использовал на подкуп командиров воинских частей,полиции и других должностных лиц.Например, командиру BBC Мухамед Назару Амин вручил 40 тысяч афгани,командиру транспортного полка BBC Хамсе-25 тысяч афгани.

Ценности во дворцах короля Захир Шаха и Дауда также оказались в руках Амина и его родственников.Сын его в июне 1979 года тайно выезжал в Японию и прихватил с собой 128 килограммов драгоценностей,принадлежавших королю и Дауду.Там сын встречался с высокопоставленными американцами и японцами.

Предоставленная СССР финансовая помощь для нужд афганских органов безопасности в размере 55 800 тысяч афгани использована по назначению лишь в сумме 25 800 тысяч,а остальные 30 миллионов положены в банк на личный счёт Амина. В откровенных беседах в близком окружении Амин постоянно высказывался высокомерно и иронически об СССР и его руководителях,использовал пропагандийский арсенал и лексикон американцев.Всякий раз,когда СССР отводил обращение Тараки о посылке советских войск в Афганистан,Амина охватывала нескрываемая радость и не прятал её от ближайших сподвижников,так как понимал,что приход советских войск воспринимает осуществлению его планов захвата власти.

Все трое министров обрисовали Амина как американского шпиона,провокатора террориста,авантюристу,расхитителя.

Сообщения министров последовали на самый кремлёвский верх,Брежневу,Андроникову,Громыко,Суслову,Устинову,Черненко.Но к ним добавлено примечание представительства и резидентуры КГБ в Кабуле,в котором указывалось,что материаль

Сарвари, Ватанджара и Гулябзоя ранее не были известны, такие сведения поступают впервые, нуждаются в тщательной проверке, хотя сделать это трудно, так как указанные лица никаких прямых доказательств и тем более документальных представить не могут".

.Всё трое находились в возбуждённом состоянии, озлоблены на Амина".

Разработана операция "Радуга" по нелегальному вывозу из Афганистана в СССР этих трёх министров. В основу положена легендированная замена личного состава отряда "Зенит", осуществляющего охрану советских зданий. Для изготовления документов в Москву сообщён словесный портрет беглецов.

18 сентября из Москвы в Баграм, авиабазу ВВС, самолётом ИЛ-76 вылетели 10 сотрудников отряда с имуществом— две крытые грузовые машины с грузом, часть которого оформлена дипломатическим багажом. На одной из машин размещены специальные контейнеры. Этим же самолётом летела оперативная группа в составе сотрудников Управления "С" ГПУ Глотова В.С., старший группы Талыбова М., переводчик Зорина Н.С., специалист по документации, сотрудник 7 Управления КГБ Адрианов В.И., гримёр, с необходимыми аксессуарами, спешно доставленными из Берлина, три парика, предметы и средства по обработке волос головы, обесцвечивающие растворы и кремы для изменения цвета волос с чёрного цвета на шатеновый,русый, каштановый. От Ферганы до Баграма самолёт сопровождался другим самолётом АН-12.

В резидентуре и Представительстве КГБ составлена оперативная группа из Бахтурина С.Г., Кабанова Б.Н., посвящённых в суть "Радуги", двух сотрудников Представительства Иванова Ю.Д. и Дадыкина А.И., используемых "втёмную" для охраны и сопровождения "Радуги" по пути следования из Кабула в Баграм. Им придавались 4 человека из кабульского отряда "Зенит" под командованием командира отряда Суркова Н.А. Непосредственное проведение операции возложено на Богданова Л.П., а руководитель операции Иванов Б.С. подключался к участию в зависимости от обстановки.

План проведения "Радуги" выглядел так. I. Для встречи самолёта оперативная группа заблаговременно прибывает в Баграм /60 километров от Кабула/ автотранспортом: легковая машина, автобус посольства с оперативным водителем резиденции и ГАЗ-69. По прибытии самолёта производится выгрузка людей и грузовой машины с оборудованием узла связи. По окончании разгрузки автоколонна начинает движение в Кабул, возглавляет колонну Кабанов. Иванов и Дадыкин обеспечивают пропуск колонны на КПП Баграм. 2. Автомашина с имуществом группы "Зенит" разгружается на вилле, потом производится погрузка "Радуги". До этого гримёр проводит необходимые манипуляции с Гулябзоем, Ватанджаром, Сарвари, придавая им необходимый вид. До боевой упаковки элементами "Радуги" в контейнер Сурков провёртывает репетицию с одним солдатом из отряда "Зенит". Контейнер "Радуги" и маскировка багажа погружается на автомашину. Потом автоколонна в составе машины Кабанова /возглавляет колонну/, грузовой машины с "Радугой", автобусом с отъезжающими бойцами отряда и ГАЗ-69 с группой прикрытия направляется в Баграм по разработанному маршруту, минуя усиленно охраняющуюся центральную часть Кабула.

При выезде из Кабула перед первым КПП к автоколонне присоединяется машина с советским военным советником с базы ВВС Баграм для обеспечения беспрепятственного следования колонны через КПП, расположенных на трассе движения. Проезд колонны через КПП Баграм и её движения по территории аэродрома к месту стоянки самолёта ограждается Бахтуриным, Дадыкиным. Заранее через военного советника передана афганскому коменданту базы ВВС просьба советского посольства об оказании содействия в пропуске на территорию базы людей, вылетающих с Союз в связи с окончанием срока командировки и следующего с ними груза. 3. Машина с "Радугой" без выгрузки багажа помещается в самолёт, после чего производится посадка членов вылетающей группы "Зенит". 4. Бойцы "Зенит" имеют на руках советские служебные паспорта с оформленными "выезд-въезд" визами. Состав оперативников снабжён удостоверениями премьер-министра ДРА и дипломатическими карточками.

Размечен по минутам график движения по маршруту.

С учётом внешнего облика Сарвари для него подготовлен резидентурой контейнер со всем необходимым оборудованием, недостающие элементы упаковки поступили из центра. Он был снабжён 4 малогабаритными горноспасательными кислородными приборами со сроком действия 6 часов. Гулябзой и Ватанджар от документированы под бойцов отряда "Зенит" с советскими паспортами.

19 сентября операция "Радуга" после интенсивной работы по подготовке и проведения отвлекающих мер завершена, министры доставлены в Ташкент.

За участие в этом деле многие сотрудники награждены и поощрены председателем КГБ.

Гостей разместили в отдельном двухэтажном особняке ЦК компартии Узбекистана по улице Луначарского, огороженном высоким забором. Помещение было оборудовано слуховым контролем, который длился с 19 сентября по 14 октября, разговоры записаны на 92 кассеты.

В Ташкент 19 сентября прилетели зам. начальника 8 отдела ПГУ полковник Ершов И.И., оперработник 3 отдела Управления "К" капитан Кухта Ю.Л., работавшие с ними в своё время в Кабуле, для проведения с министрами целенаправленных бесед. 25 сентября в Софию послан зам. нач. ПГУ Медяник Я.П. договориться с болгарами дать временный приют на конспиративной основе в Болгарии указанным афганцам. На возможный вопрос болгар почему афганцы не могут остаться в СССР сослаться на особые советско-афганские отношения; если поднимут вопрос о расходах на содержание, сказать, что готовы взять на себя все затраты.

27 сентября произошла встреча и беседа Медянико, представителя КГБ в Софии Савченко П.Т., его заместителя Пастухова Л.И.

Кабульцам предстоялась специально оборудованная вилла в 100 км от Варны, в районе г. Шумена. Заготовленные КГБ ответы на возможные вопросы болгар оказались не нужны, болгары ничего не спрашивали.

14 октября на специальном самолёте ТУ-134 А бывшие министры в сопровождении Ершова и Кухты вылетели из Ташкента в Софию.

В заключение этой истории упомянем о следующем.

При осмотре автомашины Сарвари, на которой министры бежали на конспиративную квартиру КГБ в Кабуле, спасаясь от Амина, обнаружено 4 220 тысяч афгани и 53 950 американских долларов. Все трое отказались от денег, не признав их своими. Деньги оказались бесхозными. По мнению резидентуры эти деньги взял Сарвари из кассы АИСА.

Справедливо сказано - свой своего не позиша, вор кричит "держи вора"! Доллары отосланы в Москву, а афгани оприходованы к смете расходов резидентуры на 1979 год.

Кстати, смета кабульской резидентуры составляла в 1978 году III,6 тысяч инвалютных рублей, в 1979 году I5,6 тысяч, в 1980- I26 тысяч, без учёта ассигнований расходов Представительства КГБ, линий Н, НТР, I6 и I9 отделов, приобретение новых и замена старых автомашин.

ДЕКАБРЬСКИЙ ПЕРЕВОРOT

Провал со смещением Амина живо задел болезненное самолюбие кремлёвских старцев, КГБ, опасались непредсказуемого поворота событий, личность Амина не вписывалась в привычные рамки руководителя дружественной страны. Резидентура подсчитала, что большинство членов политбюро, секретарей ЦК, Революционного совета и правительства твёрдые сторонники Амина, кто по вере, кто по необходимости, кто по нерешительности. В Революционном совете 22 члена поддерживали Амина, неустойчивых и попутчиков было 6, противников - 7, врагов - 6, отношение других шести человек неизвестно. Но в верхнем эшелоне власти стало проявляться недовольство Амином, высказывались обиды, что их обошли, заслуги их не получили должной и ожидаемой оценки со стороны Амина за энергичное участие в событиях 13-16 сентября. Например, среди недовольных был командующий частями МВД майор Али Шах Дайман. Зам. нач. Управления рабочей контрразведки /КАМ/ Нурач Руин снят с должности, в слух выражал недоумение, что его не избрали на пленуме в ЦК. Амин дал указание афганским средствам массовой информации снизить резкость тона публикаций и заявлений против имперализма, Пакистана. Наиболее близкие из окружения убеждают Амина проводить разумную линию по отношению США и западных государств.

В октябре в Кабуле широко и торжественно отмечено прибытие в аэропорт пассажирского самолёта DC-10, закупленного у американской компании "Арьяна".

Амин в своих действиях в сентябрьские дни довольно искусно и быстро использовал сложившуюся обстановку в стране для нанесения сокрушительного удара по своим противникам и устранения Тараки с политической арены. На ключевые посты назначались преданные лично Амину люди, развернута кампания на компрометацию Тараки и его сторонников, как врагов революции и пособников имперализма.

Азиз, племянник Ассадулы Сарвари, присутствовал в вольных и невольных сходбищах противников Амина. Как оказалось, он был доверенным Амина и о всех пересудах на сборах пересказывал ему.

На встречах с советскими представителями Амин стремился создать атмосферу откровенности, выражал готовность выполнять все рекомендации и пожелания.

Это давало ему определённый выигрыш во времени, содействовало улучшению положения и позволяло скрытно разделяться со своими неугодниками. Учитывая позицию Советов в отношении Тараки и его сторонников, Амин стремился как можно быстрее окончательно разделаться с Тараки и предотвратить возможность нежелательных проявлений своих противников, предпринимал разные шаги, чтобы выяснить истинное отношение к нему советского руководства.

Резидентура и Представительство КГБ утверждали, что Амин дал неверную интерпретацию позиции советской стороны на чрезвычайном пленуме ЦК НДРА и экстренном заседании Революционного совета ДРА 16 сентября, представив дело так будто советское руководство не будет возражать против освобождения Тараки от занимаемых постов с формулировкой по "состоянию здоровья".

Уровень откровенности и доверительности офицеров в беседах с советниками заметно снизился, проявляются признаки антисоветизма и усиления американского присутствия. Начальник Рабочей контрразведки Асадулла Амин выражал недовольство тем, что СССР оказывает ДРА меньшую материальную и военную помощь, чем в своё время Кубе и Вьетнаму, хотя Афганистан является его непосредственным соседом и имеет общую протяжённую границу. Осуждал за то, что СССР постепенно и неуклонно на международной арене сдаёт одну позицию за другой мировому империализму, советское руководство не всегда чётко и правильно воспринимает политическую ситуацию в мире, держащие ^{верховную} власть состарились, одряхлели.

Агентурно-оперативная обстановка после прихода Амина к власти складывалась из следующих особенностей.

1. Общее усиление антисоветских проявлений. Афганцы стали высказывать суждения что после революции 1978 года Афганистан свободно "обошёлся бы без русских пулемётов, ракет и танков. Русский нищий социализм и русская политика афганцам не нужны".

2. Политическая обработка советских граждан по личному указанию Амина, воздействие исподволь на советских специалистов в целях использования их для продвижения направленной информации в Москву по неофициальным каналам в обход посольств и руководства других ведомств.

3. Сбор, обобщение и анализ компрометирующих материалов на советских граждан. Задача эта поставлена перед органами КГБ и МВД.

4. Негласные обыски и наружное наблюдение за советскими гражданами, угрозы и шантаж.

Такие выводы делала резидентура в октябре месяце.

Тогда же сообщено в центр, что в г. Пачмане в октябре состоялась встреча членов клана аминов, на которой Х. Амину предложено серьёзно задуматься о будущем клана и позаботиться о его безопасности и благополучии, покончить игру в партию и в дальнейшем назначать на высокие государственные посты только своих родственников, что он не вечен и что, когда его не станет, враги расправятся с кланом. Амину приписываются такие высказывания:

— Я, конечно, за принцип коллективного руководства и за партию, но ведь афганские короли веками правили страной без партии.

Пожалуй, и я смог бы один управлять страной, опираясь на близких мне людей и верных помощников.

Резидентура заключала—всё наводит на мысль, что Амин действует в одном направлении, вольно или невольно ведёт дело к разгрому и поражению революции, служит реакции и империализму.

Поступали от разных источников высказывания некоторых афганских деятелей. Временный поверенный в делах Афганистана в Югославии М. Абдул Рахман Абхат в кругу дипломатов в Белграде сеял болезнестворные бациллы сомнения в советском социализме и его разновидностях в восточноевропейских странах.

— Эти модели для Афганистана неприемлемы. Приверженность Афганистана к СССР лишь кратковременный тактический шаг, вызванный внутренней обстановкой.

После консолидации в стране Афганистан рассчитывает на эффективную помощь мусульманских стран, последует примеру Египта, открыто выступит против пребывания в стране советских советников.

Известный афганский писатель, редактор журнала "Хонаре Хальк" Заръяб А.Р. подвергался аресту, находился в тюрьме. После освобождения из заключения рассказывал о своём пребывании в тюрьме, о применяемых пытках. Он утверждал, что и советские советники участвуют в допросах и пытках. Большинство афганцев уверены в равной ответственности афганских должностных лиц и советских советников за положение дел в Афганистане, советская сторона приносит извинения к карательной политике режима, сотрудничает в репрессиях на равных с афганцами. Заръяб высказывал мнение, что Амин уничтожил цвет афганской интеллигенции, погибло 17 тысяч человек. В народе нарастает гнев против русских. Афганцы называют восставших мятежников народом. "Ведь, в сущности-то, - говорил он, - афганская армия воюет против народа. Самолёты и танки разрушали и разрушают деревни, в которых живут простые труженики. Виноваты русские или нет? Афганцы убеждены, что если бы Советский Союз не поддерживал Амина, то он не смог бы отдавать приказания убивать людей, сравнивать деревни с землёй, давить невинных крестьян гусеницами танков.

-Когда произойдёт восстание против Амина, а оно будет обязательно рано или поздно, то простые люди в Афганистане будут расправляться с любым русским, если, конечно, Амин не выдворит их раньше из страны, а дело, видимо, идёт к этому. Социализм, Советский Союз - эти понятия скомпрометированы в Афганистане серьёзно и надолго. Сейчас в образованной среде типичны разговоры о том, что именно русские вырезали афганскую ^н интеллигенцию, чтобы им было легче держать страну под контролем. Подлинным и преданным друзьям Советского Союза всё труднее становится оспаривать подобные рассуждения, ибо большинство афганцев видят, что официальная линия СССР состоит в поддержке правительства Амина.

Категория антисоветски настроенных увеличивалась и за счёт последователей Тараки. Они считали, что СССР и его советники способствовали захвату власти Амином и гибели Тараки, при их непосредственном участии и вмешательстве происходят перемещения в партийном и государственном аппарате. Наличие советников в армии и органах безопасности усматривается как мера СССР на поддержку и укрепление режима Амина. Широко распространены антисоветские настроения среди интеллигенции. "Нынешнее руководство Афганистана делает всё, чтобы подорвать веру афганцев в дружбу с СССР. Парчамисты не изменили своего отношения к СССР, считают, что он был и остаётся искренним другом афганского народа. Но нам трудно объяснить простым людям почему Советский Союз помогает правительству Амина, враждебного всем афганцам - "твердили парчамисты советским гражданам.

В октябре месяце в частях 7 пехотной дивизии, дислоцированной в пригороде Кабула, произошло возмущение, переросшее в вооружённое выступление. Возглавили мятеж офицеры-сторонники Тараки. Мятежники выкрикивали лозунги: - Да здравствует Тараки! Да здравствует марксизм-ленинизм!

О настроении населения показывает следующий эпизод.

28 ноября в официальной резиденции главы афганского государства производилась съёмка кадров кинофильма, в ходе которой был поднят флаг режима М. Дауда. Население, прилежащее к Дому народов районов, увидев этот флаг, посчитало, что правительство Амина свергнуто, люди бурно выражали свою радость, обнимались и поздравляли друг друга.

Исключительное значение придавало московское начальство информации резидентуры о якобы имевших место контактах афганских правительственные чиновников с правомусульманской оппозицией. Будто бы такая встреча произошла в конце сентября в провинции Логер. Уполномоченные от правых мусульман прибыли из Пакистана. Обсуждались вопросы прекращения вооружённой борьбы. Амин изыскивает пути договориться в внутренними контрреволюционными лидерами с помощью компромисса за счёт выдворения из страны советских специалистов и советников, изменения ^{он} флага, освобождения из тюрем исламских мятежников. Выборный Амина словно произнёс: "Всё приемлемо, но требуется время".

Старший брат Х. Амина Абдулла в кругу верных вслух рассуждал: "Нам целесообразно, видимо, идти по пути Египта и действовать в отношении русских как президент Садат".

Особое опасение КГБ проявляло к признакам возможного сближения Афганистана с Ираном, воздействия персидской аятоллической революции на него и установления исламского режима.

Сам Амин сравнивал себя со Сталиным, отмечал его роль в становлении и укреплении социалистического строя в СССР. Одновременно резидентура высказывала своё возмущение безразличием, безучастием ³ Амина к итогам декабрьского пленума ЦК КПСС и выступлению Брежнева при беседе с Ивановым Б. С., да и печать мало помещала материалов этому вопросу.

Властолюбцы решались на решительное. В конце октября в отделах ПГУ прошли совещания, офицерам была обрисована обстановка в Афганистане как явно неблагоприятная, назревают события, которые потребуют непосредственного личного участия многих офицеров, но все должны быть готовы к этому. Создавались оперативные группы, образован штаб из начальственного состава ПГУ. Всё говорило о готовящемся вторжении войск.

25 октября для работы с Бабраком командирован в "рагу старший помощник начальника 8 отдела ПГУ подполковник Петров А. В. Псевдоним Бабрака сменён, стал именоваться "Мартовым". Со своей стороны Бабрак всячески пытался повлиять на советскую позицию через чехов. На одной из встреч с сотрудником МО ЦК КПЧ он говорил, что в сложившейся обстановке в ДРА медлить нельзя, нельзя ждать пока поезд уйдёт, под угрозу поставлены революционные завоевания.

В ноябре в Москву доставлены будущие правители Афганистана, двое из Чехословакии, трое из Болгарии, двое конспиративно из Югославии и совместно приступили к усвоению установок КГБ.

Гулябзоя предложено нелегально перебросить в Кабул для проведения подготовительных мер. С ним беседовали оперработник Ершов, Бабрак, Сарвари, но тот отказывался под тем предлогом, что он обладает гораздо меньшим политическим

весом, нежели остальные, и для этих целей больше подходит Ватанджар. Поведение Гулябзоя расценено как трусость.

За время пребывания семёрки в Москве с 2 ноября по 12 декабря на её содержание по статье 9 затрачено 2771 рублей. Потом их перебазировали к границе.

Официальная точка зрения КГБ на данный вопрос выразилась в особой важности записке Брежневу в ноябре месяце, выдержки из которой цитируются ниже.

"После изменений в составе партийно-государственного руководства Афганистана обстановка в стране стала быстро осложняться в невыгодном для интересов СССР направлении. Всё чаще поступают сведения о намечающемся сдвиге внешнеполитического курса ДРА вправо. Между доверенными лицами Х.Амина и представителями правомусульманской оппозиции ведутся поиски путей для урегулирования конфликта. Лично Х.Амин не раз встречался в временным поверенным в делах США, но в контактах с советскими представителями он обходит молчанием содержание бесед с американцами.

По прямому указанию Х.Амина в ДРА стали распространяться заведомо сфабрикованные слухи, порочащие Советский Союз и бросающие тень на деятельность советских работников в Афганистане. В последнее время недружественные СССР нотки стали проявляться в документах и выступлениях высокопоставленных должностных лиц на закрытых партийных и служебных собраниях."

"18 октября 1979 года группа руководящих деятелей хальк-Гулябзой, Ватанджар и Сарвари обратились с письмом в ЦК КПСС, в котором критически проанализировали ошибки Тараки, позволившие Х.Амину прийти к власти, и намечена программа мер по восстановлению подлинного характера революционных преобразований в ДРА, при непременном устранении Амина.

30 октября с.г.с личным письмом на имя Брежнева обратился лидер парчам Кармаль Бабрак, который дал откровенную оценку обстановки в стране, охарактеризовал Амина как "афганского Махно". В письме он писал "....от имени всех членов партии торжественно заявляю, что партия, руководимая ленинскими принципами творческой методологии, тактики и политики, полностью готова выполнить свой долг в деле положительного решения проблем апрельской революции, партии и государства. Ответственные члены партии готовы организовать и сплотить коммунистов, патриотов, все прогрессивные и демократические силы Афганистана. Достижению поставленных целей должны служить братская помощь, консультации, советы и рекомендации наших советских друзей".

В начале ноября с.г. наиболее авторитетные руководители афганской политической эмиграции - К.Бабрак, Гулябзор, Ватанджар, Сарвари, Нур Ахмад Нур, Анахита Ротебзад и А.Вакиль собрались при содействии Комитета государственной безопасности в Москве и приступили к формированию общей политической платформы и разработке конкретных планов по устранению Х.Амина и его клана от власти. Вся работа проводится под решающим влиянием рекомендаций ЦК КПСС, которые были доведены до афганских друзей в ходе нескольких бесед с ними представителей советского руководства. У К.Бабрака и его соратников имеется чёткое понимание принципов советской внешней политики и необходимости ориентироваться на собственные силы.

Афганские товарищи единодушно согласились с кандидатурой Кармаля Бабрака как руководителя всей борьбы за возрождение НДПА и ликвидацию искривлений курса преобразований в ДРА. В качестве его заместителя выдвинута кандидатура Сарвари, сторонника и сподвижника Тараки".

Программные положения звучат так: необходимость скорейшего устранения с политической арены Амины, готовность навсегда покончить с расколом в рядах афганских коммунистов, сплотив в новой партии, дружба с СССР, борьба с империализмом.

"Для выполнения своей политической программы здоровые силы НДПА намерены прийти к власти путём свержения режима. В целях подготовки военно-политической операции по устранению Х. Амина создаётся военный комитет, который взял бы на себя разработку конкретных планов. Для связи с подпольем и центром афганские друзья решили негласно направить в Афганистан бывшего члена ЦК НДПА Абдуллу Вакиля, а затем и бывшего министра связи ДРА Гулябзоя для организации на месте антиаминовского выступления. Весь остальной состав центра во главе с тов. Бабраком будет скоро перебазирован ближе к афганской границе с целью большей эффективности и конспиративности в работе. Уже сейчас центр имеет общие контуры военного плана, предусматривающий проведение быстротечной военной операции в столице с физической ликвидацией Х. Амина, его брата А. Амина и других наиболее опасных лиц.

КГБ внимательно следит за развитием событий в ДРА и в соответствии с указанием ЦК КПСС оказывает афганским друзьям содействие в решении материально-технических вопросов, возникающих в работе, а также помогает советами и рекомендациями".

"С учётом всего этого представляется целесообразным в интересах СССР оказать здоровым силам НДПА необходимую материальную и иную поддержку, содействовать с соблюдением необходимых мер конспирации выполнению их программы".

Маховику дан ход.

В Афганистан небольшими группами перебрасывались воинские отряды, под разными прикрытиями направлялись сотрудники КГБ. Ещё в марте 1979 года Пузанов, Иванов запросили для усиления охраны посольства в Кабуле прислать дополнительно 20 пограничников в штатской одежде с необходимым вооружением /автоматы, гранаты, пистолеты/, а для охраны руководства советских учреждений в ДРА оперативную группу 7 Управления КГБ в количестве 12 человек, двух сотрудников Управления правительственный связи КГБ под прикрытием референтов МИД, а также продуктов на 5 тысяч рублей для длительного хранения.

В ноябре проведено оперативное мероприятие по замене бойцов отряда "Зенит" специально подготовленными пограничниками. Тайком доставлены моторизованная рота погранвойск в количестве 208 бойцов, бронетанковая техника, вертолёты, 25 боевых машин пехоты /БМП/, 15 бронетранспортёров /БТР/, 10 ручных и 4 станковых гранатомётов. 7 декабря прибыли двое специалистов из ГУПВ для изучения линий связи новой резиденции Амина. 8 декабря резидентуре поручено с соблюдением мер предосторожности организовать прослушивание в

Кабуле и провинциях страны радиопередач станции "Буран" из города душанбе на территорию Афганистана и "высказать свои соображения о возможном её использовании в известных вам мероприятиях". Полным ходом шла подготовка к операции "Агат". Поручено её провести 8 отделу Управления "С" ПГУ. Отделка предприятия вступила в завершающую фазу. Непосредственно этим делом занимался зам. начальника 8 отдела Управления "С" полковник Лазаренко. В помощь Иванову в Кабул послан начальник Управления "С" г-м Кирпиченко и его заместитель, начальник 8 отдела Управления "С" Красовский. 12 декабря прилетели ст. помощник 8 линейного отдела ПГУ Петров А.В., ст. оперуполномоченный Чичерин Б.Г., сотрудники других управлений КГБ центра и периферии. В тот же день прибыли 10 сотрудников группы "А" 7 управления КГБ, 23 декабря к ним присоединились ещё трое, а потом целая группа во главе с начальником 7 Управления генерал-лейтенантом Бесчастновым А.Д.

Весь декабрь месяц сотрудники КГБ и агентура из советских граждан несли круглосуточное дежурство. К сбору информации привлечены более 1600 военных советников и специалистов, 61 сотрудник Представительства КГБ, 21 работник резидентуры, 10 оперуполномоченных отряда "Зенит". По линии СК /советская колония/ на связи у резидентуры находились 103 агента и 115 доверенных. Беспрерывно действует телеграфная связь Кабул-Москва-Кабул.

Отмечалось, что в вооружённых силах ДРА проявляется настороженность к советским военным, афганцы интересуются почему в последнее время советники задерживаются в частях позднее обычного, недоверие к советникам проявляют командиры 37 полка, 26 парашютно-десантного полка. В некоторых подразделениях отменены отпуска и увольнения.

По городу поползли слухи о скором выступлении парчамистов, что Бабрак находится в Москве, дни Амина сочтены, он будет свергнут с помощью Советского Союза, что в Афганистан скоро будут доставлены Бабрак и его соратники для руководства государственным переворотом и взятия власти в свои руки.

Подпольная группа парчам считала важным фактором смерть Тараки, которая объективно заставляет честных халькистов серьёзно вернуться к решению вопроса о единстве НДПА. Парчамисты полагали, что после смерти Тараки генеральным секретарём ЦК НДПА автоматически стал Кармаль Бабрак, который был избран на объединённом пленуме в июле 1977 года заместителем генерального секретаря с согласия руководства фракции хальк и лично Тараки. Те халькисты, которые не признают решений чрезвычайного пленума ЦК НДПА 16 сентября 1979 года, на котором Амин был избран генеральным секретарём, могут вернуться в партию и внести свой вклад в дело борьбы против кровавой диктатуры банды Амина.

В ноябре посол Кубы в Афганистане в беседе с зам. заведующего МО ЦК КПЧ Штефанеком высказал мысль, что Амин проводит независимый от СССР курс, поэтому "нельзя исключить физическую ликвидацию Амина". Если в стране произойдёт переворот, то посол видит на роль первого лица кандидатуру Бабрака, находящегося в СССР. В Афганистане нет более подходящей и авторитетной фигуры, чем Бабрак. Посол далее отмечал, что пропаганда Запада в Афганистане против революции имеет большую силу, чем пропаганда НДПА и соцстран, которые не могут в убедительной форме показать её позитивные стороны.

Амин несколько раз обращался к послу о желательности своей поездки в СССР в качестве Генерального секретаря ЦК НДПА для бесед с Брежnevым, соглашался на удобное любое для Москвы время. Последний раз этот вопрос он затрагивал перед послом Табеевым 6 декабря. Под благовидным предлогом его настойчивые намёки вежливо отклонялись. Одновременно делалось всё, чтобы не вызвать у Амина каких-либо даже слабых подозрений об истинных причинах непонятного поведения советского руководства. Удовлетворялись запросы по военным поставкам, доставлены звуковещательные станции, согласились на переселение с севера двух афганских дивизий в другие районы.

Начальник генштаба МО М. Якуб прислал в посольство письмо, в котором говорилось, что афганская армия ведёт вооружённую борьбу против врагов строя, военные действия происходят в сложных горных условиях при низкой температуре воздуха, армия нуждается в зимнем обмундировании на 10 тысяч человек - тёплые куртки, брюки, тёплое бельё, зимние шапки, сапоги, тёплые носки, портнянки, перчатки и прочее. Посольство и главный военный советник генерал-полковник

Могометов С. К. полагали откликнуться положительно на обращение Якуба, но не указывать окончательно сроки поставки обмундирования, однако же в ближайшие дни направить авиаэйсом первую партию комплектов на 1-2 тысячи человек.

Увеличивалось в стране число советников и специалистов.

Некоторых же советников, наоборот, отправляли в Союз, как политически незрелых. Так, поступили с генерал-майором Заплатиным В. П., старшим военным советником при начальнике Главного политического управления афганской армии Экбеле. Он пользовался расположением и доверием Амина. Но, по мнению резидентуры, Заплатин слишком некритически воспринял произошедшее в сентябре события в Афганистане, необъективно оценивал решения руководства ДРА, необоснованно сблизился с Экбalem. По этой причине он отзван в Москву на "консультацию", которая затянулась на неопределённый срок. Экбаль и Амин не раз интересовались временем возвращения генерала.

Негативно расценивала работу старшего военного советника при начальнике политотдела центрального армейского корпуса в Кабуле полковника Капустина Э. Н. У него проявляются такие отрицательные качества, как стремление к показухе, бахвальство, преувеличение своих заслуг, в суждениях упрям, не самокритичен, склонен к демагогии." - Полностью находясь под влиянием Заплатина, Капустин в практической работе вёл линию на подчинение политорганам всех других армейских служб. Не разобравшись глубоко в характере происходивших в сентябре событий, повторял пропагандистские тезисы Амина и Экбала, утверждая при этом, что это его принципиальная партийная позиция. В декабре Капустин всё ещё продолжал встречи с начальником политотдела КАМ Султаном, но скрывал от окружения.

После смещения Амина от власти Капустин делает вид, что переориентировался однако стал замкнут, не разговорчив".

Одним из источников освещения военных советников был агент "Зардов", переводчик группы военных советников при центральном армейском корпусе афганской армии ст. лейтенант Забраев И. П. От него поступали донесения на

Экбалия, Али Шах Паймана. На связи в разное время находился у Кухты Ю.Л., каткова И.Е., Осадчего В.Г., Костромина Л.П. Отец его, между прочим, служил военкомом в станице Шолохова М.А. Вешенской.

Другим агентом, доносившим на советников, был старший переводчик Евдокимов Д.И. /"Некрасов"/, он переводил беседы Заплатина с Амином. К переводчикам резидентура претензий не имела, оба занимали правильную линию.

13 декабря Забралов откомандирован из Кабула в Москву за новым назначением в Эфиопию. В этой связи Капустин поручил ему непременно навестить Заплатина и передать ему следующее.

Иванов Б.С. планирует осуществить в Афганистане задуманную им авантюру, которая рассматривается Капустиным и другими советниками как необдуманный и неразумный шаг. Циркулируют среди советников толки, что в ближайшее время в Кабуле ожидаются важные перемены в руководстве ДРА, назревают какие-то чрезвычайного значения события, и Амину, видимо, что-то известно о возможном выступлении против него. Забралову нужно незамедлительно, сразу же с аэропорта, проследовать домой к Заплатину и передать ему эти исключительной важности сведения, чтобы тот доложил вышестоящему начальству.

Такую же информацию должен был сообщить Заплатину и другой переводчик, вылетевший из Кабула одним рейсом с Забраловым.

Немедленно доложено Крючкову. Поскольку сводка фактически была продублирована через второе лицо, Забралову разрешено встретиться с Заплатиным и изложить упомянутые сведения, чем исключалась очевидная распиарировка Забралова перед военными. Забралов выполнил наказ Капустина в день прилёта. На следующий день он рассказал оперработнику о встрече с Заплатиным. Последний воспринял информацию Капустина довольно равнодушно, проявил вялый интерес к афганским делам, больше распространялся о своих личных делах, неурядицах, неустроенности, жаловался, что "никто и нигде не уделяет ему никакого внимания, а просто гонят из кабинета в кабинет".

17 декабря вечером во дворце Дар-уль-Аман, новой резиденции Амина, разместилась советская рота "охраны". 20 декабря в 15⁰⁰ состоялся переезд Х.Амина в этот дворец под охраной и постов, выставленных на трассе. Туда же переведена часть Народной гвардии, несущая охрану главы партии и государства перешедшие II танков.

22 декабря в Кабуле расклеены листовки, с призывами "Смерть коммунистам, империалистам! Смерть предателю Х.Амину, цепному псу русских!".

23 декабря Амин проявляет повышенный интерес к обстановке на базе ВВС в Баграме, задействована агентура военной контрразведки, взят под контроль движение автотранспорта и военных автоколонн. Начальник базы Хаким докладывает Амину о прибытии в Баграм советских воинских подразделений. Начальник Управления рабочей контрразведки Асадулла Рахман распорядился, чтобы отделы контрразведки кабульского аэродрома и авиабазы Баграм сообщали ему о времени, количестве, грузе прибывающих советских самолётов, их типе, откуда конкретно они прилетают на аэродромы. Афганские пилоты на вертолётах Ми-25 впервые совершили несколько облётов на высоте 60-70 метров городка,

в котором расположено подразделение советских воздушно-десантных войск. Начальник политуправления КАМ М.Султан обратил внимание Амина о распространении западными радиостанциями о вступлении советских войск в ДРА. Ввод советских воинских подразделений в ДРА расценивается некоторыми, как поддержка и укрепление режима Амина, другими - что СССР порывает с Амином и готовит акцию на его смешение.

24 декабря посол Табеев сообщал в политбюро: "В последнее время стали появляться нотки осуждения действий американцев. 22 декабря, выступая перед работниками министерства здравоохранения, Амин перечислил факты интервенционистских действий США в разных районах мира, упомянул о концентрации американских военных кораблей в зоне Персидского залива, угрожающие жизни братскому иранскому трудовому народу".

25 декабря в Доме народов проходило заседание политбюро под председательством Амина, обсуждался вопрос проведения в стране очередных полевых работ и подготовки к весенней полевой кампании.

В беседе с Султаном Ахмадом в самый канун вторжения советской армии Амин с горечью произнёс:

-Все мои усилия наладить отношения с США и другими западными странами результатов не дали, наши возможности исчерпаны. Я считаю себя свободным от любых обязательств с Западом.

В ночь с 25 на 26 декабря начался ввод основных частей 40 армии под командованием генерал-лейтенанта Ткача Б.И. начала оккупацию Афганистана. Афганцам ничего конкретно не было известно. Наиболее осведомлённые сотрудник генштаба армии ДРА заявляют, что данная акция направлена на свержение Амина, а не на его поддержку, СССР поможет прийти к власти лицам, стоящим в оппозиции к Амину, называется лидер парчам К.Бабрак.

Начальник генштаба Якуб воскликнул: "Надо бы ещё летом ввести войска из СССР, а то я уже стал седым из-за этих мятежников".

Появились и первые жертвы вторжения. Самолёт ИЛ-76 в районе перевала Саланга врезался в гору, погибли 4 человека из экипажа и 37 военнослужащих.

26 декабря из Кабула последовало в центр сообщение. В вечернем выпуске газеты "Кабул таймс" за 25 декабря напечатана статья "Воля народа - решающий фактор", которая носит двусмысленный характер; в ней говорилось: "Опыт истории доказывает, что именно народ любой страны является решающей силой в борьбе за реализацию своих прав и, в частности, в борьбе за свободу. Ни войска, ни атомное оружие и снаряжение не могут сделать того, что может совершить воля народа". Со ссылкой на народы Афганистана, Вьетнама, Камбоджи, Ирана статья кончается лозунгом: "Долой интервентов!"

"Поскольку печать Афганистана находится под жёсткой цензурой, статья не могла быть опубликована без санкции Х.Амина. Выбор момента публикации статьи не случаен, напечатана в газете на английском языке, которым владеют лишь незначительное число афганцев, и явно расчитана на то, чтобы вызвать отрицательную реакцию на ввод советских войск среди западно настроенных слоёв населения страны и дать средствам массовой пропаганды стран Запада поднять шумиху

вокруг советской интервенции в Афганистан в кратчайший срок. В целом статья отражает двойственное и настороженное отношение Амина и его окружения к усилению советского военного присутствия в Афганистане".

Кабул был окружён передовыми воинскими частями, чтобы воспрепятствовать попыткам афганской армии освободить Кабул.

103 вдд обороныла Кабул, удерживая основные объекты города силами 317 и 357 пдп. 350 пдп оборонял аэродром Кабул. Командный пункт дивизии разместился в 1,5 км западнее аэродрома Кабула. Батальон ГРУ сосредоточен в районе Даруламан, юго-западной окраине Кабула. 345 опдп оборонял аэродром Баграм. 108 мсд сосредоточена в 10 км севернее Кабула. 180 мсп с адм АП в районе г. Карга, Фазельбек, Даруламан, Калаходжа с целью воспрепятствовать прорыву афганских частей 8,7 пд и 37 полка командос с запада и юга в Кабул. 181 мсп с адм АП размещён в Пили-Чархи, г. Гаригар, чтобы противодействовать прорыву 4 и 15 тбр на Кабул с востока. 234 тп и спецчасти в 5 км севернее Кабула прикрывали столицу в направлении Чирикир-Кабул. 5 мсд заняла районы в 10 км западнее Даукатабад /371 мсп/, в 5 км южнее перевала Харсанб /373 мсп/, в 15 км северо-западнее Герата /01 мсп/. 24 тп разместился в 25 км северо-восточнее Шинданда артполк, оредп, интдп-в 5 км севернее Харгеч. Командный пункт расположился в Чахарчош /10 км севернее Шинданда/.

На советские воинские части в это время возложена главная задача-разоружение афганских воинских соединений, пытавшихся выступить на защиту Амина и не подчинившихся Бабраку.

Основной офицерский состав вооружённых сил ДРА под влиянием советских советников изменил присяге, не выступил на защиту режима, а потом изъявил готовность служить новым властям. Редкие и робкие попытки сопротивления решительно пресекались. Министр по делам границ и губернатор провинции Кандагар С.Д. Сахрам приказал командующему 2 армейского корпуса Кабиру наступать на Кабул, подавить смуту, но тот не подчинился приказу и заявил о признании правительства Бабрака.

Командир I армейского корпуса майор М. Дуст на призыв советских военных прекратить сопротивление откликнулся готовностью сложить оружие и подчиниться новому правительству, если ему сохранят жизнь. Такое заверение ему дано

27 декабря КГБ приступил к проведению операции под кодовым названием "Агат", штурму резиденции президента ^{ДРА} Генерального секретаря ЦК НДПА Х. Амина, физической ликвидации его и близких ^{друзей}, ^аресту приближённых и правительства. В Кабул заброшено более 700 работников КГБ центра и периферии, они использовались в операции "Агат". Штурмовики были обряжены в форму афганских военнослужащих. Сигналом к штурму служил взрыв под деревом на центральной площади столицы, куда заранее было заложено взрывное устройство.

В приступе дворца погибло свыше 100 сотрудников КГБ. Столь значительные потери вынудили Андропова выскажать сомнение в целесообразности ^{ности} вывешивать в холлах и коридорах портретов убитых героев ^{в траурном обрамлении} при выполнении благородной интернациональной миссии, чтобы не привлекать излишнего внимания.

28 декабря в 10³⁰ подавлен последний очаг сопротивления, захвачен дом командаира Народной гвардии Джандада, расположенный недалеко от резиденции Амина. Джандад пленён и доставлен в здание спецслужбы. Схвачен в селе Мазари-Шириф старший брат ^XАмина Абдулла и заключён в особый изолятор. Арестованы члены правительства и Революционного совета. В тюрьму Поли-Чархи помещены члены семьи Х.Амина-сын, три дочери, сноха, жена старшего сына Абдурахмана, жёны Асадуллы Амина. В боях погибли двое сыновей Х.Амина. В эту же тюрьму препровождены из здания радио арестованные члены правительства и Ревсовета.

Бабрак был за суровое наказание всего бывшего руководства ДРА, за расстрел виновных в гибели советских штурмовиков, в том числе бывших командира Народной гвардии Джандада, командующего народной милиции Паймана. Бабрак просил представителей КГБ заверить Андропова, что он будет неукоснительно выполнять все полученные от Андропова рекомендации и советы. Подчеркнул, что, по его глубокому убеждению, советские чекисты и военные проявили геройство и мужество при штурме резиденции Х.Амина.

-Мы хотели бы, -сказал Бабрак, -в ближайшее время, как только у нас появятся свои ордена, наградить ими всех советских воинов и чекистов, участвовавших в боях. Мы выражаем просьбу к правительству СССР отметить наградами этих товарищей.

Бабрак просил также установить для главы ДРА и генсека НДПА прямую постоянную телефонную связь с Брежневым, Андроповым, Устиновым, Громыко, Пономарёвым, Крючковым.

Сотрудники КГБ за операцию "Агат" получили повышения по должности, в звании награждены орденами. Лазаренко получил генеральское звание, хотя штатным расписанием не предусмотрено, Кирпиченко стал генерал-лейтенантом и вскоре был назначен первым заместителем начальника ППУ, ^{сторонник} 8 отдела Управления "С" Козлову присвоено звание героя Советского Союза.

Должностные афганцы толком не знали что происходило ночью с 27 на 28 декабря. В ту ночь в доме № 104 З-го микрорайона Кабула оказались вместе министр связи М.Зариф, министр высшего и среднего специального образования М.Сума, министр водных ресурсов и энергетики М.С-М.Хашеми, начальник секретариата ЦК НДПА Хума, консул ДРА в г.Кветте Абдул Вахед. С началом боевой операции все они были в полном неведении что делается в городе. Одни предполагали, что происходящее является "провокацией США", другие - выступление братьев-мусульман. На догадку, что это, возможно, проделки парчамистов, Зариф уверенно сказал:

-Ничего у них не получится, советские товарищи не позволят.

Все проявляли беспокойство за судьбу Амина и Экбала. После выступления Бабрак по радио они впали в состояние подавленности и парализованности. Хума выскажал на возможность провокации со стороны парчамистов и ведение передачи не с кабульской радиостанции. Потом стали угадывать причастность к происходящим событиям СССР. Вахед, наконец, произнёс:

-Скорее всего это дело высших руководителей. Ведь когда Бабрак выступал по радио, по улицам Кабула шли советские танки.

Хума подчеркнул: " - Мне кажется, борьба будет продолжаться, это реальный факт."

Начались допросы арестованных. Из тюрьмы к Бабраку доставлен Д.Панджшири. Бабрак гневно клеймил его."-Мы и советские товарищи считали тебя настоящим коммунистом. Ты предал интересы советских товарищей, которые беседовали с тобо^й в Москве."

Панджшири говорил, что был не согласен с Амином, но открыто выступить не мог и занял позицию его скрытого противника.

-Что же касается бесед со мной советских товарищей, то я расценил эти беседы как попытки выявить мои антиаминские настроения и сообщить об этом Х.Амину. Если бы я знал истинное намерение советских товарищней, то, безусловно, вёл бы себя по-другому.

Экбаль на предварительном допросе утверждал, что за свою жизнь и муки не обидел, выполнял только указания руководства партии. Он не знает является ли Амин преступником, но "если советские товарищи считают необходимым смену руководства ДРА, то безоговорочно согласен с этим".

Жена Экбала просила советника Капустина содействовать освобождению мужа, помочь ей трудоустроиться и получить жильё, напомнив, что тот был в дружеских отношениях с мужем.

Пайман пребывал в глубокой депрессии, согласен выступить по радио с любым текстом осуждения Амина, написал Капустину, как своему другу, письмо, в котором уверял, что он "всегда выступал против убийств, арестов, наказаний, часто противился аминовским мерам, честно работал и будет работать для своего бедного народа, никогда не будет предателем", просил Капустина и Заплатина способствовать его освобождению.

Подготовлен для выступления против Амина министр Факир.

Бабрак просил советское правительство выдать Асадуллу Амина, двоюродного брата, зятя Х.Амина, находившегося на излечении в СССР, куда незадолго до этих событий доставлен с диагнозом "пищевое отравление".

Расследование дел заключённых в правление Амина показало, что было расстреляно 129 человек-9 парчамистов, 10 маоистов, 12 хомейнистов, 28 мятежников, 21 заговорщиков, 49 ахванистов, и осуждены 40 членов парчам, 22 заговорщика, 32 мятежника, 9 маоистов, 12 ахванистов, 13 хомейнистов.

Вечером 28 декабря по кабульскому радио было зачитано заявление нового правительства ДРА, в котором "с настоятельной просьбой обращается оказать срочную политическую, моральную, экономическую помощь, о чём правительство демократической республики Афганистан неоднократно обращалось к правительству Советского Союза. Правительство Советского Союза приняло предложение афганской стороны."

Советское посольство отметило, что по сравнению с текстом этого же заявления переданного в ночь с 27 на 28 декабря в текст добавлено "о чём правительство демократической республики Афганистан неоднократно обращалось к правительству Советского Союза".

После ликвидации Амина от Андропова последовало указание Иванову, Кирпиченко, Богданову, Осадчему. "После завершения первого этапа операции надлежит: -оказать помощь здоровым силам НДПА в максимальном расширении социальной

опоры новой власти с тем, чтобы она в кратчайшее время полностью овладела обстановкой в стране.-Принять меры, чтобы в состав новых руководящих органов вошли люди, доказавшие свою преданность идеалам апрельской революции, зарекомендовавшие себя на деле друзьями СССР.-Делать всё для создания благожелательной атмосферы вокруг советских воинских частей, советских учреждений и граждан, находящихся в ДРА.-Обеспечить получение информации о настроениях в различных слоях афганского общества, чтобы точно оценить происходящие в нём процессы и своевременно принимать надлежащие меры.-Принять безотлагательные меры к нормализации работы и укрепления службы безопасности на принципах, сформулированных Бабраком.-Укреплять руководство царандоем, являющегося одним из важных факторов поддержания и укрепления общественного порядка.-Нацелить всех сотрудников Представительства и резидентуры на расширение и укрепление оперативных позиций с целью получения достоверной информации и оказания нужного нам влияния на развитие событий.-Особое внимание уделить организации работы военной контрразведки ДРА".

На высокие партийные и государственные посты резидентура, Представительство продвинули своих людей. Зам. председателя Ревсовета ДРА стал Асадулла Сарвари. 30 декабря ориентировали органы безопасности Афганистана на вскрытие подпольных организаций, сторонников Амина.

№ 2519-А от 31.XII

КГБ составил справки на события в ДРА, на новое руководство. Записка "К событиям в Афганистане 27-28 декабря 1979 года" для ЦК КПСС подписана Андроповым, Устиновым, Громыко, Пономарёвым, в ней говорилось:

"После государственного переворота и убийства Генерального секретаря ЦК НДПА, Председателя Революционного совета Афганистана Н.М. Тараки, совершенных Амином в сентябре этого года, ситуация в Афганистане резко обострилась, приобрела кризисный характер.

Х.Амин установил в стране режим личной диктатуры, низведя положение ЦК НДПА и Революционного совета фактически до положения чисто номинальных органов. На руководящие посты в партии и государстве были назначены лица, связанные с Х.Амином родственными отношениями, либо узами личной преданности. Из рядов партии были изгнаны и арестованы многие члены ЦК НДПА, Ревсовета и афганского правительства. Репрессиям и физическому уничтожению в основном подвергались активные участники апрельской революции, лица, не скрывавшие своих симпатий к СССР, те, кто защищал ленинские нормы внутрипартийной жизни. Х.Амин обманул партию и народ своими заявлениями о том, что Советский Союз якобы одобрил меры по устранению из партии и правительства Тараки.

По прямому указанию Х.Амина в ДРА стали распространяться заведомо сфабрикованные слухи, порочащие Советский Союз и бросающие тень на деятельность советских работников в Афганистане, для которых были установлены ограничения в поддержании контактов с афганскими представителями.

В то же время имели место попытки наладить контакты с американцами в рамках, одобренного Х.Амином "более сбалансированного внешнеполитического курса". Х.Амин ввёл в практику проведения конфиденциальных встреч с поваженным в делах США в Кабуле. Правительство ДРА стало создавать благоприятные

условия для работы Американского культурного центра, по распоряжению Х.Амина спецслужбы ДРА прекратили работу против посольства США.

Х.Амин стремился упрочить свои позиции путём достижения компромисса с главарями внутренней контрреволюции. Через доверенных лиц он вступал в контакт с лидерами правомусульманской оппозиции.

Маштабы политических репрессий приобретали всё более массовый характер. Только за период после сентябрьских событий в Афганистане было уничтожено без суда и следствия более 600 членов НДПА, военнослужащих и других лиц, заподозренных в антиаминовских настроениях. Фактически дело шло к ликвидации партии.

Всё это в сочетании с объективными трудностями, специфическими афганскими условиями, поставило развитие революционного процесса в чрезвычайно тяжёлые условия, привело к активизации контрреволюционных сил, которые фактически установили свой контроль во многих провинциях страны. Пользуясь поддержкой извне, которая при Амине стала принимать ещё более широкие маштабы, они добивались коренного изменения внутриполитической обстановки в стране и ликвидации завоеваний революции. Диктаторские методы управления страной, репрессии, массовые расстрелы, несоблюдение норм законности вызвали широкое недовольство в стране. В столице стали появляться многочисленные листовки, в которых разоблачался антинародный характер нынешнего режима, содержались призывы к единству для борьбы с "кликой Х.Амина". Недовольства распространялись и на армию. Значительная часть офицеров высказывала возмущение засилем некомпетентных ставленников Х.Амина. По существу в стране сложился широкий антиаминовский фронт.

Проявляя тревогу за судьбу революции и за независимость страны, чутко реагируя на усиление антиаминовских настроений в Афганистане, находившиеся в эмиграции за рубежом Кармаль Бабрак и Асадулла Сарвари взяли курс на объединение всех антиаминовских групп, находящихся в стране и за рубежом, для спасения родины и революции..... Были устраниены разногласия и ликвидирован имевший место в прошлом раскол в НДПА. Хальковцы /в лице Сарвари/ и парчамисты /в лице Бабрака/ объявили об окончательном объединении партии, Бабрак был избран руководителем нового партийного центра, а Сарвари - его заместителем.

В чрезвычайно сложных условиях, которые поставили под угрозу завоевания Апрельской революции и интереса обеспечения безопасности нашей страны, встала необходимость оказания дополнительной военной помощи Афганистану, тем более, что с такой просьбой обратилось и прошлое правительство ДРА. В соответствии с положениями советско-афганского договора 1978 года было принято решение направить в Афганистан необходимый контингент Советской армии.

На волне патриотических настроений, охвативших довольно широкие массы афганского населения в связи с вводом советских войск, осуществлённым в строгом соответствии с положениями советско-афганского договора 1978 года, оппозиционными Х.Амину силами в ночь с 27 на 28 декабря с.г. организовали вооружённое выступление, которое завершилось свержением режима Х.Амина.

Это выступление получило широкую поддержку со стороны трудящихся масс, интеллигенции, значительной части афганской армии, государственного аппарата, которые приветствовали создание нового руководства ДРА и НДПА.

На широкой и представительной основе сформированы новое правительство и Революционный совет, в состав которых вошли представители бывших группировок парчам и хальк, представители военных и беспартийных.

В своих программных заявлениях новые власти провозгласили борьбу за полную победу национально-демократической, антифеодальной, антиимпериалистической революции, защиту национальной независимости и суверенитета Афганистана. В области внешней политики провозглашён курс на всемерное укрепление дружбы и сотрудничества с СССР. С учётом ошибок прошлого режима новое руководство в своей практической деятельности намерено уделять серьёзное внимание широкой демократизации общественной жизни и обеспечению законности, решению социальной базы и укреплению власти на местах, проведению гибкой линии в отношении религии, племён и национальных меньшинств. Одним из первых шагов, привлекших внимание афганской общественности, явилось освобождение большой группы политзаключённых, среди которых находятся видные политические и военные деятели страны. Многие из них /Кадыр, Кештманд, Рафи и другие/ активно и с энтузиазмом включились в деятельность нового Революционного совета и правительства. Отношение к советским военнослужащим и специалистам продолжает оставаться в целом благожелательным. Обстановка в стране нормализуется.....

Бабрак характеризуется как один из наиболее подготовленных в теоретическом плане руководителей НДПА, трезво и объективно оценивающий обстановку в Афганистане. Он всегда отличался искренними симпатиями к Советскому Союзу, пользовался высоким авторитетом в партийных массах и в стране. В этой связи высказывается уверенность, что новое руководство ДРА сумеет найти эффективные пути для полной стабилизации обстановки в стране".

Записка составлена по правилам дезинформации, искажены и подтасованы факты, даётся неверная интерпретация явлениям, подменены понятия. Из подписавших только Андропову известна во всей полноте подноготная событий, он их подготавливал и влиял, был постановщиком происходившего. Остальной доступна лишь часть правды и им отведена была вспомогательная, страховочная роль; Устинову поручено провести оккупацию страны, Громыке - успокоить иностранные государства в связи с действиями СССР, Пономарёву - воздействовать на коммунистические, социалистические, рабочие партии в нужном направлении.

Афганский народ быстро уяснил смысл оккупации. В Афганистане единственная центральная власть это аллах и народ поднялся на защиту веры аллаха против захватчиков." -Русские неверные хотят заменить священную веру аллаха шайтаном. В январе 1980 года Бабрак в беседе с Табеевым, Ивановым, Магометовым признался: -Сейчас население думает, что Бабрака Кармала и новое правительство привёл к власти Советский Союз. Поэтому предстоит работа по воспитанию у народа правильного понимания событий.

Уже 25 декабря, сразу же после вторжения советских войск в страну, в

Кабуле расклеены листовки с призывом "Изгнать и проучить русских как когда-то проучили англичан".

Общее мнение афганской общественности таково, что Афганистан обошёлся бы без русских танков, афганцы сами бы разобрались в своей стране, а русские внесли только неразбериху. Посол Афганистана в ЧССР Бониади в связи со смещением Амина с должностей заявил 29 декабря, что "современная политическая ситуация инспирирована Советским Союзом с участием Чехословакии, которая предоставила политическое убежище Бабраку. Это ничто иное, как вмешательство во внутренние дела Афганистана".

-Афганистан превратился во вторую Чехословакию, - возмущался начальник департамента министерства просвещения, бывший член горкома НДПА Фарук. - Советское посольство должно прекратить самочинные действия парчамистов по разоружению халькистов или в противном случае они будут стрелять.

Главный редактор афганского журнала "Фарханы хальк" А.Р. Зарьяд так отзывался на события 27-28 декабря.

-Оптимизма, какой был у многих интеллигентов после апрельских событий 1978 года, сейчас никто не выражает. Амина ненавидели, но пребывание чужих войск в Кабуле и других частях страны радости у афганцев не вызывает.

-Жители Афганистана, - говорил он работнику КГБ, - считают, что было бы хорошо, если бы советские войска, сделав своё дело, вернулись обратно в СССР до того как их присутствие начнёт вызывать у афганцев отрицательные настроения. Кармаля привели к власти русские. В Кабуле говорят, хорошо, что Бабрак Кармаль вернулся, но важно и то, как он вернулся. Парчамисты известны в общем как честные и порядочные люди, но за последние годы в Афганистане много примеров, когда вроде бы порядочные люди становились мошенниками и садистами.

Чтобы как-то разжечь реакцию мировой общественности на оккупацию Афганистана, КГБ заготовил многие варианты активных мероприятий и стал их распространять.

Советский посол в Румынии В.Дрозденко посетил министра иностранных дел Андрея и изложил мотивы ввода советских войск в Афганистан, расчитывал на понимание и положительное высказывание румын по этому случаю. Андрей высказал в том смысле, что предпринимаемая советским правительством в Афганистане акция не будет способствовать росту авторитета СССР. 29 декабря на заседании постоянного бюро политисполкома ЦК РКП, специально созданное по афганскому вопросу, секретарь ЦК по пропаганде Илие Рэдулеску утверждал, что

Советский Союз представил "нам препарированную информацию относительно событий, происходящих в Афганистане, и, как бы не объяснялись действия СССР, ввод советских войск в Афганистан является свидетельством гегемонистской политики и, добиваясь своих глобальных целей, требует при этом понимания и поддержки со стороны социалистических стран". Член постоянного бюро Димитру Попеску в выступлении призывал: "Румыния не должна занимать соглатльской позиции и безропотно следовать политике СССР".

Посол Виноградов 28 декабря на встрече в г. Куме с Хомейни пытался разъяс-

нить причины вторжения в Афганистан и, как бы доверительно, сообщил, что американцы и лично президент Картер несколько раз обращались к советскому правительству проявить разумение американской позиции в ирано-американском конфликте, но советские руководители решительно отклоняли необоснованные доводы американцев, которые выгораживали свои действия по отношению Ирана. Советское руководство считает необходимым информировать об этом иранское руководство, лично аятоллу Хомейни и само расчитывает на понимание вынужденного решения по Афганистану. Хомейни отпарировал, что не может быть взаимопонимания между мусульманским народом и не мусульманским правительством."

8 января 1980 года в пекинскую резидентуру последовало указание в беседах в местном дипломатическом и журналистском корпусе с представителями мусульманских стран руководствоваться следующей аргументацией.—Обострение обстановки в Афганистане необходимо рассматривать в прямой зависимости с событиями в Иране.

.—Благоприятная обстановка для мятежников сложилась в результате политики Амина, который узурпировал власть в стране, установил режим кровавого террора, игнорировал интересы населения и национальных меньшинств. Погранение Амином лозунгов и принципов апрельской революции лишила его поддержки влиятельных мусульманских кругов Афганистана и облегчило инспирируемым извне силам организовать контрреволюционное выступление. Но НДРА сохранила здоровые силы, что и сделало возможным приход к власти правительства национального единства во главе с К. Бабраком. Ближайшей задачей нового правительства является стабилизация положения в стране и изолирование от народа засланных извне вооружённых банд.—Предательская к интересам афганского народа деятельность Амина привела к тому, что засланным извне мятежникам удалось увлечь за собой некоторые слои честных мусульман, которые были дезориентированы буржуазной пропагандой. С целью стабилизации в стране и интервенции извне правительство Бабрака вынуждено обратиться к советскому правительству за помощью, в том числе военной в соответствии с договором 1978 года. Советские войска имеют единственную цель стабилизировать положение, воспрепятствовать возникновению братоубийственной войны. Советские войска в Афганистане руководствуются теми же правилами, что и войска ООН, и им запрещено применять оружие за исключение случаев прямого неспровоцированного нападения в целях самообороны. Само присутствие советских войск должно содействовать стабилизации положения в стране и они будут немедленно выведены после достижения этой цели.

Также на заседании международного секретариата солидарности с арабским народом в Триполи проведено активное мероприятие, которое убеждало присутств-

нущих в том, что декабрьская смена руководства в Афганистане осуществлена самим афганским народом и только в интересах народа и позволяет мирным путём решать проблемы страны, а не репрессиями, как было при Амине. Смена руководства создаёт благоприятные условия для решения внутренних и внешних вопросов, в том числе урегулирование отношений с Ираном и Пакистаном. Проводимая антисоветская кампания в ООН состоит в том, чтобы отвлечь внимание мировой общественности от острых проблем, таким жизневажных для арабских стран как кэмп-дэвидский сговор и капитулянтство Садата. Постановка в ООН вопроса об Афганистане создаёт прецедент для США в будущем вмешиваться во внутренние дела других стран.

Население в СССР тоже не ликовало и не прыгало в восторге от провокационных зятей своего правительства, не могло проглотить пережёванных обманых объяснений и вариантов оправдания оккупации чужой страны.

В оперативных сводках о настроении населения, поступавших с Украины, например, отмечалась отрицательная реакция интеллигенции на вторжение советских войск в Афганистан. "Мы сами устраиваем интервенцию, а хотим чтобы западные страны одобрили наши действия". "СССР действительно борется за мировое господство, но почему он накинулся на Афганистан?".

Даже отдельные кагебисты, будучи в приятельских отношениях, преодолев страх доноса, между собой выражали недоумение и возмущение акцией кремлёвских верховодов. "Стыдно быть русским, сами крепостные и неимущие и другим несём неволю и нужду".

И в последующем дезинформационными материалами о событиях в Афганистане КГБ шпигонал мир, как здание американского посольства в Москве прослушивалось устройствами.

24 февраля 1980 года Табеев и Иванов в совместной телеграмме в МИД и ШУ о согласованности выступать в единой советской и афганской стороне упряжке о причинах ввода советских войск в ДРА предложили придерживаться следующей версии.

Афганская сторона неоднократно обращалась о вводе ограниченного контингента советских войск. Х. Амин официально передал советскому послу просьбу о необходимости ввода советских войск, так как контрреволюция поддерживается извне США, Китаем, Пакистаном и реакционными мусульманскими режимами. План

империалистов и реакционных сил предусматривал создать марионеточный режим во главе с Амином, обращение к США, Китаю и Пакистану о совместном вводе их войск с целью положить конец независимости, суверенитету и территориальной целостности Афганистана, даже если бы это привело к войне в регионе.

Этот зловещий заговор был вскрыт здоровыми силами в руководстве ДРА, которые проникли в узкий круг пользующихся доверием Амина лиц. Благодаря этим товарищам и возникновении угрозы прямой агрессии против страны, Амин вынужден принять рекомендации о вводе советских войск, чтобы не раскрыть свою причастность к планам внешней и внутренней контрреволюции. Амин не мог не согласиться с доводами большинства членов афганского руководства. Советское правительство откликнулось на просьбу дружественной страны и удовлетворило

просьбу СССР не имел никакого отношения к событиям 27 декабря 1979 года, закончившиеся смещением Амина. Ввод советских войск в ДРА начался во второй половине декабря 1979 года. 29 декабря Амин планировал совершить контрреволюционный переворот с помощью ЦРУ и исламского подполья. Ещё до 27 декабря ЦК НДПА и Революционный совет осудил Амина и приняли о его смещении казни, они выбрали генеральным секретарём НДПА Бабрака. Советские войска соблюдали полный нейтралитет в декабрьских событиях.

Афганский народ не может обойтись без военной помощи СССР, пока существует военная угроза внешней агрессии, продолжается иностранное вмешательство во внутренние дела Афганистана, когда поставлены под угрозу завоевания апрельской революции и интересы обеспечения безопасности СССР.

Шеф КГБ Андропов следующим образом посвящал министра МВД СРВ Фам Хунга на встрече в Москве 14.Х.1980 года в суть афганских событий.

"В апреле 1978 года две партии хальк и парчам осуществили революцию. Хальк партия военных, парчам партия интеллигенции. Эти партии 15 лет враждовали между собой. В основном они стояли на марксистско-ленинских позициях, но имели разногласия по тактическим вопросам. В результате апрельской революции /переворот был совершён хальк/ к власти пришёл Тараки. Бабрак в то время являлся заместителем руководителя партии. Между халькистами и парчамистами продолжалась борьба. Большинство парчамистов были освобождены от ответственных постов в государстве, направлены в качестве послов в другие страны или же репрессированы. Бабрак направлен послом в ЧССР. После его отъезда вторым лицом в стране стал Амин, очень сложная и неясная фигура. В условиях подполья он не поддерживал связи с СССР, с Тараки и Бабраком также не имел контактов.

Амин сосредоточил в своих руках огромную власть: он стал заместителем председателя партии, заместителем президента республики, зам. председателя Совета министров, министром обороны, иностранных дел и государственной безопасности. Тараки пожилой человек, вначале был доволен Амином и не заметил, как тот прибрал всю власть к своим рукам. Внимание Тараки обращалось на это обстоятельство, но он не придавал ему значения. Когда он понял опасность, было уже поздно, так как Амин держал всю власть в руках. По своей инициативе Амин собрал пленум, на котором Тараки был освобождён от всех должностей, затем арестован и задушен в тюрьме.

Видимо США и Иран делали ставку на Амина. Так, одна американская газета проболталась, что к марту 1980 года в Афганистане "будет установлен порядок". Позже были обнаружены доказательства, подтверждающие намерение ликвидировать завоевания апрельской революции и создать исламскую республику под руководством Ирана.

Кто сверг Амина? По времени его свержение совпадает с вводом ограниченного контингента советских войск в Афганистан. Афганские подпольщики воспользовались вводом советских войск в страну для захвата власти в свои руки. Амин уложил отношения с муллами /в Афганистане около 40 тысяч мечетей/, неудачно провёл земельную реформу. В случае ухода 10 и более человек из села в банды

Амин приказывал бомбить всю деревню. В результате восстановил против себя весь афганский народ.

Ввод советских войск в Афганистан был вызван двумя обстоятельствами -защита афганской революции и обеспечение безопасности Советского Союза. Если бы США пришли в Афганистан, то мы вынуждены были бы держать на советско-афганской границе большое количество войск".

Нельзя сбрасывать со счетов и стратегические расчёты. Под видом борьбы с империализмом советский интернационализм часто добирается до глухих географических широт. Индостан испокон веков, словно магнит, притягивает взоры завоевателей. Ведь только один прыжок в 500 вёрст отделяет Афганистан от южных морских просторов.

Подобно тореадорам, дразнящим красным полотном быка, Тараки и Амин подбрасывали советским политикам возбуждающую тему - допустимость достижения Ормузского пролива, берегов Индийского океана. На правительственнонном уровне Таракиставил перед Брежневым вопрос о выходе Афганистана к морю и подготовки армии к действиям в этом районе, особенно против Пакистана, кардинальном решении пуштунской и белуджской проблем в пользу Афганистана. Пакистан рассматривался как инородное тело в данном регионе. "Нельзя оставлять пакистанских пуштунов и белуджей в руках империалистов, - говорил он. - Уже сейчас можно было бы развернуть среди этих племён национально-освободительную борьбу и включить пуштунские и белуджские районы в Афганистан". В августе 1978 года Амин горячо убеждал Пузанова и Горелова: "Мы не афишируем в прессе вопрос о Пуштунистане и Белуджистане, хотя этот вопрос не снят с повестки дня. Территория Афганистана должна простираться до побережья Оманского залива и Индийского океана. Мы желаем собственными глазами увидеть море".

В октябре он вновь обыгрывал любимый мотив. "Наша задача состоит в том, чтобы нацелить офицеров и солдат и весь афганский народ на линию Доранди, которую мы не признаём, и в последующем на долину реки Инд, по которой должна проходить наша граница.

-Если мы не выполним эту нашу историческую задачу, то можно считать, что мы работаем впустую.

Нам нужен выход к Индийскому океану!" .

И Бабрак лелеял мечту о великом Афганистане, не признавал линию Доранди окончательной, но публично это не ставил. Матросов, начальник погранвойск КГБ, одобрял: "Правильно, что сейчас вопрос о границах с соседями не поднимается. Всему своё время".

Номенклатура призывала афганских друзей не витать в облаках, повременить с океаном, ибо это отвлекло бы силы и средства молодой республики от решения первоочередных задач по укреплению положения внутри страны, и ограничится пока возможностями спецслужб в Пакистане и Белуджистане. Плод ещё не созрел. Номенклатура отрезвляла напоминанием: "Сначала нужно завоевать Афганистан!". Соблазн велик, риск пустяковый, серьёзного противодействия не предвиделось. Началась необъявленная война с афганским народом.

ВОЙНА

В приграничных с Афганистаном и Ираном областях СССР введено чрезвычайное положение. Проведена мобилизация военнослужащих запаса, из народного хозяйства забрана автотехника. Части и соединения доведены до полной штатной численности приведены в полную боевую готовность, отменены отпуска и отлучки. Резко возросли военные и специальные перевозки. По всем средствам связи запрещено вести переговоры о готовящемся вторжении.

КГБ обеспечивал перевозку войск и техники, воинские эшелоны на главных железнодорожных путях крупных станций шли без остановок. Маршруты передвижения разбивались на участки, устанавливались скрытые посты наблюдения. Активизирована работа с агентурой на всех участках. Под контроль взяты все ведомственные узлы связи и радиоточки, оживилась контрразведывательная разработка иностранцев. В войсках частях дополнительно созданы особые отделы, они пополнялись переводом кадровых работников из линейных отделов и призванными из запаса офицерами, подобранными лица со знанием языка фарси. Группа специального назначения службы "Р" КГБ направлена в Кушку. Усиливались розыскные мероприятия на случай использования США своих агентов-нелегалов. Объекты народного хозяйства взяты под усиленную охрану, ужесточился контроль за почтовой перепиской, телефонными разговорами. Письма, в которых упоминалось о приведении войск в боевую готовность, изымались, задерживалась подозрительного содержания переписка, авторы их брались в разработку.

Полным ходом шла подготовка к возможной массовой эвакуации в СССР из Афганистана и Ирана иностранцев и групп иранского и афганского населения. На этот случай разработан порядок их приема, созданы фильтрационные пункты, сформированы оперативно-следственные группы. Пресекались попытки бегства советских граждан в Иран.

4 января 1980 года в Кабуле появился маршал Соколов, настроен решительно. Воинственны и генералы, в деле жаждали проявить себя, на слабом противнике. Авиация обрушила мощные бомбовые удары по мятежникам с применением саб, фугасов, ракет, задействована армия. 16 февраля Соколов, Ахромеев С.Ф., Магометов С.К. встретились с Бабраком и обрисовали обстановку, рассказали о действиях советской армии. "Наша авиация совершила 240 боевых вылетов, афганская-56", - проиллюстрировал Соколов.

Первый нападок не запугал народ. Скорее наоборот. 20-23 февраля в Кабуле произошли антисоветские выступления населения. Порядок восстановлен с помощью войск. В городе введено осадное положение, мосты блокированы, на всех маршрутах в столицу выставлены заслоны и замаскированные засады, комендант городом поставлен Кадыр. В рецессивных действиях участвовали 24 роты /более 2 тысяч советоармейцев/, 30 танков, 200 бмп и бтр, от ДРА-II рот /более 1 тысячи солдат/, 43 танка, 40 бтр и брдм. Для устрашения населения над городом и на подступах к нему широко применялась авиация на бреющем полёте. Советская авиация совершила 158 вылетов, афганская-49. Арестовано более 900 участников демонстрации. Был создан центр по нормализации положения в Кабуле во главе с Сарвари, в него вошли комендант города генерал-майор Кадыр и по предложе-

нию Бабрака включён Иванов Б.С. Они получили полномочия направлять и координировать действия министерств обороны, МВД, органов безопасности. Сельская местность преимущественно находилась в сфере влияния мятежников. Летом 1980 года восстал город Кандагар. Возглавил борьбу с парчамистской аристократией секретарь горкома халькист А. Кают. 30 августа город был полностью оцеплен советскими войсками. Проводилось прочёсывание близлежащих окрестностей, населённых пунктов, максимально использовались самолёты, артиллерия. Потом начался приступ.

Сходное положение было в городе Герате. Там образовалась из халькистов группа по борьбе с правительством Бабрака. В неё входили секретарь парткома провинции Герат Загин, зав. орготделом Абдул Захир Чупон, член провинциального комитета НДПА, зав. отделом губернаторства Пайкарджу, заместитель секретаря гератского горкома, заместитель командира I⁷ пехотной дивизии по политической части, два секретаря райкомов ^{провинции} и 9 членов горкомов и райкомов партии, два руководящих работника цараандоя. Брожение в I⁷ пехотной дивизии наблюдалось и раньше. В марте 1979 года она осуществила попытку выступить против властей. Военным советником в дивизии в ту пору был подполковник Катичев С.Л.

Оперативной группой МО СССР и Представительством КГБ был разработан план военных, оперативных и политических мероприятий против восставших, установлены власти кабульского режима в городе и провинции. Город был окружён советскими войсками. В сентябре проведена серия войсковых и оперативно-войсковых операций как в самом Герате, так и его окрестностях и провинции. Учитывалось близость города к Ирану и вероятность употребления иранского плацдарма для развертывания в ещё большем размахе партизанского движения в западной части Афганистана. Наиболее уязвимые участки афгано-иранской границы плотно перекрыты, дороги заминированы. Из-за опасения утечки сведений к противнику местные работники спецслужб были отстранены от участия в разработке операций. Из Кабула командированы I⁷ сотрудников СПИ, 44 партактивиста, 152 военнослужащих цараандоя. На месте отобрано 35 преданных энтузиастов.

Бои за город велись неделю. Осаждённые оказали ожесточённое сопротивление, проявили героизм, личную храбрость при скучной вооруженности, четырежды пытались прорвать сжимающееся кольцо окружения. II сентября Герат пал. В боях погибло 551 мятежников, убиты три руководителя восстания, 1036 человек попали в плен. Победителю в качестве трофея достались 13 автомашин, 19 мотоциклов, 73 единиц стрелкового оружия, 40 килограммов взрывчатых веществ.

В городе образованы 4 контрольно-роверочные пункта, поголовной проверке подвергались входящие в город и выходящие, вызывающие какое-либо подозрение задерживались. Арестовано свыше 2500 человек, 4 иранца. На стадионе разместился инфильтрационный лагерь, где содержалось 2225 задержанных, 651 человек посажены в тюрьму. 43 армейских патрульных групп прочёсывали улицы.

В итоге месячных боёв в провинции Герат удалось очистить от восставших 5 уездов и в октябре ещё 9 уездов из 22. В военных действиях участвовали два мотострелковых полка, два парашютно-десантных батальона, разведывательная

рота специального назначения, при общей численности свыше 4500 бойцов и предельной укомплектованности боевой техникой и вооружением.

Значительную силу представляли отряды КГБ "Каскад" /145 боевиков/ и сформированные ложные банды, предназначавшиеся для выявления подлинных групп и отрядов сопротивления и ликвидации их. Боевики отряда с афганскими пособниками обшарили здания и жильё, проводили профилактический карантин освобождённых войсками районов, проверку населения. В стычках убили 121 человек, 357-захватили в плен, ликвидировали 13 уездных и кишлачных исламских комитетов, изымали вредную литературу, оружие, боеприпасы.

Положительный опыт отряда "Каскад" в гератской провинции распространён на деятельность таких же отрядов в других провинциях.

1 октября в Герат прилетели маршал Соколов, начальник ПТУ Крючков, Спольников В.Н. Они одобрили действия советского командования чинов КГБ. На совещании старших они разрешили советским командирам самостоятельно, без согласования с афганцами проводить любые боевые операции в пределах 50 километров от места дислокации советских воинских частей. Основное внимание обращалось на ликвидацию руководителей повстанческих отрядов и групп.

В 1978-79 годах повстанческим формированиям противостояла армия в 132 тысячи штыков и 15 тысяч военнослужащих ВВС-ПВО. Армия насыпалась всем необходимым поставками из СССР, вплоть до зажигательных баков. Широко применялась авиация. Но армия была ненадёжна, из-за дезертирства быстро таяла.

Вторая фаза войны с афганским народом началась советскими войсками. В ход пустили самые современные огневые средства и технические достижения, химические отравляющие вещества в виде газовых бомб с непродолжительным сроком действия. Бои велись на основе разведывательных данных о противнике, добывались они в Пакистане и Иране, где партизаны производили перегруппировку, пополнения, отдыхали и затем пробирались в Афганистан.

Устинов докладывал Брежnevу, что основную тяжесть борьбы с контрреволюцией выполняют советские войска и отряды КГБ.

Чекистская верхушка настаивала на полном и безусловном перекрытии границ ДРА с Пакистаном, Ираном, Китаем. Но для этого у афганцев не хватало ни войск ни готовности нести свою долю ответственности на границах. Тогда советы взяли на себя науш по наведению порядка на границах. На советско-афганской границе пограничники осуществляли полный контроль. 5 тысяч человек несли патрульную службу, устраивали засады на партизан на основных маршрутах доставки грузов из Термеза, Кушки и других пунктов в Кабул. В мае 1980 года советские погранвойска заняли афганский Памир, закрыли 400 километровый отрезок границы с Китаем и Пакистаном на стыке трёх границ до перевала Доро, перекрыли 16 проходов и перевалов на Памире. По ним поддерживалась связь Афганистана с соседним Китаем., тем самым разрывалась нить, по которой возможна поставка помощи повстанцам. По распоряжению Андропова на границе с Пакистаном и Ираном за второй линией охраны в январе 1981 года дополнительно размещены крупные части КГБ, сформировано 5 пограничных бригад, новые группировки воинских частей, проложены три линии прикрытия границы, разрушались и минировались тропы

и проходы, закладывались мино-взрывные заграждения.

Потому, Бабрак имел полное основание заявить советскому послу и Грекову на встрече 24 января 1981 года:

—Теперь, когда во имя спасения афганской революции Советский Союз пошёл на столь серьёзный шаг, судьбы наших стран действительно слились воедино.

Летом 1980 года территория Афганистана по предложению советской стороны была разделена на 8 зон ответственности.^в каждую зону назначен уполномоченный ЦК НДПА и Ревсовета. На него возлагалось координировать деятельность местных органов власти, провинциальных комитетов НДПА, подразделений вооружённых сил, царандоя и СГИ, проводить контроль за реализацией решений высших партийных и государственных органов по зоне /в военной, социально-экономической, агитационно-пропагандистской сферах/. Уполномоченные в зонах северо-запад-Б.Шафин, север-М.Дехнеш, юго-восток-Н.Мухамед, северо-восток-Н.Тахзиб, центр-Ватанджаб.

Кабульская провинция опоясывалась линиями защиты, устраивались засады, ловушки на путях вероятного следования партизан по пути в Кабул, сформированы по типу командос батальоны специального назначения. На случай возмущения с стороны советские военные отряды прятались в местах скрытой дислокации-военном клубе, советский армейский узел связи, посольстве и казармах Тапе Таджик.

По признанию Представительства КГБ и советского командования население Афганистана не поддерживает правительство, бежит в Пакистан и Иран, кабульская власть не может собственными силами побороть душманов, не способна справиться с размахом и интенсивностью действий душманов, нуждается в широком и всестороннем участии СССР в делах.

Перед советской армией Москвой была поставлена задача в 1981 году полностью сокрушить движение сопротивления, очистить Афганистан от мятежников и распространить кабульскую власть на всю территорию.

В зонах ответственности расширены права советских представителей, им предоставлены полномочия принятия оперативных решений в борьбе с повстанцами. Военному советнику при штабе зон ответственности разрешено применять по своему усмотрению силы до батальона включительно.

В некоторых уязвимых местах афганские войска заменены советскими.

По координации всех действий и сил образована оперативная группа министерства обороны СССР в составе Соколова, Ахромеева, Алексеева Ю.К., Романцова А.В., Споляникова В.Н.

Матросов, Соколов и Ахромеев отработали вопросы взаимодействия пограничных войск и армии, а с Чучкиным В.А. и Макаровым Н.И. с действиями КГБ.

Лица эти призваны оказать реальную помощь командованию, штабам Туркестанского военного округа /командующий генерал-полковник Максимов Ю.П./ и 40 армии, министерству обороны ДРА и ЦК НДПА в улучшении руководством вооружёнными силами, согласованных действий советских и афганских частей, штабами Туркестанского ВО и 40 армии, аппарата военных советников и Представительства КГБ.

На регулярной основе в советском посольстве проводились расширенные совещания командиров отрядов "Каскад", старших партийных и военных советников

советников КГБ и МВД в зонах ответственности с приглашением афганцев Кештманда, Нура, Зерая, Рафи, Гулябзоя, Наджиба, уполномоченных ЦК НДПА и Ревсовета зон ответственности. Повестка дня совещаний вырабатывалась советскими, на них обсуждались вопросы взаимодействия афганцев и советов в боевых операциях, политической работы среди населения, защиты экономических объектов, судопроизводства и т.п. И Соколов тоже созывал заседания руководящего состава вооружённых сил ДРА совместно с членами политбюро ЦК НДПА, президиума Ревсовета.

В результате таких мер повысился положительный эффект перевозок и перебросок войск, снаряжения, снабжения, улучшилась охрана коммуникаций, окрепло взаимодействие между представительством КГБ и военными, действенней стала степень реализации разведывательных данных.

С января 1981 года советская армия развила невиданную энергию, с воздуха и земли обрушила ураганный огонь на предполагаемого врага. В январе-феврале общее напряжение боевых действий составило 792 батальона -дня. К боям приковано 39 батальона сюа. ВВС армии совершили 12 тысяч боевых вылетов для бомбометания и прикрытия сухопутных войск. Для 40 армии доставлено 81,5 тысяч тонн военного груза. В апреле авиация сделала 3036 боевых вылетов и 3084 вылета для выполнения транспортных перевозок.

На севере в бой брошены резервные подразделения погранвойск, авиадесантные части и авиация пограничных войск. В марте Табеев, Козлов, Майоров, Спольников запросили у правительства ещё три полка и три погранотряда с тем, чтобы "ещё до конца текущего года полностью завершить очищение от врага территорию ДРА и стабилизировать обстановку в стране".

Боевая перегрузка на войска 40 армии достигла предельной напряжённости. В непрерывных боях, без передышки и смены, заняты 56 батальонов из 73. Из-за этого, как жаловались политработники, осложнён процесс партийно-комсомольской учёбы, политко-воспитательной работы. В оперативных сводках для "Москвы" живописуются героические действия армии, храбрость и мужество бойцов, лётчиков, вертолётчиков, десантников и их беспощадность к врагам. В одной еженедельной сводке Андропову и Устинову сообщалось: "С 25 февраля по 5 марта уничтожено 1390 мятежников. Часть мятежников, отошедших в горные районы и блокированных там, не имея тёплой одежды, замёрзла".

А иностранная печать в это время охотно публиковала чекистские выдумки о том, что советский военный Ограниченный контингент выполняет скажие, точь-в-точь, задачи, что и войска ООН в Ливане.

Повстанцы отчаянно сопротивлялись, сами наносили ответные удары по советским и правительенным войскам. В 1981 году они провели 5236 вооружённых акций / 436 в месяц /, совершили 760 неожиданных нападений, уничтожив при этом 567 транспортных единиц, произвели 500 обстрелов административных центров, было убито 4552 бойца царандоя. Большая часть страны находилась под управлением мятежников. В провинции Кунгуз повстанцы контролировали 346 кишлаков из 384 и только 38 кишлаков удерживалось кабульским режимом, т.е. 10%. В провинции Герат из 1517 кишлаков правительство с натяжкой могло назвать своими 249

/16 %/ав провинциях Балх, Джузджан, Саман-ган, Фаръяб из 1792 кишлаков едва ли располагало 43%, но и в них кабульский режим чувствовал себя не уютно.

Население несло огромные потери. Злобные действия советов вызывали гнев народа. В его среде говорилось: "Как назвать русские бомбёжки и танки против старииков, женщин и детей? Трудно подобрать им определение. Назвать их животными-это оскорбление для животных, они приносят пользу людям. Русские ничего не сделали для людей, и люди стыдятся их существованием. Все люди связаны между собою. Все они одно целое. Если одной части тела больно, то и весь организм чувствует боль. Если не заботитесь о ближнем, то его нельзя назвать человеком."

Даже Бабрак с советскими представителями робко, как бы мимоходом, осмеливался касаться безжалостных советских действий, о громадном уроне мирному населению, о выбивании афганских мужчин, высказывал опасение как бы Афганистан не остался без производителей.

Член политбюро, председатель партконтроля ЦК НДПА Д. Панджишири сокрушался о том, что советская армия начинает бороться против афганского народа, проявляет небывалую жестокость, беспощадность, действует по принципу "чем хуже, тем лучше".

Солдаты и офицеры не гнушались мародёрством, спекуляцией военным имуществом и горючим, грубо нарушили правила уличного движения. Ещё 12 марта 1980 года Бабрак инструктировал министра иностранных дел Доста Ш.М. по случаю его отъезда в Москву для подписания договора об условиях пребывания советских войск. Дост поднял вопрос перед советами о поведении советских военнослужащих в Афганистане.

И всё же задача советов разгромить противника в 1981 году оказалась невыполненной. Срок ликвидации его перенесён на следующий год. Сообщая Устинову о действиях 40 армии, отрядов КГБ и МВД за осенне-зимний период 1981-82 годов, Соколов вынужден был признать, что усилия уничтожить повстанцев полностью успеха не имели. "Противник уходил в горные районы /высота 4-4,5 км/. Принято решение группировку противника уничтожить в конце зимнего периода, когда температура в горах и обилие снега, выпавшего в феврале, не давали возможность противнику укрыться в горах..... В районах Тагаб и Ниц-жраб, Джойбар противник зажат в горных ущельях, начал оказывать ожесточённое сопротивление. Пути отхода с юга, запада и востока ему отрезаны, а с севера он прижат к недоступным в зимних условиях высокогорья скалам".

Ю. Максимов, докладывая Устинову и Андропову о действиях войск за январь 1982 год, писал: "Силам контрреволюции удается сохранить зоны своего влияния и вовлечь значительную часть населения в вооружённую борьбу с существующим режимом". "..... Отмечается переброска из Ирана и Пакистана на территорию ДРА небольших отрядов и групп подготовленных бандитов-организаторов, которые затем обрастают личным составом за счёт вовлечения местных хителей."

По оценке МО СССР и аппарата главного военного советника, оперативных отделов 40 армии в ДРА такие группы насчитывали 30-35 тысяч человек, по данным КГБ - 50-55 тысяч. Вокруг этих групп разрастались повстанческие формирования, которые достигали 500 тысяч бойцов.

В общей сложности под их контролем находилось 59 уездов /из 186/ и 54 волости /из 100/ или 35% всей территории страны с населением 7 миллионов человек /46%. В зоне ответственности северо-восток, к примеру, насчитывалось 40 устойчивых очагов сопротивления, в которых оперировало до 4 тысяч повстанцев. Они удерживали 82% всех кишлаков зоны. За 9 месяце 1982 года зарегистрировано 7689 вооружённых налётов на советские и правительственные объекты, т.е. в среднем 854 раз в месяц, что почти вдвое больше, чем в предыдущем году. Повстанцы совершили 811 нападений на транспортные колонны и отдельные автомашины, уничтожили 800 транспортных единиц, провели 4620 диверсионных вылазок на важные экономические строения, в том числе на электростанции и линии электропередач-100, трассы газопроводов-60, 1500 раз обстреливали административные центры, нанесли 1300 ударов по военным частям.

Советские отмечали возросшую организованность и обученность мятежников ими шире стали применяться мины и фугасы, миномёты, гранатомёты, тяжёлые пулемёты, появились специализированные команды по борьбе с авиацией, бронированной техникой, и инженерные группы по строительству убежищ и оборонительных позиций. Прослеживается тенденция к налаживанию координированных действий различных партизанских отрядов. Изменена и тактика партизан. Они стали уклоняться от боёв, больше маневрировать. Лидеры мятежников придерживаются того мнения, что им следует беречь людей, готовить силы к выступлению после вывода советских войск из Афганистана.

В первой половине 1982 года советские войска провели 23 крупных боёв, уничтожили 35800 человек, 5048 захватили в плен. Погранвойска в северных районах с января по октябрь участвовали в 182 боевых операциях, уничтожили 6 тысяч и захватили 4,5 тысячи повстанцев, очистили от мятежников 13 уездов и волостей.

Боеспособность и моральное состояние армии ДРА, по мнению советских военных и гебистов, находилась на низком уровне. Офицеры открыто отказываются от повиновения, сотрудничают с душманами, переходят на их сторону. По состоянию на 30 апреля 1980 года из армии дезертировало свыше 17 тысяч человек. Массовое дезертирство продолжалось и в последующие годы. В 1981 году из армии бежало 30 тысяч человек, а в следующем, 1982 году по 2,5-3 тысячи ежемесячно. Число дезертиrov в 6 раз превышало боевые потери, а они были немалые. Так, один царандой за 9 первых месяцев ^{года} лишился около 8 тысяч личного состава /1200 человек убито, 2336 ранено, 850 попали в плен, 2,5 тысячи дезертировали/ Комплектовалась армия методом насильтвенного набора. 7 февраля 1982 года Соколов, Ахромеев, Осадчий предложили Бабраку снизить призывной возраст до 18 лет, продлить срок службы до трёх лет, повысить плату рядовым до 3 тысяч афгани.

О нравах в армии свидетельствует следующий эпизод.

Министр обороны М. Рафи в сопровождении заместителя главного военного советника Черемных В. П. 11 февраля 1981 года находился в инспекционной поездке в II дивизии. Посетив солдатскую столовую 7 артиллерийского полка, Рафи заметил двух солдат не одетых в белые халаты, подозревал их и в присутствии

остального персонала столовой отхлестал их перчаткой по лицу и отправил под арест на 16 суток.

На следующий день в казарме полка Рафи похлопал рукою заправленную койку, от одеяла поднялась пыль. Повернувшись к командиру полка Мухамеду Надиру, Рафи с улыбкой на губах процелил, что, если тот не наведёт порядка в полку, то этим самым одеялом он, Рафи, заткнёт ему глотку и затолкнёт в брюхо. Потом избил командира, приказал связать его и запихнуть в уборную, где держал до 4 утра под стражей солдат, сопровождавших министра, а затем отправил в Кабул.

Советам и в 1982 году не удалось покончить с партизанами. В качестве причин КГБ и военные называли действия международного империализма, реакционных мусульманских государств, которые оказывают душманам помощь, раздувают очаги сопротивления. Контрреволюция использует лозунг о изгнании русских поработителей из страны и свержения посаженных ими в Кабуле марионеток. Руководству ДРА приписывались иждивенческие настроения, стремление отдать управление партией и страной в руки советских советников. Бабрак среди близких заявлял о преждевременности его активной работы "пока не закончился период деятельности преимущественно советских советников". Обосновывал он это слабостью НДПА, кадров, отсутствием настоящих факторов заинтересованности и участия народных масс.

Советская номенклатура вынуждена была изменить тактику ведения войны, отказалась от покорения всей страны разом. Разработан план прочного удержания тех районов, которые могут быть реально и эффективно контролироваться проведение в них всего комплекса национальных, социальных и экономических преобразований. Это, как расчитывали, позволит поэтапно расширять контролируемую территорию. Намечено первоначально обеспечить решительную победу в северных зонах, непосредственно примыкающих к СССР. Повсеместно создавались территориальные комитеты защиты революции по принципу населённый пункт-улица-квартал-группа домов, усиливалось наблюдение за населением, за настроением и перемещением людей, появлением новых лиц.

Неуспехи в войне порождали у афганцев нотки разочарования. В августе 1981 года, обсуждая с Соколовым обстановку, Бабрак сравнивал ситуацию в стране с военным коммунизмом в Советском Союзе.

Он говорил:

Хотя и не следует открыто провозглашать военный коммунизм, однако все действия властей должны носить именно такой характер. Главную роль в решении этой задачи на данном этапе должен быть личный авторитет и опыт военноначальника, каким является маршал Соколов. Но если не удастся достичь коренного перелома в нормализации обстановки и ликвидации контрреволюции в Афганистане, то я намерен обратиться к Андропову прибыть в ДРА для непосредственного руководства действиями по улучшению положения в Афганистане.

Чуть позже Бабрак прямо высказывал, что маршал Соколов, советские военные советники и министерство обороны ДРА не только не справились с задачей

разгрома контрреволюции, но и зашли в тупик.

По чекистским представлениям афганцы чаще и острее стали высказывать критические суждения в адрес военноначальников, точное положение в стране, партии утаивают.

-В Москве Бабрак говорил о плохой работе генерала Майорова и просил снова прислать маршала Соколова. Москва послушалась его и направила маршала, к которому он раньше относился не с полным доверием, -рассказывал Гулябзой. Узнав о приезде в Кабул в мае Соколова С.Л., Барьялай с досадой воскликнул:

-Я не желаю находиться там, где маршал, уеду из страны.

А Наджиб добавил, что Соколов приехал исправлять те ошибки, которые допустил в 1980 году.

Нур, Рафи, Голь Ака распространяли слухи, что советские берут взятки от офицеров халькистов, уверяли, что советские представители проявляли беспринципность и ответственны за преступления Тараки и Амина.

Многие высказывали недоумение затянувшимся пребыванием советских войск в стране, а ЦК НДПА и Бабрак, несмотря на инструкции и наставления как поступать в этом случае, запаздывают с развертыванием широкой пропагандистской кампании до ходчиво разъяснять о целях и смысле нахождения советских войск в Афганистане.

Голь Ака на собрании одной партийной организации выговорил:

-Почему нас, парчамистов, обвиняют в предательстве национальных интересов?

Разве это мы пригласили советские войска в Афганистан?

Нет! Это Ватанджар, Гулябзой, Маздурияр ходили в советское посольство в сентябре 1979 года, во время переворота Амина!

Всё это дело рук халькистов!

РАСПРИ

Перед переброской группы афганцев из Ташкента в Кабул в канун ликвидации Амина Бабрак поклялся забыть все личные чувства по отношению к халькистам. Член политбюро, зам. председателя Ревсовета, зам.премьер-министра Асадулла Сарвари, член ЦК,министр внутренних дел Саид Мухамед Гулябзой, член ЦК,министр связи Аслан Ватаанджар, член ЦК,министр транспорта Шерджан Маздурияр горячо благодарили за помощь и внимание в трудное время, признательны КПСС, правительству и Брежневу за интернациональный подход к событиям в Афганистане, они превыше всего ценят и дорожат точкой зрения советских товарищев и считают своим долгом коммунистов следовать всем указаниям советского руководства.

Но вопреки обещаниям и заверениям новое партийное и государственное руководство своего обязательства не сдержало, острая внутрипартийная борьба не прекращалась.

На одном совещании Бабрак сказал:

—Парчамовцев поддерживает СССР и это должны знать все хальковцы. Если какая-либо дивизия поднимет оружие против правительства, то она будет уничтожена до последнего солдата советской армией.

Дело в том, что большинство командиров армии были членами хальк. Уже в марте 1980 года чекистская и военная верхушка в Афганистане рапортовала Андропову и Устинову о том, что в министерстве обороны и главном политическом управлении ДРА мало думают о борьбе против мятежников, считают, что этим должны заниматься советские войска. Предполагалось наличие единой установки более открыто критиковать ошибки халькистов, но критика не по конкретным лицам, а вообще.

Заведующий экономическим отделом ЦК НДПА Нияз Мухамад, находясь на лечении в Москве, в декабре 1980 года доверительно рассказал. Афганцам дана установка при встречах с советскими должностными лицами говорить, что единство партии достигнуто, безопасность населения по всей стране обеспечена, созданы хорошие условия для хозяйственной деятельности. Халькистов наказывают за передачу советским специалистам правдивой информации. В июне он присутствовал на совещании в советском посольстве, в котором участвовали Табеев и Греков. Табеев сказал, что халькизм, как течение политическое, разгромлен окончательно, но это не означает, что среди них нет настоящих коммунистов. "Тараки пытался выучить коммунизм, но не смог".

Нияз пытался возразить, сказав: "—Все правильные слова-слова, а идеи партии искаются. Хаде становится надпартийной силой. Начиная с секретарей нет единства, распущены партийные организации, в которых преобладали по численности халькисты, а потом создавались новые. На государственные посты назначаются люди по знакомству. У партии нет никакой поддержки народа. Руководство считает что все экономические и военные проблемы решает СССР, а само занято заботой об автомашинах, постах, развлечениях".

Нияз был грубо прерван провокационным окриком : "—Кто тебя так настроил?" .

Советские рекомендации рассматривать халькистов как и парчамистов, членами единой партии наталкивались на противодействия, вызывали болезненную реакцию Бабрака. Так, 3 сентября 1980 года в присутствии Осадчего и Рафи, докладывавшего о кандидате на пост командира II пехотной дивизии, Бабрак, обсуждая кандидатуру, предложенную советским военным командованием, с раздражением произнёс:

—Меня возмущает тот факт, что подобные решения советские товарищи принимают без согласования со мной как генеральным секретарём НДПА. Они, видимо не понимают, что это является вмешательством в наши внутренние дела.

Именно в кадровой политике он хотел бы получить больше самостоятельности, большего маневра. Бабрак старался компрометировать высших офицеров, особенно из хальковцев. Он догадывался, что они дают советскому командованию несогласованную информацию об обстановке, и не оставлял мысли о выводе халькистов из правительства и прежде всего Гулябзоя, Ватанджара, Масдурыяра, а также Сарвари.

—Руки их обагряны кровью, — неустанно твердил он.

Одновременно он делал попытки устраниТЬ возможных конкурентов, укреплял своё личное положение в партии и государстве. Резидентура считала, что Бабрак не поднялся до уровня руководителя партии, по-прежнему несёт на себе парчамистский груз узости, не видит различий между таракистами и аминистами, рассматривает халькистов как оппортунистов в рядах НДПА, выступает за полное разоблачение Тараки, Амина, халька, применяет тактику умелого бездействия, выслушивает внимательно советы, но мало что делает для их выполнения.

Обыкновенно с неудовольствием говорил:

—Не по своей воле я сижу за одним столом с хальковцами. Но разве это единство? Не правильнее ли будет бороться с этим оппортунизмом?

В 1980–81 годах Бабрак продумывал теоретические обоснования своей концепции наведения порядка в НДПА на основе подавления хальковцев и разоблачения идейной несостоятельности халькизма-таракизма.

Он усердно проштудировал изданные иранской партией тудэ курс лекций по истории КПСС и чётко запомнил все оппозиционные, антипартийные течения и группировки, разгромленные большевиками. Главный вывод, который он усвоил из исторических уроков, гласил: "Если в КПСС отсекли и подавили столько фракций и группировок, прежде чем обрели монопольное единство, то почему же нам, в НДПА, не дают размежеваться с халькизмом, который является фракционным направлением? Ведь пока этого не будет сделано, не будет единой и НДПА!".

Чем дальше, тем больше Бабрак укреплялся в антихалькизме. С советскими партнёрами он выступал не как несущий истину, а как нашедший её и утвердившийся в ней.

—Пока вы не дадите мне размежеваться с хальковцами, держите меня за руки единства в НДПА не будет и правительство эффективно укрепляться не сможет. Органическое единство непостежимо, пока хальковцы состоят в партии.

Они нас пытали и убивали, они нас ненавидят и сейчас.
Они враги единства!».

Аналогичное отношение Бабрак проявлял к организациям Труду и Рота /революционная организация трудящихся Афганистана/.

В чём причина ужесточения позиции Бабрака? Ведь положение в стране, армии, самой партии не давало почвы для таких амбиций и личные позиции его не расширились и не укрепились. Руководство НДПА не добилось коренного перелома по стабилизации и нормализации положения в стране, не удалось преодолеть главные отрицательные последствия деятельности правительства Тараки-Амина—негативизм, безразличие, апатию населения по отношению к установленному режиму. Оно не знает состояния в различных сферах жизни партии, страны, своих конкретных задач на конкретных участках. Об этом свидетельствует то, что все материалы /доклад, выступления, решения/ июльского 1980 года пленума ЦК НДПА подготовлены советскими. Основной вклад в подготовке этих документов внёс начальник информационной группы Представительства КГБ майор Павлов А. В., сотрудник Службы № 1 ПГУ. Заседания политбюро, секретариата ЦК НДПА и правительства носят характер спонтанного обмена мнениями, решения, если они не заготовлены советскими, не принимаются. Афганцы чрезмерное внимание отдают внутрипартийным интригам, полагаясь на решение других вопросов советских шефов, настроены иждивенчески и в то же время проявляется определённая неискренность с советскими товарищами.

Бабрак исходил из того, что расширение советского влияния и общее углубление в дела Афганистана объективно повышает его престиж и роль, но не расширяет возможности советских воздействовать на него в нужном им направлении. Резидентура полагала, что не в столь отдалённой перспективе потребуется в более жёсткой форме предъявлять ему условия дальнейшего сотрудничества и работать с ним под этим углом зрения на последующее время.

В Афганистане побывали Андропов и его протеже Крючков. В декабре 1981 года в Ташкенте Бабрак вновь встретился с Андроповым и Устиновым. Бабрак обещал выполнить все их рекомендации, пополнить армию и царандой, назначить Кадыра заместителем министра обороны, достичь единства партии, снять некоторых с постов. Но заряд энергии, которую ему аккумулировали, хватал не надолго. Бабрак и его окружение сильно обеспокоены, что ни армия ни царандой не являются парчамистскими. Реальной силой в их руках они рассматривали СИ и некоторые отряды партийного актива.

Давление на халькистов возрастало. Сарвари обосновывал борьбу с ними необходиностью предупредить антиправительственные заговоры. Кештманц призывал "покончить с халькистами в течение года". Кое-где парчамисты прибегали к террору по отношению к своим соперникам. И секретарь в провинции Балх Рахнаварда ликвидировал более 10 халькистов. Среди функционеров партийного аппарата и офицеров армии наблюдалась расстеренность, обеспокоенность за служебную карьеру и личную жизнь. Они распространяли молву, что СССР в лице парчамистов поставил во главе ДРА представителей буржуазии, которым чужды интересы народа.

Общенациональная конференция НДПА в марте 1982 года расценивалась парчамистами как победа над халькистами.

Бабрак обвинял Сарвари, Гулябзоя, Ватанджара, Маздурияра во фракционизме. Он дал указание своей охране демонстративно находиться в его кабинете при приёме им Гулябзоя, Ватанджара, Маздурияра и других халькистов якобы готовящих на него покушение. При общении с Сарвари у него появлялась нервозность, раздражительность. На словах он утверждал, что в НДПА нет халькистов, парчамистов, трудистов, а есть единая партия, но и в единой партии имеются внутрипартийные группировки, с которыми надо вести борьбу политическими и организационными средствами. Поэтому, он обращался к советским представителям рассмотреть вопрос о переводе за границу Сарвари, Гулябзоя. Уже в мае 1980 года Табеев и Иванов рекомендовали политбюро ЦК КПСС и КГБ в целях разрядки атмосферы в НДПА, между халькистами и парчамистами, согласиться принять Сарвари полечиться в СССР, а потом направить послом в Монголию. Таким же путём поступил и с Гулябзоем. Сначала КГБ отстаивало Сарвари, препятствовало попыткам Бабрака, Кештманда, Рафи, Кадыра снять его с должностей за преступления при Амине, когда он возглавлял службу безопасности. И только после того, как сам Сарвари просил согласиться на его отход от политической деятельности, КГБ дал добро на назначение послом за границу.

Также рьяно КГБ отстаивал Гулябзоя. Он верный человек, предан советско-афганскому сотрудничеству, положительно зарекомендовал себя как министр МВД. В мае 1982 года рабочей группой ЦК НДПА произведена плановая проверка работы МВД ДРА. Справка по итогам проверки руководству МВД не показывалась, а доложена Бабраку и некоторым секретарям ЦК. Резидентура получила эту справку оперативным путём. Составлена она, по мнению резидентуры, необъективно, подбор фактов направлен против министра Гулябзоя, отражает внутриполитическую борьбу, в справке занижается роль советской помощи в становлении царандоя как активной вооружённой силы.

Представительства КГБ и МВД сказали послу, что проверка МВД проведена предъято и высказали пожелание не допустить рассмотрение итогов проверки в ЦК НДПА. Однако Табеев не согласился с этим, считая, что обследование должно завершиться обсуждением в секретариате ЦК с выводами. Допуская, что разбор будет использован для дискредитации Гулябзоя и устранения его с поста министра, Табеева просили проявить своё влияние, чтобы ограничиться ознакомлением со справкой без принятия организационных выводов. О разногласиях с Табеевым было сообщено в Москву. Оттуда последовало указание послу аннулировать выводы о фракционных действиях Гулябзоя и вынести на обсуждение в ЦК план мероприятия по улучшению деятельности МВД ДРА.

Тем не менее, на закрытом заседании секретариата ЦК 4 сентября под председательством Бабрака работа Гулябзоя была обсуждена и поднят вопрос о снятии его с должности министра со ссылкой на согласие посла СССР.

5 сентября на заседании у Табеева присутствии главного военного советника и исполняющего обязанности старшего партийного советника Фатеева В.К. представители КГБ и МВД вновь высказали нежелательность снятия Гулябзоя и выработку единого мнения. Табеев уступил. Решили внести подготовленный проект решения ЦК НДПА и план улучшения работы МВД ДРА на рассмотрение

рение ЦК НДПА и не связывать их обсуждение с ранее проведённой проверкой МВД. 21 сентября перед Табеевым опять затронута тема не обвинять Гулябзоя. Табеев же при одобрении старшего партийного советника Романцова А.В. настаивал разобрать изъяны работы министерства и Гулябзоя, оправдываясь договорённостью с МВД СССР о применении к Гулябзой строгих мер взыскания. Вопреки уговору с Табеевым не использовать секретариат ЦК против министра, проект постановления ЦК по этому вопросу, направленный в ЦК, был подвергнут переработке. Поэтому, представители КГБ и МВД предложили послу и главному военному советнику через Романцова подсказать афганцам перенести дату заседания с 25 сентября на более поздний срок, сославшись на необходимость дополнительной проработки вопроса, а на плановой встрече представителя КГБ с Бабраком просить его, как генерального секретаря, взять под личный контроль рассмотрение в ЦК подготовленных проектов документов, как желает того КГБ и МВД СССР.

Наджиб, со своей стороны, подливал масло в огонь, представив Бабраку материал об аморальном поведении Гулябзоя, о намерении родственника последнего звербовать командира батальона охраны Бабрака.

Представительство КГБ и резидентура стали усматривать в действиях Бабрака и его сподвижников несходность политическим интересам СССР в Афганистане. Это сказывалось в проявлении роста антисоветских настроений в партии, стране, оттоке революционного процесса. Сектантство и иждивенческая линия Бабрака стали тормозом, поставили СССР в необходимость вести войну с душманами один на один. Эти лица начали более отчётливо проводить черту на ограждение советских советников от информации об истинном положении в партии, стране. Наджиб, к слову сказать, предупреждал членов делегации СИ соблюдать особую осторожность в Москве в разговорах при оценке положения в Афганистане и НДПА, так как в помещениях афганской делегации имеются подслушивающие устройства.

В ортодоксальную группу входят Бабрак, Нур Н.А., Барьялай М., Кештманд С.Е., Голь Ака. Они сдерживали продвижение афганцев, окончивших академию и вузы СССР. Из 271 таких лиц 173 находятся на службе и из них только один занимает высокий пост — начальник ^{штаба} корпуса, а военнослужащие, обучавшиеся в капиталистических странах, занимают более значительные должности, от командиров дивизии и выше.

Крайних взглядов парчамистского крыла придерживался Голь Ака. Он обвинял советников в прохальковской ориентации, во фракционной работе по "исправлению генеральной линии НДПА на единственную партию". Он высказывался в том смысле, что никакого примирения между хальком и парчамом быть не может.

— Сколько бы времени халькисты, совершив преступления против народа, не скрывались, их ждёт заслуженная кара.

В Советском Союзе много лет спустя после войны судили и казнили предателей и убийц, так будет и в Афганистане!

Представительство и резидентура КГБ предлагали освободиться от Голь Ака, сместить его с должности начальника политического управления армии.

По их же характеристике Бабрак ленив, с постели встаёт в 9 часов утра, рабочий день его не напряжён, к выполнению обязанностей недалеко ушёл от Тараки, заставляет ждать министров для докладов. Министра МВД принимал не как министра внутренних дел, а как осведомителя для получения информации о положении в руководстве НДРА. Бабрак подвержен внутренним сомнениям и колебаниям, что выражается в определённой нерешительности, мягкотелости в делах и отношениях с людьми, предрасположен чужому влиянию, но причисляет себя к великим мира сего, ставит себя выше кубинца Кастро. С недоверием относился к члену политбюро, председателю комиссии партийного контроля Г.Д.Панджшири, ибо тот "до сих пор сохранил на все явления собственную точку зрения, а значит является источником и виновником внутрипартийных разногласий".

Министру финансов А.Вакило, своему двоюродному брату, сделал косвенное порицание за добросовестное служение его КГБ.

Моральные качества Бабрака не безупречны, находится в любовной связи с Анахитой Ратебзад, членом политбюро.

Министр Гулябзой ежедневно докладывал Бабраку об обстановке в стране за минувшие сутки и его удивляло поведение советских представителей, находившихся рядом с Бабраком; они не оказывают на него должного влияния и закрывают глаза на то, что тот спивается, не говоря уже о его работе в партии. Бабрак пассивен как руководитель партии и страны, озабочен лишь как бы скомпрометировать лидеров из хальк. Упрочение обстановки в стране его не волнует, так как считает, что этим должен заниматься СССР и одновременно высказывает недовольство работой советских советников.

При случае Гулябзой произносил:

—Бабрак является президентом дворца, а не страны, а сам я не министр МВД ДРА, а министр МВД Кабула, поскольку большая часть страны контролируется мятежниками.

Образ жизни близких к Бабраку не отличался благонравием. Секретарь ЦК НДРА, заведующий международным отделом ЦК, М.Барьялай, брат Бабрака по отцу, рассматривавшийся как возможный преемник верховной власти, занимался скопкой домов, автомашин. Нури и Зерай ежедневно с 8 часов утра до 10 потели за чаепитием, вели застольную дружескую беседу у самовара.

Другую группу руководителей составляли Наджиб, Дост, Садыки. Они гибче подходят к решению единства партии, но из рамок установки Бабрака не выходят.

Во всех звеньях руководства процветало кумовство, покровительство родственникам и друзьям, не стеснялось хищением государственных средств на личные нужды, удовольствия.

Со своей стороны, Соколов и Ахромеев в марте 1982 года докладывали Устинову о том, что действия Нура, Барьялай, ГольАка противоречат единству партии. Их поддерживают Кештманл, Наджиб, Раф. Эти лица представляют наибольшую опасность, их влияние усиливается, они нередко игнорируют мнения и рекомендации советских советников, ведут себя неискренно, фарисейски.

Военноначальники советовали постепенно освободиться от них, перевести с ключевых позиций, направить за границу.

Полным доверием советских органов и военных пользовался Абдул Кадыр. Резидентура оценивала его высоко, как принципиального и преданного СССР. Разногласия между хальк и парчам он рассматривал как следствие социальной сущности парчам - члены этой организации в большинстве выходцы из привилегированных слоёв афганского общества, а в хальке представлены бедные слои трудящегося населения. В тюрьме он подвергался физическим пыткам, у него перебит нерв правой руки. Бабрак видит в нём сильную личность, испытывает чувство скрытой неприязни и неверия. Резидентура внесла предложение о наиболее полном использовании Кадыра с учётом отношения к нему Бабрака. В 1982 году советским удалось выправить Рафи в СССР на военную переподготовку, а на его место поставить Кадыра. Маршал Соколов дал о нём такой отзыв:

"А. Кадыр, преданный Советскому Союзу человек, без приказания или согласия советских представителей никаких крупных шагов, как в области политической, так и военной, он не предпринимает. С генералом Сорокиным М.И. у Кадыра установлены хорошие деловые отношения. По нашему мнению, А. Кадыр является одним из перспективных и полезных для нас работников среди партийных и государственных руководителей".

Но на незапятнанную характеристику Кадыра Наджиб выложил материалы о его финансовых злоупотреблениях, его антипартийности, заговорческих замыслах. Кадыр пытался склонить Гулябзоя к объединению усилий с целью наведения порядка силами военных. По понятиям Кадыра власть должна взять армия, которая после укрепления в стране демократических порядков передаст её здравым силам партии. Партия во главе с Бабраком не в состоянии обеспечить единство своих рядов и стабилизировать обстановку в стране.

Одновременно он предложил Бабараку пойти на следующий шаг. Он, Кадыр, возглавит левую или правую оппозицию, что, во-первых, позволит создать видимость демократии в ДРА, а затем, во-вторых, расправится с выявленными оппозиционерами.

Бабрак осудил авантюризм и провокацию Кадыра.

В связи с выездом в Москву афганской партийной делегации на 26 съезд КПСС Табеев, Козлов, Майоров, Спольников выразили в телеграмме Андропову следующие пожелания.

При работе с делегацией добиваться того, чтобы заставить афганцев участвовать в боевых операциях, а не быть сторонними наблюдателями действий советских войск. Обратить внимание Бабрака на засорённость партийного, государственного аппарата, офицерского корпуса, милиции, госбезопасности лицами, принадлежащими к мусульманским партиям и организациям, что само по себе представляет потенциальную опасность для судеб революции.

Если от афганцев поступит замечание о том, что советские представители в ДРА бывают недостаточно объективно информированы и не всегда точно по отдельным вопросам докладывают в Москву, сказать, что советская сторона реально представляет обстановку в Афганистане, советские представители

работают практически во всех районах ДРА, располагают достоверной информацией о положении в стране и партии. Если будет затронут кадровый вопрос, в частности, о переводе на дипломатическую работу министра финансов Вакиля, то ответить, что это не диктуется необходимостью, и постановка вопроса в такой плоскости продиктована лишь субъективным подходом к нему со стороны Бабрака.

Подсказать, что экстремистская часть халькистов может быть изолирована с помощью честных халькистов, которым следует уделять больше внимания.

На 26 съезде КПСС имя Тараки не было названо в числе коммунистов, умерших или погибших в промежуток между съездами. Это было расценено парчам как большой удар по халькизму как течению, как помощь в борьбе с хальком "равной нашим полугодовым усилиям".

В качестве идеологических советников в НДРА были Сафрончук В.С., Веселов С.М., Греков, Козлов, Ломоносов В.Г., Фатеев В.К., Романцов А.В., Замарянов В.Г. и другие. Партия численно росла, состав её с апреля 1978 года по октябрь 1982 года увеличился более чем в 20 раз и достиг 60 тысяч членов. По классовому составу мелкобуржуазна. Едва 8% от общего числа с натяжкой можно отнести к рабочим. Ни одного рабочего нет в высших партийных и государственных органов, ЦК и Ревсовете. Партия пополнялась за счёт чекистского детища, карательных органов /28 тысяч членов/, кабульской партийной организации /11,5 тысяч/.

ДЕТИЩЕ

Органы безопасности усердно впитывали вычку КГБ, в 1980 году были перестроены по образу и подобию его. Созданы функциональные отделы СГИ во всех 29 провинциях, в уездах, волостях. Кадровый состав с 700 человек в январе 1980 года увеличился до 16650 сотрудников в 1982 году. 56% были членами НДПА, 28% членами демократической организации молодёжи, объединялись они в 63 партийные ячейки. Оперативную подготовку получали в учебных заведениях СССР, кабульском учебном центре. СГИ состояло из II оперативных подразделений, политического управления, управления кадров и II вспомогательных служб.

В августе 1981 года Бабрак высоко оценил деятельность КГБ в ДРА. Он говорил, что питает самые тёплые чувства к председателю Андропову. Именно под его руководством КГБ сыграл важную роль в становлении НДПА, вносит неоценимый вклад в защиту революционных завоеваний апрельской революции. Благодаря КГБ удалось в короткий срок создать дееспособную службу безопасности, которая впервые в истории Афганистана развернула работу по всей стране, во всех слоях общества, а "началось ниже чем с нуля".

На совещании руководящего оперативного состава в мае следующего года он подтвердил, что "СГИ превратилась в реальную силу, ведущую борьбу с врагами революции".

Основной акцент работы органов безопасности прежде делался на вооружённую борьбу с мятежниками, теперь, главным образом, на агентурно-оперативные мероприятия. Агентурная сеть насчитывала 9500 осведомителей.

Регулярной профилактической чистке подвергался Кабул. Образовано 269 оперативных групп. К операциям привлечены 8240 военнослужащих, 1392 сотрудника царандоя, 540 сотрудников СГИ, более 1700 человек партийного актива.

2-8 февраля 1981 года ими досмотрено 9600 жилых домов и квартир, вылавлено и направлено на призывные пункты 4577 молодых парней, укрывавшихся от призыва в армию, арестовано 71 человек, в том числе 5 членов прокитайской организации "Свободолюбивых патриотов", 5 членов шиитской организации Наср, раскрыта документация исламской партии Гульбуддина Хакматьяра на 5 тысяч человек. Позже обнаружены и заключены под стражу более 500 членов кабульской секции гульбуддиновской партии, и в их числе 127 военнослужащих.

Завладел архивом маоистской организации Пейкар, члены её арестованы.

Задержан руководитель подпольного "Исламского общества Афганистана", который на допросах выдал 825 лиц. 12 руководителей этой организации были завербованы и внедрены в подполье.

2 марта исполнена операция под кодовым названием "Аламгир" /"Владеющий мечом"/. Группой пакистанских террористов захвачен пассажирский самолёт пакистанской авиакомпании, летевший в ФРГ. Самолёт приземлился в кабульском аэропорту. Захватчики потребовали освобождения всех политических заключённых в Пакистане. Возглавлял террористов Муртаз Бхутто. До этого происшествия он трижды посещал Кабул, встречался с начальником службы государственной информации Наджибом. Они обсуждали методы борьбы с пакис-

танско-им режимом и в конце 1980 года договорились об акции по угону самолёта.

Ночью с 2 по 3 марта Наджиб лично встретился с Бхутто у трапа самолёта. Для встречи с ним Наджиб обрядился в форму служащего аэропорта. Резидентура и Представительство КГБ давали Наджибу советы как лучше использовать ситуацию в политическом, антипакистанском плане. Бхутто просил дополнить число угонщиков трёмя членами организации "Аль-Зульфикар". Террористам передано 4,5 тысячи долларов, взрывное устройство с часовым механизмом, три автомата системы Калашникова с боеприпасами, 4 гранаты.

Тем временем, Зия-уль-хак обратился к Брежневу воздействовать на афганское правительство по освобождению пассажиров и самолёта. После пропагандистского шума вокруг террористического режима в Пакистане принято решение самолёт доставить в Ливию, о чём согласовали с Триполи. Кадафи обещал угонщикам дать приют, а заложников поместить в лагерь.

Женщинам было позволено сойти с борта самолёта, который после дозаправки горючим топливом покинул Кабул.

В феврале 1982 года в Кабуле ликвидирована полноправная организация "Сазман-е-лемали" /"Освобождение"/, типография, радиостанция "Вахаб". Организация располагала широкими связями среди преподавателей, студентов, служащих и не только в столице, но и других городах. Арестовано 130 человек, 31 чиновников, 60 студентов и учащихся школ, 7 учителей, 13 рабочих, 9 торговцев, 10 военнослужащих.

За полгода подразделения СГБ приняли участие в 750 крупномасштабных и локальных операциях против партизан. На основе агентурных данных СГБ и КГБ произведено более 450 авиационных и артиллерийских ударов по их базам и скоплениям, разгромлено около 300 исламских комитетов, взято в плен более 6 тысяч партизан.

Важным фактором органов была работа по разложению партизанских группировок, склонению их к прекращению вооружённой борьбы. 250 отрядов сложили оружие и из них созданы 50 групп самообороны. С предводителями других 162 отрядов велись переговоры.

Особое значение КГБ придавал образованию так называемых ложных банд. Они выступают под видом вооружённых групп душманов, входят в соприкосновение с настоящими муджахединами и при удобном случае убивают или вырезают их, провоцируют столкновения партизан между собой, а при необходимости с участием ложных банд разыгрывается фарс прекращения вооружённого сопротивления, сдачи властям, добровольного перехода на сторону режима.

В октябре 1982 года действовало 84 таких банд, а к январю следующего укомплектовано еще две банды.

В 1982 году органы арестовали более 1,5 тысяч членов различных подпольных организаций, разгромили около двухсот антиправительственных группировок, обезвредили 170 левоэкстремистских групп, сорвали массовые антиправительственные выступления, приуроченные к 4 годовщине апрельского переворота и религиозным праздникам, ликвидировали 27 террористических

групп численностью 300 человек.

На контролируемой части страны сформировано 200 отрядов самообороны.

За первый квартал 1983 года провинциальные органы СИИ использовали более 800 внедрённых в партизанские формирования агентов. По их наводкам нанесено 140 авиационных рейдов, совершено 360 локальных нападений.

КГБ стремился организовать пограничные войска как внушительную силу. И к 1983 году довёл численность их до 27715 человек. Это составляло только 43,7% штатного расписания. Таким образом, идеальное соотношение погранвойск к регулярной армии выражается 1 к 3 /армия-134 тысячи человек/.

По призыву в погранвойска работала чрезвычайная комиссия ЦК НДПА и Ревсовета, но из-за массового дезертирства укомплектовать полностью не удавалось. Например, из 5600 призванных новобранцев в 1982 году дезертировало 2 тысячи. Предусматривалось образовать 10 пограничных бригад, 207 бтр, 145 миномётных батарей.

Из 1732 офицеров-1300 члены НДПА, более сотни их прошли обучение в СССР.

Военная контразведка обслуживает оперативно армию. На связи у 560 сотрудников в 1981 году / по штату положено 674/ находилось 3838 агентов, 1756 доверенных. При их содействии выявлено 256 подпольных групп, которые объединяли 18 тысяч человек, разоблачено 50 агентов душманов.

Представители КГБ отмечали, что в подразделениях пограничной охраны и армии большое засилье сторонников "Братья-мусульмане", "Сеттами мелли", "Шолле джават", которые губительно влияют на состояние дисциплины.

Полиция насчитывала 73 тысячи военнослужащих, в 1983 году намечалось довести до 85-90 тысяч. Более 5 тысяч офицеров и сержантов получили подготовку в Советском Союзе.

Части царапдоя в 1982 году провели 4 тысячи операций и участвовали в тысяче координированных действий с войсками армии.

Особенно тщательно органы готовятся к государственным праздникам.

К пятой годовщине апрельского переворота разработаны профилактические мероприятия в столице, пригородной зоне Кабула, на путях возможного появления душманов. Превентивным чисткам подвергались 12 районов города и ближайших поселений. Дополнительно выставлено 11 оперативных заслонов по 50 человек, 30 зasad по 20 человек. Ежедневно и еженощно в каждом районе столицы вылавливались подозрительные и посторонние лица. С 21 апреля по 10 мая органы переводятся на усиленный вариант охраны. До 7 тысяч военнослужащих царапдоя круглосуточно несут дежурство, т.е. почти в три раза больше чем в обычные дни. При каждом райотделе наготове мобильные резервы при полной вооружённости. Царапдой выставляет посты наблюдения для пресечения возможного обстрела из тяжёлого оружия и ракет мест проведения военного парада, демонстрации.

СИИ усиливает надзор за местопребыванием и маршрутами следования иностранцев. Охрана афганского руководства разработана специалистами 9 Управления КГБ, хорошо знающими вопросы обеспечения безопасности кремлёвской верхушки

По советскому примеру в тюрьмах ДРА с 1981 года впервые внедрена трудовая повинность заключённых. Уже на очередной год прибыль от производственной занятости осуждённых составила 30 миллионов афгани. В мастерских тюрьмы Пули-Чархи изготовлено 61 тысяча комплектов обмундирования и белья для военнослужащих полиции.

В мае 1982 года в МВД учреждена разведывательная служба.

Обособленным органом в рамках СГИ является Управление внешней разведки /феда/. Для конспирации оно именовалось 10 Управлением. Состояло из 14 отделов в центре, 10 отделов при управлении СГИ в провинциях, граничящих с Пакистаном и Ираном Герате, Фарахе, Кандагаре, Хосте, Джелалабаде, Нимрузе, Гильманде, Забуле, Пактике, Кундузе, отдел по работе с племенами, нелегальный отдел. На июнь 1981 года в разведке было 370 сотрудников, зачислялись в неё проверенные члены НДША, прошедшие специальную подготовку в СССР. По словам Ленина: "хороший коммунист в то же время есть хороший чекист".

Под прикрытием учреждений министерства племён и национальностей в приграничных районах функционировали разведывательные точки по 3-4 работника. Отдел этого возглавлял Ахмад шах Пайя сын Галама Хайдара, окончивший разведывательные курсы в Ташкенте.

Перед разведкой поставлена задача организации и развёртывания разведывательной работы по Пакистану, Ирану, третьим странам, добыча упреждающей информации об афганской эмиграции, о спецслужбах США, КНР, мусульманских стран, создание резидентур за границей. В качестве советника при разведывательном управлении прикомандирован Лежнин А.М. /Юрий/, специалист по Ирану, где он работал в 1964-69 годах. 1 отдел вёл работу по Пакистану, 2-по Ирану. Задействованы резидентуры в Кветте, Лешаваре, Исламабаде, Дели, Бомбее, Тегеране, Мешхеде, Бонне, Анкаре, Эль-Кувейте, Карачи, Чамане, наложена с ними Кабулом связь через советские резидентуры, применялись стойкие советские шифры.

Агентурный аппарат разведки насчитывал 315 агентов, имелось 250 вербовочных разработок. В Пакистане было 107 агентов и 115 активных вербовочных разработок, в Иране соответственно -39 и 73.

26 агентов имели прямые выходы в штаб-квартиры исламских повстанческих организаций, 48 агентов на тылы афганской эмиграции.

Завербовано 15 чиновников, военнослужащих и работников спецслужб Пакистана и Ирана. 8 сотрудников СГИ прошли легализацию внедрения в центры и филиалы повстанческих организаций и партий в Пакистане. Разведка завоевала прочные позиции среди лидеров и авторитетов племён СЗПП и Белуджистана, наладила контакты с вождями племён африди, моманд, тури, банджавур.

В зоне свободных племён действовали 15 агентурных групп /455 человек/ по специальным мероприятиям, назначение содержание которых строго законополирировано и представляет особую государственную тайну.

Разведка осваивала каналы проникновения в штаб-квартиры афганского сопротивления, центры подготовки бойцов сопротивления, спецслужбы Пакистана, Ирана, засыпала разведчиков и агентов по внутренним удостоверениям

личности хаджи кариме, совершаются ходки с агентурным заданием, производились покупки заграничных паспортов под видом афганцев, желающих выехать на заработки в Саудовскую Аравию.

На территории Пакистана легендировалась деятельность Комитета патриотов-беженцев, от имени которого распространялись печатные материалы, магнитофонные кассеты по компрометации М.Наби, С.Моджаддеди, Г.Хекматяра, обвиняли их в связях с реакционными мусульманскими режимами в ущерб интересам афганского народа, способом постулата *divide et regna* делались попытки натравить друг на друга.

В конце 1980 года в лагерях беженцев Барсако и Качи Гори, район Пешавара, было разбросано 800 листовок на языке пушту от имени лидера партии Исламского революционного движения Мухамеда Наби антигульбеддиновского содержания. Одновременно в штаб-квартиру М.Наби подброшено специально изготовленное письмо анонимного члена Исламской партии Афганистана, сторонника Наби, в котором сообщалось о намерении Гульбеддина Хекматяра расправиться с М.Наби.

КГБ составляло личное письмо Г.Хекматяра к командующему одного из фронтов из Исламской партии Афганистана и соответствующие комментарии от редакции газеты. "Письмо" порочило Хекматяра перед лидерами муджахединов и перед пакистанскими властями.

Среди афганских беженцев в Пакистане и Иране были разбросаны 20 тысяч листовок /15 тысяч на языке пушту, 5 тысяч на языке дари/ о заявлении правительства ДРА от 18.1.1981 года по вопросу возврата беженцев на родину.

В этих мероприятиях участвовало 37 агентов. ^{и действовали 11 групп/} Производились специальные акции боевыми группами Феда. Реальную овеществлённость получали замыслы Амина-Тараки нанести удары по Пакистану. Ещё 5 июля 1979 года Амин в беседе с президентом Осадчим высказал следующую мысль. Повлиять на пакистанское руководство можно только путём искусственного осложнения внутриполитической обстановки там, организации волнений в провинции Синд.

—Мы можем сделать это за 4–5 месяцев и тогда пакистанцы получат проблему, которая будет для них намного серьёзнее того, что они делают у нас. Тараки размышляет над этой задачей.

Идея эта возникла в результате посещения в мае 1979 года Кабула сына бывшего премьер-министра Пакистана Бхутто и известного синдского националиста, политического деятеля Народной партии Пакистана Аслама Бенареси. Последний от имени НПП просил афганское правительство оказать помощь всем необходимым в борьбе с Зия-уль-хаком и разрешить использовать в этой борьбе территорию Афганистана.

В конце декабря 1980 года руководитель пакистанских белуджей в Афганстане Мир Хозар хан провёл переговоры с Наджибом. Наджиб обещал выделить ему инструкторов по обучению военному делу 400 человек, дать оружие и боеприпасы, 150 автоматов Калашникова.

Мир Хозар хан рвался к действиям в Белуджистане, его освобождению. В трёх лагерях проходили военную подготовку белуджи из соседних стран. В апреле 1982 года лидер белуджей Хайр Бахш Мари просил Бабрака оказать финансовую и военную помощь. СГИ открыла ещё два лагеря. В них готовились бойцы, которые должны составить костяк партизанских отрядов в борьбе против Пакистана и Ирана.

КГБ требовал настойчиво, упорно, гибко работать с авторитетами племён и духовенством, они держат под своим влиянием население страны, перетягивать их на сторону кабульского режима. Сами кагебисты изменили тактику борьбы. В средине 1980 года был разработан план по нанесению военных ударов по племенам джадран в провинции Пактия, разгрому подразделений муллы Джалалуддина. Подготовлен он совместно военным Соколовым, партийным советником Козловым С.В., представителями КГБ, посольством. В курс дела посвящён Бабрак. Но в сентябре по совету КГБ те же разработчики согласились воздержаться от широких боевых действий, а сделать упор на разложеческую работу. Принятое соображение численность племён /90 тысяч человек, 20 тысяч под ружьём/, дислоцировались они в труднодоступной местности. Выделено на эти цели 41 миллион афгани. В племена направлены агитаторы, разбрасывались листовки. Для переговоров к племенным вождям вылетел министр по делам границ и племён Фаиз Мухаммад, но был убит. Власти обвинили муллу Джалалуддина в нарушении традиционных мусульманских обычаев гостеприимства, в совершении убийства посланника.

СГИ вели переговоры с 315 старейшинами, представлявшими 18 крупных племенных объединений до 1 миллиона человек. Некоторым племенам по линии СГИ оказывалась материальная помощь, вернее осуществлялся подкуп верхушки, наём вооруженных отрядов малишней для прикрытия отдельных участков границы с Пакистаном и Ираном.

Шиитский Исламский союз хезареджата возглавил восстание против правительства Тараки-Амина, сплотил вокруг себя 34 округа провинций Тур, Уруз, Ган, Бамион, составлял значительную военную силу. СГИ сумело войти в общение с шиитским духовенством и авторитетами, устроило их встречу с Бабраком. В 1981 году резидентура КГБ и 5 Управление СГИ совместно наладили контакты с одним из руководителей военного командования хезареджата "Патриот" и путём сделки получили его согласие на сотрудничество. Взамен распуска Исламского союза хезареджата "Патриот" получил место в правительстве. Вместо распущенного союза органы под своим контролем провозгласили организацию Молодых хезареджата.

Работа органов по разложению шиитов получила признание и благодарность ЦК НДПА.

Религиозный авторитет шиитов, известный на севере страны поэт религиозной тематики Сеид Хусейн шах Масрур решительно выступал против тараки-аминовской пуштунизации северных провинций, преследования и ущемления прав хезарейцев. Масрур возглавлял боевое партизанское объединение.

Органы безопасности в декабре 1982 года вступили в переговоры с ним и способом принципа "разделяй и властвуй" заполучили Масрура в качестве союзника. По его указке было нанесено 4 бомбо-штурмовых наледений по опорным пунктам соперничающих партизан в провинциях Багх и Джузджан.

Намечены долгосрочные комплексные мероприятия по преодолению нежелательной деятельности духовенства, склонению их к сотрудничеству с правительством. Но успех был ниже чем скромным, из 300 тысяч духовенства чуть больше двухсот удалось переманить на свою сторону. Зато все провели в мечетях были поставлены под контроль органов.

При посредстве органов направлялась разъяснительная работа среди населения, устраивались пресс-конференции с участием мнимых и настоящих муджахединов, проводились митинги в поддержку политики правительства, распространялись листовки, брошюры, популяризирующие экономические и культурные реформы в стране.

Резидентура и Представительство КГБ считали, что афганские органы безопасности путём специальных мер воздействия делают полезное общее дело, способствуют нормализации положения, закрепляют достигнутое в социально-экономической, политической, военной сферах.

Практически весь аппарат насилия находился на постоянной советской дотации. Афганская государственная казна имела много прорех. Внутренний государственный долг превысил 16 миллиардов афгани. Он образовался за счёт банковского покрытия советского клиринга. Внешний долг перерос 1,6 миллиардов долларов или 800 миллиардов афгани, что в 3,7 раза больше годового дохода государства.

Вот некоторые показатели реальной подмоги.

В январе 1979 года Амину вручено 20 миллионов золотых рублей на организацию разведывательной работы АГСА и Управления обороны.

В 1980 году на специальные цели СГИ выделено 1 миллион инвалютных рублей плюс 200 тысяч перефериейным органам, 1,6 миллиона на работу среди племён. 250 миллионов золотых рублей переведено в 1981 году на выплату жалования сотрудникам СГИ, секретарей провинциальных комитетов обеспечили 35 легковыми автомобилями, полностью финансировалось строительство института общественных наук и здания ЦК НДПА. Пограничной разведке передано 30800 рублей, в 1983 году - 40 тысяч.

Более того, советская номенклатура из государственного бюджета раскошелась на жалование 12 тысяч городских и 38 тысячам сельским муллам /в 1980 году - 5 миллионов карбованцев, в 1981 и 1982 годах по 10 миллионов/. 1 миллион ассигнован на подкуп и подкормку отдельных авторитетов мусульманства.

В 1980 году афганцам безвозмездно поставлено военной техники и боеприпасов на 110 миллионов инвалютных рублей, за первое полугодие очередного года на 70 миллионов.

Общая дополнительная потребность оценивалась на сумму в 740 миллионов

инвалютных рублей, в том числе по афганской армии 255 миллионов, сельскому хозяйству 180 миллионов, промышленности 360 миллионов.

Параллельно по всей территории страны действовали отряды КГБ "Каскад". Они обличены широкими полномочиями. Наряду с террористическими и диверсионными действиями вербовкой агентуры, они занимались работой среди племён, разложением муджахеддинов, созданием отрядов самообороны. Вербовали наводчиков, проводников, опознавателей и иных агентов по выявлению мест скрытия мятежников в городах, составлению схем расположения домов и подходов к ним.

По многим компонентам КГБ усматривал схожесть басмачества в СССР с национально-освободительной войной афганских муджахеддинов и потому считал приемлемым перенести методы и способы борьбы чека с басмачеством на афганскую почву.

19 ноября 1980 года проведено совещание руководителей КГБ, резидентуры, представительства КГБ в ДРА, отрядов "Каскад", группы советников МВД, резидентур ГРУ ПШ, представителей разведки советской армии в ДРА с повесткой дня о координации работ по сбору и использованию информации о партизанах и подполье, методов борьбы с ними. Образована координационная группа из сотрудников резидентуры и Представительства КГБ, отрядов "Каскад" и резидентур ГРУ с задачей анализировать поступающие материалы, вырабатывать предложения и передавать их советскому военному командованию. Чекистские органы обязались поставлять армии наводчиков для авиабомбёжек, проводников для подхода к скоплениям партизан.

В совещании участвовали от ПГУ Иванов Б.С., начальник ГРУ Ивашутин П.И. /бывший зам. председателя КГБ/.

В начале 1981 года оперативникам отряда "Каскад" в гератской провинции через агентов завязали личное знакомство с главарём ^{отряда} душманов в 250 бойцов Хожда Шир-ага Чунгара, 45 лет, ^Нсунитом, таджикской национальности. На встречу выходили без оружия, убедили сотрудничать и прекратить борьбу. На условия Чунгара не разоружать отряд оперативники потребовали пустить оружие против бывших сотоварищей. Чунгара // "Абай" / старательно выполнял все указания КГБ, активно помогал громить отряды сопротивления, проводил специальные акции по предводителям отрядов, снабжал информацией поставлял вожатых, наводчиков, опознавателей. Его отряд контролировал важные участки коммуникаций, 48 кишлаков. Преданной службой "Абай" заслужил доверие чека, его отряду было придано ещё 640 бойцов. С апреля 1981 года по март 1982 года это соединение совместно с отрядом "Каскад" участвовало в 21 крупной боевой операции, самостоятельно провёл 40 за-сад, уничтожило 31 командиров отрядов сопротивления, в том числе Камала Гульбагазани и двух его заместителей, Каюма Турканы, который пленил советника по линии ЦК КПСС Кулаженко, убило командира группы "Кобальт" в Герате. /Группа эта совершила дерзкие налёты на советские воинские части в Герате и окрестностях/ В общей сложности соединение "Абай"

предательски уничтожило 20500 человек, забрала в плен 80 человек.

"Абай" и двое его помощников в марте 1981 года получили по 300 тысяч афгани /4500 инвалютных рублей/, в апреле ещё по 150 тысяч. Чунгар, кроме того, отмечен даром в виде пистолета Стечкина, тысячей патронов к нему, туристской поездкой в Советский Союз летом 1982 года.

Работали с ними офицеры "Каскада", сотрудники 8 отдела Управления "С" ШГУ, Журавлёв В.С., командир отряда "Каскад", Козлов Ю.М., Гранкин С.М., Журавлёв В.Е., Потапов, Денскевич М.М., старший советник Представительства КГБ в зоне ответственности.

В 1982 году были установлены доверительные отношения с некоторыми другими командирами партизан, в том числе Дир Ораз Гельды, возглавлявшим отряд в 180 человек в уезде Акча провинции Джузджай, Дир Абдулла Джан в волости Файз, той же провинции, Иао Абдулла Ханаи в районе Альбораз провинции Балх. Силы их использовались в том же плане, что и отряд Чунгара. Был склонён к сдаче Агамохаммед Рахим хан, отряд которого входил в партизанские части Улусвали Карабач, действовавшие в кабульской провинции. Рахим хан 12 лет без перерыва разбойничал при короле Дауде, Тараки, Амине. По наущению КГБ уничтожил 26 активных членов отряда Мусульманского общества, потом был подготовлен выступить по радио с заявлением о переходе на сторону правительства.

Во главе Представительства КГБ в 1983 году поставлен Воскобойников Б.Н., его заместитель-генерал-майор Костромин^Н Л.П. Введены 4 сверхштатные должности, которые заняты оперативниками со знанием языков пушту и дари, имеющими опыт работы по Ирану и Пакистану.

МВД СССР представлял Аникеев А.В.

КГБ не упускал из виду ни своих ни недругов.

ВРАГ НОМЕР ОДИН

Прежде всего, это США, западные державы. Их представительства и граждане находились в разработке КГБ.

Под разработкой понимается осуществление в отношении намеченного разведкой лица и объекта таких агентурно-оперативных мероприятий, которые обеспечивают достижение поставленных ею целей /вербовка, разоблачение, инспирация определённых поступков, компрометация, получение информации, проникновение в объект, оказание влияния на деятельность и многое другое/

В январе 1965 года через агентуру сделан королю наговор на американцев, которые будто бы проводили антиафганскую вредоносную работу. В мае в кайрской газете появилась статья под названием: "Что происходит в сердце Азии?". Написана в благожелательном для афганцев духе, но с обличением антиафганских действий американцев Шмельцера, Лава, Стейнбека Вульфа. Содержание её распространено среди членов афганского правительства и дипломатического корпуса.

Вслед за тем, резидентура внушала афганскому правительству, что американцы вмешиваются в ход избирательной кампании и продвигают в парламент страны угодных им лиц.

Премьер-министр М. Юсуф пригласил к себе 9 августа американского посла Стивса и выразил ему недовольство правительства попыткам американцев вмешиваться во внутренние дела страны.

Данные мероприятия способствовали усилению антиамериканских настроений в правящих кругах Афганистана, затруднили работу американцев.

Резидентура утверждала, что свержение короля с трона для американцев было полной неожиданностью и, чтобы наверстать упущенное, спецслужбы развернули активные действия по реставрации короны, свержению республики, к продвижению своей агентуры на руководящие посты в правительстве, объединению всех реакционных и антисоветских элементов в единую силу. В стране побывали несколько эмиссаров, специалистов по теневым акциям, началось формирование антисоветских групп в Турции, ФРГ, США. Вызывает подозрение, что в северной части страны, ближе к границе, работают американские, французские, английские, западногерманские специалисты, заметен наплив туда туристов из США, Дании, Голландии, которые под различными предлогами подбираются к советским гражданам, стремятся познакомиться. Не исключается возможность того, что в любой момент можно столкнуться с антисоветскими упражнениями международных либо местных экстремистов.

Поэтому, усилилось внимание резидентуры охране советских учреждений, самолётов на аэропроме, мест проживания советских граждан.

Резидентура располагала порядком агентов и доверенных во всех

советских коллективах. В 1977 году имелось 72 агента и 90 доверенных из советских граждан да ещё 15 агентов и 19 доверенных среди военных специалистов. Количество агентов и распределение их по объектам позволяло решать освещения советской колонии. Но, казалось, ещё слишком мало от них поступает сигналов о вражеских устремлениях спецслужб противника. Наболее подготовленных подключали против американцев.

в апреле 1974 года подведён Мир-Мовсумов Фаик Муркавад оглы /агент "Азат"/. Он намекнул им, что непрочь бежать на Запад, но как это сделать не знает и в одиночку не сумеет, потому ожидает их совета и содействия. "Азат" работал переводчиком в ГКЭС, а до того секретарём райкома комсомола в Баку. Договорились встретиться в ресторане и в спокойной обстановке обсудить нужду. Тем временем, резидентура просила своего агента в контрразведке Файза Мухамеда /"Акбар"/ принять меры к задержанию американцев и опознанию личностей. "Акбар" выделил оперативную группу из отдела Эстехбарат под руководством Азхера Абдул Самада / агент "Фатех"/. Во время разговора "Азата" за ресторанным столиком с американцами полицейские из наряда набросились на американских мужчин.

Тогда полицейский схватил его за горло, двое других за руки, вывели из ресторана, втолкнули в полицейскую машину и доставили в участок.

Доложили президенту страны, изобразили инцидент как преднамеренную американскую провокацию на осложнение отношений с дружественной страной. Дауд одобрил действия полиции.

Сложившуюся ситуацию резидентура использовала для усиления советского влияния в правительственные кругах и подрыва позиций американцев. Резидент Сурин Юрий Михайлович за это дельце получил звание "Почётный сотрудник госбезопасности", а "Азат" наручные часы.

Упомянутый агент "Фатех" входил в агентурную группу "Луч", созданную резидентурой под флагом партии парчам на ранней стадии её появле-

ния. Азхер прошёл полицейскую подготовку в Египте и США, начальник штаба штаба полиции и жандармерии при Дауде, бывший начальник кабульского аэропорта. Сотрудничал с 1972 года, привлекался к активным мероприятиям и специальным действиям. "Луч", из семи человек, возглавлял агент "Али" /Мухамед Азиз/, бывший мэр Кабула, находился на связи у заместителя резидента по контрразведке /КР/ Голиванова П.С.

С целью ограничения возможностей освещения истинного положения в стране КГБ проработал мероприятие по выдворению из Афганистана ^аамериканских журналистов газеты "Нью-Йорк таймс" Джеймса П. Стербса, газеты "Вашингтон пост" Вильяма Брапиджипа, газеты "Крисчен сайенс монитор" Джеймса Дорсея, корреспондента радио и телекомпании США и других западных журналистов. А так называемым прогрессивным журналистам охотно открывали ворота Афганистана, например, корреспонденту газеты " , чтобы подготовить репортаж в выгодном свете, ведь был доверенным кубинской разведки. Резидентура постоянно тормошила своего человека министра иностранных дел Доста чаще публиковать статьи о вмешательстве американцев, пакистанцев, китайцев во внутренние дела страны, выходить с жалобами в ООН, международные организации.

10 апреля 1980 года в Кабуле чекистскими органами организована пресс-конференция для иностранных и местных журналистов с осуждением оснащения и применения душманами американского химического оружия. Ход её с действующими лицами прорепетирован. Вёл конференцию министр культуры и информации Сарболанд, проведена работа с начальником афганского патруля в Герате и пленным иранцем, которых выставили в качестве очевидцев по обличению американцев. Бабрак высоко отзывался о конференции и её эффекте.

А чем прикрыть случай поголовного отравления населения в Базла Гумбат, что в Малом афганском Памире, в зоне оперативного действия советских частей? 350 семей киргизов заболели загадочной болезнью с симптомом кровохаркания и летальным исходом. Понятно почему Андропов держал это на личном контроле.

Публикацией "документов" в палестинской прессе в Бейруте резидента хотела показать афганскому руководству, что американцы используют разногласия в НДРА между халькистами и парчамистами и неблагоприятное состояние армии для ослабления режима и создания внутриполитических трудностей.

Она разработала предложение о национализации афгано-американской авиакомпании Ариана, а через аэрофлот наладить работу на международных и внутренних авиалиниях, закупить в СССР самолёты.

14 мая 1980 года устроена инспирация вопросов корреспондента агентства Бахтар и ответы на них министра Доста. И вопросы и ответы составлены в КГБ. 12 марта 1982 года Табеев по поручению Андропова просил Бабрака организовать в Кабуле антиамериканскую демонстрацию и приурочить её ко Дню Афганистана 21 марта, объявленного Рейганом и европейскими парламентами. 20 марта такая демонстрация состоялась у здания американского посольства под лозунгами против вмешательства международного империализма во главе с США во внутренние дела ДРА, "Смерть империализму!", "Смерть Рейгану!".

Особой заметки заслуживает происшествие с Дабсом.

Чека проявила обеспокоенность в связи с назначением Дабса послом США в Афганистан. В Москве, где тот работал в посольстве I секретарём, был плотно прикрыт. КГБ считал, что Дабс хорошо знает регион, связан с ЦРУ, пользуется доверием разведки, а потому аккредитация его связана с намерением США оказать воздействие на новое афганское правительство в новых условиях, не допустить, чтобы Афганистан установил слишком близкие отношения с СССР. Дабс участвовал в разработке планов США по закреплению американских позиций и влияния на Среднем Востоке и районе Персидского залива, является одним из инициаторов по сколачиванию треугольника Афганистан-Пакистан-Иран.

3 августа 1978 года резиденту в Кабуле Осадчему в телеграмме о Дабсе, кроме высказанного, выражалось опасение: "....Не исключено, что в

своих контактах с афганским руководством он будет спекулировать своим "глубоким" пониманием и знанием положения в СССР и советской внешней политики. В этом, по нашему мнению, может заключаться одна из наиболее опасных сторон его деятельности".

В то же время резидентура вторила, что американское посольство в Кабуле при Дабсе развивает пропагандистскую активность среди населения, интеллигенции, стремится акцентировать внимание на том, что СССР оккупирует страну и расчитывает использовать как плацдарм для распространения влияния на Индию, Пакистан и юго-восточную Азию.

Нагоняющие чеки свинцовые тучи стущались и должен был пролиться автоматный град.

Загадка гибели Адольфа Дабса еще не разгадана. А произошло вот что. 14 февраля 1979 года Дабс был сквачен на улице неизвестными и доставлен в гостиницу "Кабул". Террористы требовали взамен на освобождение посла выпустить арестованных из группы Сетаме мелли Бахруддина Балса и Файзани /Оба были расстреляны сразу же после апрельского переворота/. По совету каббистов Амин приказал штурмовой группе проникнуть в номер гостиницы и покончить с террористами. Штурмовики из сил безопасности, одетые в советские защитные жилеты и вооруженные автоматами Калашникова, прошли пулями номер, где укрылись похитители с заложником. Дабс был смертельно ранен и скончался, не менее двух пулевых ранений было на его теле. Убиты двое террористов, один сквачен и четвертый бежал. Как оказалось, на четырех террористов приходилось только три пистолета.

В момент штурма в гостинице находились помощник советского посла по безопасности I секретарь Бахтурин С.Г. /Волгин/, 2-й секретарь Кутепов Ю.И./Крабс/ и советник по борьбе с преступностью при МВД ДРА Клюшников А.С. По ходу операции они давали рекомендации, обеспечивающие выигрыш во времени, не извещать корреспондентов, не вступать в переговоры с похитителями, а уничтожить их, удалить от гостиницы глазопялящих зевак, не позволили прибывшим американцам подобрать отстреленные гильзы. На случай официального проведения экспертизы в номер был подложен и задокументирован как изъятый у преступников автомат неизвестного происхождения, близкий к варианту Калашникова.

На следующий день по поручению центра Осадчий и Юлий навестили Амина и обговорили какие меры будут приняты для оправдания перед американцами. Условились выразить американцам соболезнование, приспустить флаги на государственных зданиях, в газетах напечатать фотографии четырех убитых террористов. Чтобы предотвратить какие бы то ни было требования американцев опросить задержанного террориста и принять меры к розыску бежавшего, решено арестованного расстрелять и заодно расстрелять одного из заключенных, выдав его за четвертого террориста, и обнародовать версию об убийстве в перестрелке всех четырех похитителей и опубликовать об этом в газетах. Ночью оба обреченных были

казнены/. В случае обращения американцев за разъяснениями по поводу участия советских советников в операции по захвату террористов, то Амин, Сарвари и Тарун скажут, что афганская сторона независима и самостоятельно без консультации с кем-либо приняла решение о радикальных действиях в отношении террористов и заявят, что на месте происшествия никаких советских советников вовсе не было.

Как только чека расправилась с Амином дезинформационная служба представила в заграничной прессе в 1980 году новую подоплётку смерти посла Дабса.

"При расследовании преступлений Амина-агента ЦРУ выявлено, что все четверо "террористов" являлись членами мусульманской шиитской организации и выступали против массовых необоснованных репрессий Амина. Амин, уничтожая мусульман, действовал как империалистический агент и поэтому террористы готовы пойти на крайние меры, чтобы заставить самих американцев признать это. Готовя похищение посла США, они хотели заставить его под угрозой смерти раскрыть карты, признать связи посольства США в Кабуле с Амином.

Амин, после того как Дабс оказался в руках террористов в отеле "Кабул", отдал приказ штурма, в котором не было нужды, и действовать без пощады. При перестрелке смертельно ранен посол Дабс, один террорист убит, другой ранен, двое захвачены в плен, но и тех на другой день убили. Они были уничтожены Таруном по приказу Амина. Сам Тарун был убит при невыясненных обстоятельствах 14 сентября 1979 года.

Причина захвата Дабса-намерение группы экстремистов, членов мусульманской организации, заставить американского посла рассказать о сотрудничестве Амина с американцами и разоблачить его как агента ЦРУ. Амин принял меры, чтобы физически уничтожить всех членов группы и обезопасить себя от разоблачения.

Изумляет поведение администрации Картера, она легко жертвует жизнью посла США, чтобы связь Амина с ЦРУ не стала достоянием гласности".

В феврале 1980 года резидентура использовала командира народной милиции Абдул Самад Азхара /агент "Фатех"/ в дезинформационной акции по делу Дабса, согласно которой будто результатами расследования доказана причастность американцев в смерти посла и в газетной статье "На чьей совести гибель посла Дабса?" вся вина взваливается на них.

Что касается того, как Амин попал в агенты ЦРУ, то история такова. В составе одной из оперативных групп КГБ, посланных в Афганистан, находился специалист по почеркам. После убийства Амина в его записной книжке появилась запись с номером телефона ЦРУ, выполненная почерком Амина. Советник КГБ 16 февраля передал Бабраку этот блокнот и показал ему эту запись. Бабрак произнёс, что это ещё одно безусловное доказательство связи Амина с американской разведкой.

Бабраку подсказали, чтобы правительство ДРА обратилось к американской администрации передать досье ЦРУ и ФБР на Х.Амина, обучавшегося в своё время в США, а через посольства в Париже, Лондоне, Риме, Бонне поместить в прессе обращение ко всем лицам, имеющим какие-либо материалы на Амина, прислать их властям. Мотивировать просьбу ведущимся расследованием дела убийства Тараки и причастности к нему Амина.

Как американцы, равно и персонал других стран не обойдён вниманием КГБ. Были опорочены граждане ФРГ, работавший от ООН в ветеринарной лаборатории в Мозер-и-Шерифе, дипломаты

, индийский посол . Последний сумел сблизиться с Тараки и Амином, завоевал их расположение и доверие. Резидентура усмотрела в этом опасность советским интересам, так как тот ратовал за неприсоединившийся ^{самостоятельный} Афганистан. Она подсунула спецоргана страны стряпню, которая в чёрном цвете рисовала его в глазах Тараки и Амина.

Два года слишком продолжался слуховой контроль /литер "Z"/ жилья 14 китайских специалистов на текстильном комбинате в Кабуле. Резидентура уверяла, что китайцы проводят серьёзную работу по подрыву советского влияния в Афганистане, проявляют интерес к советским гражданам. Доложено Андропову и в январе 1977 года установлен литер "X". Помещение /объект "Гнездо"/, в котором проживали китайцы, примыкало к квартире советского врача Шептухе соседнего подъезда. Сотрудники 14 отдела ПГУ вмонтировали микрофон в стену спальни врача, смежной с жилой комнатой китайских специалистов. Контрольный пункт на базе магнитофона закоммуницирован в тумбочке, находящейся в той же спальне. Для обработки материалов с китайского языка командированы знатоки языка из института "Т" ПГУ Хусейнов С.С. и оперработник Управления "К" Ручкин Г.В. Резидентура и центр с упорством ворошили вороха бумаг, выискивая в бытовой дребедени скрытый смысл.

В апреле 1979 года китайцы уехали домой, контролирующая техника звуко записи изъята.

Группа КР из 10 оперативников в 1980 году имела разработки в посольствах США, КНР, стран НАТО, 18 агентов и 44 разработки из иностранцев. Вот как выглядела расстановка агентуры по направлениям: по обстановке в стране-8 агентов, в провинциях-5, по американцам-6, по обстановке в правительстве-3, в вооружённых силах ДРА-4, в местных спецслужбах-6 агентов и ряд агентов и разработок по освещению душманов, их связей с международными организациями.

Антисоветчина, измена мерещилась кагебистам у социалистических друзей, у собственных граждан. В оперативно-аналитической системе "Контакт" отражались связи советских граждан с сотрудниками посольств Польши, Болгарии, ГДР, ЧССР, заносились случаи совместного распития спиртных напитков, выезды за город. Сотрудники этих посольств стреми-

стремились расширить знакомства с советскими гражданами, обнаруживают назойливое любопытство разузнать потери советских войск в Афганистане, выяснить задачи советнического аппарата и так далее. За неосторожное общение и товарищество с болгарами Братаном Розалисом и Тихомиром, восточным немцем Питером и другими поплатились высокой ценой отправкой на родину Богородицкий, Васильев, Юлдашев.

В оперативном обслуживании КР находился аппарат Главного военного советника, специалисты министерства обороны, генштаба вооружённых сил. Группа получала множество сигналов о неслужебных связей военных советников, попытки афганцев к сближению с советниками, склонению их к праздному образу жизни. Среди военнослужащих замечено влияние идеологических диверсий, прослушивание радиостанций "Голос Америки", "Немецкой волны", оправдываются идеи Сахарова и его единомышленников.

Чекисты не успокаивались, в письмах в центр давли волю фантазии о мнимой угрозе СССР со стороны западных стран и Китая. В них говорилось, что враги укрепляют и расширяют сотрудничество в Афганистане, координируют совместные мероприятия по подрыву позиций Союза, притягивают к враждебной пропаганде правительства исламских стран, советскую интернациональную помощь здоровым силам Венгрии, Чехословакии, Афганистану рассматривают как агрессию, разжигают ажиотаж вокруг афганского вопроса, искают цели и извращают принципы советско-афганского сотрудничества.

, создан в США "Афганский фонд" для поддержки бандитов. Англичане устроили в Индии публичный просмотр кинофильма антисоветского содержания о зверствах советских солдат. Иранские спецслужбы замешаны в антиправительственных выступлениях в Герате.

Явный поклёт на капиталистического волка, ведь сожрал жеребца социалистический заяц!

Персонал посольств насчитывал: США-19 человек, КНР-II, ФРГ-20, Франции-10, Великобритании-12 человек, и ещё двое в глазной больнице "Нур" и двое в международной организации.

Им противостоял штат советского посольства в 250 человек, тorgпредства-103, советнического аппарата-3504 сотрудников и 1600 переводчиков, гражданских специалистов ГИУ и ГГУ и приданых им переводчиков-1476. Не забыть бы и армию Ограниченногo контингента войск в 100 тысяч человек с лишком.

Кремлёвская верхушка ожидала на свои действия в Афганистане крайне резкую и жёсткую реакцию Запада. Андропов на этот случай призвал чекистов не прозевать американскую подготовку к войне. Но уже в январе 1980 года в КГБ стали поступать особой важности обнадёживающие сведения об отсутствии единства в западных рядах на афганские события.

От источника в правительственные кругах ФРГ получена детальная информация о результатах поездки Бара в США, куда он совершил по поручению канцлера Шмидта.

За десять дней пребывания там федеральный секретарь СДПГ Эгон Бар встретился с Вэнсом, Бжезинским, Киссинджером, Шульманом, адвокатом Питером Эльменом, доверенным лицом сенатора Э. Кеннеди, и выяснил их мысли по поводу новой ситуации на Среднем Востоке. Из короткого вояжа в США Бар вынес впечатление, что царящая там обстановка характеризуется трёмя факторами: неуверенности, мечтой о сильном руководстве и растущей боязнью войны с Советским Союзом.

Причиной этих настроений явилась "всеобщая утрата веры в могущество Америки как политической, экономической, так и в военной областях", усугубляемая ныне неспособностью администрации занять эффективный и разумный курс по отношению к событиям в Иране и Афганистане.

Из бесед в США Бар вынес твёрдое убеждение, что действия washingtonской администрации продиктованы, прежде всего, "патологическим желанием Картера быть переизбранным на второй срок" и являются следствием отсутствия единства взглядов по узловым проблемам современности у советников президента.

Бар нашёл Бжезинского в состоянии крайнего самодовольства.

"—Мы неплохо поработали с Джимми!" —хвастливо заявил он Бару.

Советник президента по национальной безопасности упивался, по словам Бара, "эффектом неожиданности наступления на СССР".

Чтобы охладить его эмоции, Бар заметил, что, как известнов Бонне, идя на афганские решения, Советский Союз просчитал возможную реакцию Запада и был к ней готов.

"—Разве наши действия не застали русских врасплох?" —с разочарованием спросил Бжезинский.

После некоторой паузы он стал затем говорить о будущих отношениях США и СССР. Бжезинский заявил, что, как ему представляется, в течение ближайших пяти-шести месяцев афганский конфликт сойдёт на нет.

"—Соединённые штаты, — заметил он, — будут тогда готовы согласиться на нейтральный режим этой страны. Разумеется, если там не возникнут советские базы".

К этому времени, полагает Бжезинский, если удастся урегулировать конфликт с Ираном, можно будет вернуться к договору ОСВ-2 и другим соглашениям. Это станет возможным, как особо подчеркнул Бжезинский,

при условии, что будут приняты меры к укреплению западного мира. Одной из таких мер Бжезинский назвал необходимость серьёзной моральной и материальной поддержки Пакистана и Турции со стороны союзников США по НАТО. Советник полагает, что заботу о Пакистане надлежит взять на себя Лондону, а о Турции-Бонну.

Коснувшись затем американской стратегии в отношении СССР, Бжезинский заявил, что "наступление на Советский Союз будет продолжаться, и в каждом случае Запад будет давать ему понять, что не намерен прощать и оставлять безнаказанным ничто".

Говоря об отношениях США с Китаем, Бжезинский утверждал, что "китайская карта призвана стать активным инструментом американской внешней политики".

"Мы дадим Китаю всё, - заявил он, - кроме, пока что, самого оружия".

Характеризуя в целом позицию Бжезинского, Бар заявил, что советник президента "ничему не научился на своём посту, по-прежнему пытет антисоветизмом и будет стараться использовать любой повод для затруднения отношений СССР и США и для демонстрации американских мускулов".

Вэнс показался Бару сторонником взвешенной и последовательной политики, базирующейся на реальные и допускающие разумные компромиссы. Хотя Вэнс и предвидит "длительное противостояние с СССР", он хотел бы облечь её в стройную программу, которая не вызвала бы недоумения у союзников США. В этой связи Вэнс откровенно пожаловался Бару, что все его попытки "создать из лоскутной стратегии Бжезинского видимость последовательного внешнеполитического курса и сберечь репутацию госдепартамента натыкаются на конъюнктурно-авантюрные идеи советника по безопасности".

Говоря затем о перепитиях советско-американских отношений Вэнс заметил, что "без ОСВ-2 нам не обойтись". Признавшись Бару, что снятие с обсуждения в сенате договора произведено по его инициативе, Вэнс сказал, что "ещё до афганских событий стало понятно, что он не пройдёт". В нынешней ситуации договор был бы вообще провален, а это отбросило бы всех к исходным позициям."

"Снятие договора с обсуждения спасло его, - заявил Вэнс, - и история ещё оценит по заслугам мой шаг".

Коснувшись далее отношений с европейскими союзниками США Вэнс подчеркнул, что "понимает особую заинтересованность европейцев в сохранении результатов разрядки и поэтому не вправе осуждать их за молчаливое противодействие некоторым американским планам". Что касается отношения США с Китаем, Вэнс считает необходимым в особой степени проявлять осторожность. Заигрывание с Пекином в военной области представляется ему весьма опасным. В целом у Бара сложилось впечатление, что Вэнс искренне озабочен состоянием взаимоотношений с Советским Союзом и проблемой военной разрядки.

Встречи Бара с Киссинджером представляли для него особый интерес, поскольку позволили разобраться в личной дипломатии бывшего госсекретаря США. Бар пришёл к твёрдому убеждению, что Киссинджер разыгрывает тонкую интригу против нынешней администрации, и прежде всего против "биологической и ненавистного ему польского спасителя Америки" Бжезинского. Смысл её заключается в том, что Киссинджер "с нарастающим усердием запугивает правительство советской агрессивностью, подталкивая администрацию к принятию неверных и скоропалительных шагов, каждый из которых он затем подвергает беспощадной публичной критике". Тем самым он укрепляет впечатление будто без него, Киссинджера, Белый дом не способен отстаивать интересы нации, а лишь бросает страну из одного кризиса в другой.

"Остановившись на взаимоотношениях США с Китаем, Киссинджер назвал скоропалительный флирт с Пекином военного министерства США на антисоветской основе" идиотизмом.

Разыгрывание китайской карты в военной области, по словам Киссинджера, загонет русских в тупик, из которого им остаётся единственный выход - нанести ядерный удар по Китаю для разрушения его военного потенциала. Киссинджер сослался при этом на свой разговор с Брауном после его возвращения из КНР.

"-Я спросил его, готовы ли мы морально и в военном отношении защищать китайцев в случае каких-либо мер со стороны русских. В такой ситуации, заявил Киссинджер, США вынуждены будут бросить Китай на произвол судьбы, что нанесёт непоправимый ущерб репутации Америки". Киссинджер неоднократно подчёркивал в беседе с Баром, что "соперничество с СССР, чем бредит Бжезинский, возможно лишь при условии сотрудничества". Забвение второго фактора, по его словам, губительно для здравой политики и мира.

Близка к этой позиции и точка зрения Шульмана, который, по словам Бара, сделал "самый бриллиантный анализ" причин афганских событий. Шульман утверждает, что в этом виновна, прежде всего, администрация Картера, которая своими действиями не оставила СССР простора и загнала его в тупик, из которого закономерно следовало лишь то решение, которое русские и приняли.

Подводя итоги своим впечатлениям от американских встреч, Бар отмечает, что "Картер неизлечим от непоследовательности и ошибочных решений, принимаемых под влиянием момента и престижных соображений".

По мнению Бара, работать с его администрацией будет со временем всё труднее. В этой связи Бар высказал мысль о необходимости поддержки тех сил в США, которые противостоят Картеру, имея ввиду, прежде всего, претендента на пост главы Белого дома сенатора Э. Кеннеди.

Узнав о прибытии в США Бара, сенатор по телефону высказал ему своё сожаление о том, что не сможет встретиться с ним из-за предвыборной поездки по штату Айова, высказал готовность прилететь позднее в

Европу для личной беседы и прислал Бару своего доверенного человека Питера Эльмена.

В беседах с Баром Эльмен был предельно откровенен и по поручению сенатора изложил ему анализ событий, какими они видятся Кеннеди.

Затяжной характер иранского конфликта, по мнению сенатора, повышает шансы Картера на переизбрание, поскольку позволяет ему демонстрировать жёсткость позиций. Заслонившие пока этот конфликт афганские события также на руку президенту. Однако Кеннеди уверен, что в ближайшее время интерес к Афганистану, насильственно подогреваемый властями США, спадёт и внимание общественности начнёт возвращаться к Ирану, обнажая невыгодный для нынешней администрации вопрос: "Кто породил конфликт, укрыв шаха в Америке?". На этой волне, заявил Эльмен, Кеннеди сможет развернуть вновь предвыборный лозунг о "возрождении в интересах мира нормализовать отношения с Советским Союзом и другими странами". Сильным козырем Кеннеди могло бы оказаться создание такой ситуации, при которой его имя связывалось бы в какой-то мере с решением проблемы американских заложников в Тегеране. Эльмен прямо сказал Бару, что "если бы у Москвы была возможность помочь Кеннеди в этом плане, она могла бы рассчитывать на самое позитивное развитие советско-американских отношений".

5 марта в Москве находился американский политический деятель Д. Танни с поручением Э. Кеннеди передать советскому руководству соображения о путях снижения международного напряжения. Сенатор считал, что речь Брежнева перед избирателями бауманского округа /внешнеполитический раздел/ будто бы отражает последовательность и приверженность СССР политике разрядки и создаёт реальную основу для решения афганского вопроса.

В то же время администрация Картера пытается исказить миролюбивый смысл предложений Брежнева, Белый дом навязывает общественному мнению США небылицы о "советской военной угрозе", стремлении СССР расширить военную экспансию в районе Персидского залива. Атмосфера нависшей напряжённости и враждебности ко всему советскому народу нагнетается Картером и Бжезинским, Пентагоном, военно-промышленным комплексом и все кандидаты на президентский пост от республиканской партии раздувают антисоветскую истерию, предрекают, что "руssкие будут испачканы в афганской крови, как американцы во Вьетнаме и что авторитет СССР будет падать, особенно в исламских странах".

Но в США есть другие группы деятелей, представители которых есть и внутри администрации /Вэнс, Кристофер и другие/, которые считают, что курс Картера противоречит интересам США и остроту можно снизить путём переговоров с Брежневым. Взвесив всё это, Кеннеди пришёл к выводу, что несмотря на негативные для него лично последствия, его долг состоит в том, чтобы самому осуществить шаги, которые могли бы заставить администрацию Картера пойти на деэскалацию кризиса. Убеждён сделать это немедленно, так как бездействие миролюбивых сил в США приведёт к тому, что Картер даже в

случае победы на выборах не сможет повернуть вспять и будет продолжать политику обострения в американо-советских отношениях. Если победят республиканцы, то положение лишь ухудшится. Кеннеди полагает необходимым выступить 16-18 марта со специальной речью по событиям в Афганистане. Он намерен обратиться с призывом к Белому дому обеспечить реальные гарантии невмешательства извне во внутренние дела Афганистана и употребить все средства, чтобы побудить правительства Китая и Пакистана прекратить вмешательство в дела этой страны. Он выскажет обращение к правительству Бабрука Кармала с предложением провозгласить принцип неприсоединения, отказа от участия в военных союзах и присутствия иностранных вооружённых сил, а также призовёт его осуществить определённую демократизацию афганского правительства, допустив участие в нём представителей других партий и духовенства. Он хочет призвать правительства США и СССР начать переговоры о конкретных мерах, гарантирующих невмешательство во внутренние дела Афганистана, совместно выработать взаимно приемлемые формы этих гарантий, возможно при участии ООН. Он обратится к советскому правительству с просьбой при положительном исходе советско-американских переговоров проявить добрую волю и, действуя по согласованию с афганскими властями, вывести некоторое количество войск /10-20 тысяч/ из Афганистана, а также определить сроки вывода остальных войск из этой страны в течение 1980-1981 годов. Расчитывает, что некоторые аспекты его предложений приемлемы для советского правительства и благодарен был бы, если какое-либо приемлемое для СССР предложение, при случае высказано Брежневым. Это даст мощный толчок миролюбивым силам.

Танни подчеркнул о принципиальном отличии высказываний Кеннеди от предложений администрации США, суть которых состоит в том, что Белый дом фактически требует вывода советских войск из Афганистана, т.е. фактического признания незаконности их ввода в страну, а Кеннеди, не затрагивая вопроса законности присутствия советских войск, считает, что их вывод должен рассматриваться во взаимосвязи с мерами, гарантированными невмешательство извне во внутренние дела Афганистана.

Сообщая в высшие инстанции данную информацию, КГБ даёт своё примечание.

"Хотя не всё в предложениях Кеннеди является для приемлемым, они заслуживают внимание, поскольку противоречат линии Картера и других деятелей".

14 мая стали известны конфиденциальные высказывания американского посла в Москве Т.Уотсона и сенаторов Р.Бэрда, А.Крэнстона о том, что американцы на предстоящей встрече в Вене намерены вести речь не только об Афганистане, но и обсудить более широко круг вопросов советско-американских отношений, включая проблемы безопасности в Европе, торговли и экономического сотрудничества, в том числе о продаже зарна СССР. Тем самым, острота афганского вопроса смазывалась, затенялась другой мелодией.

Раздавались голоса, которые приглушали резкость высказываний о советском нашествии. Во французском "Вестнике", например, от 12.7.1980 года опубликована статья за подписью лидера СЕРЕС Шевенмана, в которой автором по тезисам КГБ отвергалась западная версия о советской военной угрозе, подвергались сомнению причины напряжённости в Афганистане делами СССР, изобличались старания американцев создать нейтронное оружие.

Той же цели посвящено выступление президента "Исламского совета социальной службы" агента "Рогова".

В июле проведена международная встреча солидарности с народом Афганистана. На фасадах министерств, местах проживания и собраний делегаций расклеены присланные из Москвы плакаты "ЦРУ превращает Азию в континент лидеров-смертников", плакаты разосланы резидентурой в адреса посольств и делегациям, в том числе советским посольству и делегации. Но для афганцев оказался непонятным смысл плаката. Они спрашивали: "Почему в ряду этих убиенных помещён портрет Тараки? Ведь он коммунист, основатель партии НДА!".

С надеждой ловил Запад из Москвы любые слабые намёки на политическое урегулирование проблемы. Номенклатура часто подбрасывала ему дезу, например, о частичном выводе своих войск из Афганистана.

На эту наживку клюнул Жискар Д'Эстен. Это, сказал он, "чрезвычайно умный, гибкий и дальновидный шаг, свидетельствующий о заинтересованности советского руководства в разрешении афганского вопроса политическими средствами". Д'Эстену льстило то, что об этом решении его первого среди западных премьеров извещает Брежнев.

Примерно с таким же энтузиазмом восприняло трюк и правительство Шмидта. А канцлер Крайский увидел в этом готовность СССР к восстановлению "доафганского климата" в отношениях между Западом и Востоком, как противовес запальчивой линии Картера в международных делах.

При желании, конечно, и кукиш можно принять за коржик. Не впервой проглатывается издёвка.

Правда, кажется, Запад понял, в 1986 году уже не наблюдалось такой бодрости на обещание Горбачёва о досрочном возвращении из Афганистана шести полков.

ПРИЛОЖЕНИЕ I

Список агентов и доверительных связей

"Нур", "Дедов"-
"Мартов", "Декабрёв"-
"Казем"-
"Пируз"-
"Семён"-

"Мамад"-
"Осман"-
"Сима"-

"Хабиб"-
"Марки"-
"Фатех"-

"Перс"-

"Дуст"-

"Верный"-
"Бост"-

"Шилт"-
"Пётр"-

"Араз"-
"Павел"-
"Травин"-
"Бен"-
"Башир"-
"Устод"-
"Борин"-

"Потомок"-

"Салих"

"Лори"

"Меркурий"

"Ростов"

"Али"

"Кторов"

"Александр"

"Остад"

"Арбакеш"

"Вахед"

"Мехр"

"Жан"

"Самад"

"Шир
"Вин"
"Шаян"
"Карпов
"Факир"
"Физик"
"Исхак"

"Волин"

"Абдулла

"Сиддик"
"Раккас

"Булади

"Ходжа
"Гардээ'
"Ахмед"

"Айвар"
"Харвар"

"Нафар

"Салеф"

Асамай

"Акбар

"Ричард
"Джафар

"Самарин"

"Сатар"

"Хавар"

"Сатури

"Факир

"Рагим"

"Минкар

"Сёма

"Мирао"

'Яков

"Мирон

Антар"

III

"Фурман"

"Володя"

"Море

"Родин

Шиит

"Нобль"

"Эмир"

Тамада

"Ной"

"Расуль"

"Ким"

"Пимен"

"Белов"

"Фурман"

"Тихон"

"Сизов"

"Холмов"

"Зубров"

"Петр"

"Павел"

"Перс"

"Ремиз"

"Комов"

"Тодор"

"Корына"

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Список сотрудников КГБ в Афганистане и агентов из советских граждан.

Осадчий-

Кривогуз И.А.

Кухта Ю.Л.

Костромин Л.П.

Воскобойников Б.Н.

Чучкин В.А.,

Мартов -Мартынушкин Валерий Александрович

Деснин-Богданов Л.П.

Маклой-Самулин Валерий Иванович.

Миран-Ромашко Михаил Платонович

Панченко А.Л.,

Богатов В.П.

Варламов В.М.

Александров Юрий Михайлович

Нижельский Валерий Павлович

Абдрашитов Р

Иноятов Р.Р.

Голиков-Голиванов Н.С.

Бахтурин С.Г.

Зырянов Ф.П

Муратов Д.,

Назаров Х.,

Хаятов Э.М.

Дадыкин

Чепурной

Сурков А.Н.

Карпов

Исаев- Смирин Владимир

-II2-

Тихонов,
Антонов-Орлов-Морозов

Исаков-Алиев Исмаил Мургузза

"Светланов"-Облов Александр

Чаплыгин Е.М.
Сурнин Юрий Михайлович
Валуев-Баулин В.А.

Вилен-Наров Хайдар Х.

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ПРИМЕЧАНИЯ к страницам:

2. Авторитет Сталина у номенклатуры продолжал оставаться незыблым и непогрешимым. Хрущёв только замазал нимб святости тирана, выволок из мавзолея. Захоронен вожак на центральном кладбище у кремлёвской стены на Красной площади в окружении своих сообщников по преступлениям. Критика Сталина на съезде партийкасалась лишь личности Сталина, а не сталинизма в целом, система и порядки, созданные культом, продолжали углубляться и укрепляться. Это относится к номенклатуре, новому сословию эксплоататоров. Выведенная Лениным и Сталиным большевистско-чекистская всеядная популяция хищников довольно жизнестойка, напориста в захвате и цепка в удержании власти, овладении незащищённого пространства. Криминальный генофонд её устойчив, наследуется и закрепляется через селекционный и естественный отборы новыми поколениями созданной касты

Примитивно хитро Стalin соединил воедино религию и государственную власть. Появились святыне, мученики, славословия, исповеди, пытки, клятвы и ладья инакомыслящих, слепая вера, демонстрации преданности.

Интеллигенция именовала Ленина величайшим злодеем мира, масоном шотландского посвящения. Но Стalin затмил своего учителя в жестокости. В архивном досье на Джугашвили остались одни обложки, всё содержимое изъято. Вероятно, были веские причины уничтожения материалов.

Почтение номенклатуры отражено на родине диктатора. Не стёрлось из памяти приезд из Англии Аллилуевой. В чекистской переписке она называется "Кукушкой". Подобно кукушке, откладывающей яйца в чужие гнёзда, Аллилуева бросила своих детей на содержание государства, а сама бежала в странствования. Ей, этой "похотливой сучке", по выражению одного из её мужей, номенклатура по возвращении её из побега, дала обставленную квартиру, генеральскую пенсию, машину с шофером.

Почти одновременно с ней в Союз из той же Англии вернулись двое солдат, попавшие в плен в Афганистане. След их простыл где-то северных лагерях.

А когда "Кукушка" вновь окунулась в советский рай, то возникло у неё непреодолимое желание уехать в капиталистический ад. И уехала. Ведь "Кукушка" не простая гражданка, а дочь большого бандита, а разбойники из притона "волосатых" и "лысых", по терминологии сатирика Войновича, благоговеют перед своим пестуном. /Владимир Войнович приметил некую очерёдность смены поводырей номенклатуры по волосяному покрову на голове: Ленин, Стalin, Хрущёв, Брежнев, Андропов, Черненко, Горбачёв/.

2. Резидентура одно из подразделений разведки в иностранной стране, глубоко законспирированное, ведёт в полном объёме разведывательную работу с легальных или нелегальных позиций, т.е. в зависимости от того, когда сотрудники разведки и её агенты из своих граждан не скрывают государственной принадлежности и прикрывают разведывательную деятельность работой в официальном представительстве своей страны или же когда кадровые сотрудники и агенты разведки ведут разведывательную работу, находясь в зарубежной стране на нелегальном положении по чужим документам.
Резидентура живёт и действует по своим правилам, у сотрудников её своя дисциплина, мораль. Она обличена широкими государственными, политическими полномочиями своего правительства, ведёт в стране тайную борьбу запрещёнными законом средствами и методами в жизненно важных сферах государственного организма в ущерб правительству и народу разведываемой страны.
3. Оперативный состав легальной резидентуры-резидент, его замы, помощники, офицер безопасности, сотрудники, проводящие агентурно-оперативную работу.
Оперативный работник – сотрудник разведки непосредственно занимающийся организацией разведывательной работы, созданием и использованием агентурного аппарата, добыванием разведывательной информации, осуществлением агентурно-оперативных мероприятий.
Оперативное мероприятие – спланированные и согласованные конспиративные действия одного или нескольких сотрудников разведки с использованием в необходимых случаях агентуры, оперативно-технических и других сил и средств, направленные на быстрое достижение намеченной цели, решение конкретной разведывательной задачи.
4. Центр- условное название центрального аппарата разведки.
5. Оперативное письмо-письмо центра или резидентуры по оперативно-организационным вопросам разведывательной работы.
6. Специальные органы или службы это государственные организации, ведомства, учреждения противника и подразделения в них, имеющие непосредственное или косвенное отношение к организации и осуществлению разведывательной и контрразведывательной работы на территории своей страны и за рубежом /разведывательные и контрразведывательные организации, полиция и жандармерия, иммиграционные и таможенные службы, пограничная охрана, служба активных действий и дезинформации, организации идеологических диверсий и психологической войны/.
В узком смысле это разведывательные и контрразведывательные органы.
7. Резидент-сотрудник разведки, назначенный приказом центрального аппарата руководителем резидентуры.

8. Резидентуры военных, как и резидентуры КГБ, разбросили свои сети по всему свету. Нижеследующий количественный состав и места прикрытия на май 1962 года свидетельство тому.

Страна	МИД	МВТ	Ааро флот	ТАСС	АПН Новости	ООН	Другие /Морфлот, ГКЭС, ингострах. атом. агенства/	Всего
Нью-Йорк	I6	2		I		I3	I	53
Вашингтон	I4	3					4	21
Англия	II	9	2				2	24
Франция	5	4	I	I	I	I	I	14
ФРГ	7	3					2	12
Италия	5	3					I	9
Швейцария	I	2						3
Норвегия	2	I		I		3		7
Швеция	2	3	I	I	I		I	9
Дания	3	2	I	I			2	9
Голландия	I	4					2	7
Бельгия	2	2	2					6
Иран	4	3		I			4	12
Камбоджия	2						I	3
Япония	7	2			I			10
Бирма	2	I	2					5
Таиланд	3	2				I	I	7
Израиль	4	I		I				6
Турция	IO	6					2	18
Эфиопия	I			I			I	3
Марокко	6	I			I			7
Уругвай		I		I				2
Канада	6	I						7
Индия	2	3	I					6
Индонезия	2		I	I				5
Ирак	4	I					I	6
Египет	3	I	2	I			2	9

И далее всего: Афганистан-4, Сирия-7, Гана-6, Гвинея-3, Мали-4, Сомали-3, Ливан-7, Аргентина-1, Пакистан-9, Австрия-14, Финляндия-5, Мексика-7, Греция-8.

Не все страны представлены ^в сводной таблице.

Офицер безопасности КГБ-сотрудник легальной резидентуры КГБ, назначается помощником посла по вопросам безопасности. В функциональные обязанности его входят разработка и осуществление мероприятий по охране помещений советских представительств в разведуемой стране

и их служебной деятельности, организация работы по обеспечению безопасности советских граждан, командируемых за границу, и членов их семей. Офицеру безопасности поручается поддерживать в ряде случаев официальный контакт со спецслужбами страны пребывания.

10. "Соратники по классовой борьбе" просто лицемерие, прикрытое высоким стилем. Главное у них власть. В процессе работы с афганскими товарищами внушалось, что СССР для них является не только географическим соседом, как каждая другая страна, но он страна, которая на красном знамени своём имеет пролетарский девиз всего мира "Пролетарии всех стран соединяйтесь!". / В Афганистане из 15 миллионов населения было всего 250 тысяч пролетариев/. СССР идеологическое отечество всех коммунистов. Поэтому в какой бы стране коммунист ни родился, какое бы гражданство ни имел, в каком бы месте ни находился, привязанность его к СССР остаётся постоянной, так как проистекает от истинного патриотизма. Коммунисты мира это ветка, которая залена только потому, что нужные соки жизни вливает твёрдый советский ствол, к которому она прикреплена. Отрезать ветку от СССР значило бы засыхание её, превращение в щепку, потерю власти и привилегий.

Морис Торез выразил однажды общее чувство коммунистов словами:

-Борьба коммунистов на стороне СССР больше чем дружба, больше чем солидарность, это наша собственная борьба. Это борьба за наше дело. Вспомним слова Ленина: "...Мы международники, интернационалисты. Мы стремимся к тесному объединению и полному слиянию рабочих и крестьян всех наций мира в единую всемирную Советскую республику". И номенклатура советская и международная последовательно идут к заветной цели.

10. Когда в стране устанавливается похожий с советским строем режим и агентура КГБ приходит к власти, занимает высшие должности, то агентурные отношения с ней прерываются, некоторые агенты переводятся в разряд доверительных связей.

В чём различие агентурных отношений от доверительных?

Изиск в разведывательном ремесле определяет агентурные агентурные отношения как вид общения между разведкой и лицом, привлечённым разведкой, под своим или чужим флагом, к секретному сотрудничеству в качестве агента.

Агент сознательно, систематически и конспиративно выполняет разведывательные задания по договорённости о секретном сотрудничестве с официальным представителем разведки или представителем какой-либо организации, иногда легендированной, в роли которой тайно выступает сотрудник либо агент разведки.

Доверительные отношения или доверительное сотрудничество это вид разведывательных отношений между разведчиками, как правило, скрывающими свою принадлежность к разведке, и лицами, не связанными какими-

либо обязательствами с разведкой, но которые в приемлемой для себя форме и границах выполняют легендированные просьбы и поручения разведчиков, носящие разведывательный характер. Доверительные связи снабжают оперативников информацией на основе идеино-политической близости, материальной заинтересованности, дружеских или ^{иных} отношений, сложившихся между ними. Основой контакта служат духовные и материальные потребности человека, его интересы, особенности личности, которые используются оперативниками для формирования у него мотивов доверительных отношений.

Важно особенно связи влияния в правительственные и политических кругах, которые конспиративно используются разведкой для осуществления активных мероприятий по оказанию необходимого влияния на государственные органы и общественно-политическую жизнь разведываемой страны.

Идя на такое общение иностранец старается поступать, в основном, в рамках законов и норм страны своего гражданства, чтобы не подвергать себя угрозе уголовного преследования или служебной ответственности. Но в ходе сношения он допускает такие действия, которые выходят за рамки обычного знакомства, и отчётливо сознаёт, что оператор выступает не как частное лицо, а в качестве представителя какого-либо учреждения и представляет в отношениях с ним не свои личные интересы, а нужды учреждения. Сотрудничество иностранца со службой должно быть негласным. Доверительное лицо в отличие от агента оперативной подготовки не получает, поэтому член резидентуры постоянно заботится о зашифровке перед окружением и возможными агентами противника доверительный характер и содержание своих отношений с ним. Доверительная связь достаточно изучена и всесторонне проверена, чем создаётся уверенность в её честности, надёжности, и есть ручательство, что она не раскроет характер общения перед своими окружением и перед спецслужбами противника или использует этот контакт в ущерб КГБ.

Доверительные отношения отличаются от легальных сознательностью, устойчивостью делового участия иностранца с разведкой, получение информации от него или склонение его к определённым действиям проводятся не втёмную, а вытекают из несомненного взаимопонимания между иностранцем и разведчиком.

Различие между отношениями с доверительными связями и отношениями, складывающимися на определённом этапе с объектами вербовой разработки состоит в том, что в первом случае имеет место безусловная степень соблюдения или нарушения иностранцем и сотрудником резидентуры правовых и административных норм, относительно стойкие пределы отклонений от официальных возможностей, тогда как во втором случае эти пределы ещё не установлены и разведка стремится подтолкнуть его отойти от соблюдения некоторых юридических узаконений.

При разработке служба должна знать к чему стремиться к установлению ли агентурных или доверительных отношений. Определение конечной

цели должно быть одной из основных задач начального шага разработки. При вербовочной разработке более энергично и настойчиво вводятся элементы конспирации, острее ставятся задачи, подробнее рассматриваются методы их выполнения, больше внимания обращается на получение закрепляющих материалов, что в какой-то степени раскрываются интересы разведки и формы работы, выясняются возможные основы и методы вербовки, меры воздействия и склонения к секретному сотрудничеству в качестве агента.

В разведке имеется ещё один тип секретных отношений, подобия доверительным. Называется он "Особо неофициальная связь". В эту категорию включаются лишь действительно крупные государственные, политические деятели-главы государств, правительства, лидеры ведущих политических партий, наиболее значительные представители делового мира, т.е. те лица, которые имеют серьёзное политическое влияние в национальном и международном масштабе.

Умелое и успешное использование "Особо неофициальных связей" квалифицируется как конкретный положительный вклад в работу резидентуры. Право утверждения даже постановления на заведение и прекращение досье "Особо неофициальных связей" предоставлено исключительно начальнику ПГУ.

13. Практика партийно-чекистская пробивается наружу.

Небывалая трескотня вокруг так называемого основного закона, только что оглашённой самой гуманной, самой справедливой, истинно народной сталинской конституции, свято охраняющей человеческие права граждан, а параллельно, втиши, учинялись сталинские садистские злодейства.

Спускались планы по арестам и казни врагов народа. Миллионы людей попали в жернова социалистического соревнования чекистов по перевыполнению разнорядок охоты за врагами.

Рассказывали, во Владивостоке один из Тройки подписал, не глядя, расстрел своему отцу, приговор не читал, не было времени осмыслить, надо выполнять план.

Другой случай. В Москве молодой ещё неопериившийся чекист систематически не выполнял норму по арестам, не набирал требуемого количества врагов, шпионов, террористов. На совещаниях его склоняли за нерадивость, отсутствие смекалки, инициативы. Однажды старший товарищ проникся сочувствием и подсказал ему:

— Несмышлённый ты, браток. Это же так просто. Вот тебе один приём из множества.

Иди в любой многоквартирный дом и осмотри список жильцов.

.Какая фамилия тебе в списке приглянулась или загадай номера юго выпадет того и бери. Но сподручней ловить интеллигентных гадов в конторах. Там затаилась контра!

До войны на видном месте, на фасаде дома, ^{или во дворе} висели списки комнатонанимателей.

Следствие это вымогательство доказательств у подследственного в пользу обвинения. По концепции главного юриста² Вышинского для осуждения политического противника не нужны вещественные доказательства, а достаточно признание обвиняемого.

Сталин в конце 1952 года распорядился, чтобы в деле врачей были раскрыты непременно заговор и связь с капиталистическими разведками.

Следователь по особо важным делам, еврей по национальности, арестованный за шпионаж, винился в том, что он сожительствовал с израильским послом

Голдой Мейр

В спёктом воздухе при всём старании не отдышишься. Натуры не переменишь, можно на время укрыть цветистыми занавесками демократии, гласности, пересторойки. Но за этими ширмами и сейчас, по признанию председателя КГБ Чебрикова, чекисты продолжают толкать агентов на противоправные действия, оговоры, используют их в личных, корыстных целях. Разумеется, не на этом делался акцент в докладе "О дальнейшем совершенствовании работы с агентами и доверенными лицами в свете положения, объявленного приказом КГБ СССР от 4 июня 1983 года № 00140" на совещании руководящего состава УКГБ Москвы и Московской области II октября 1983 года.

В словах Чебрикова звучала главная тема ограждение студентов, молодого поколения научно-технической и творческой интелигенции от происков противника из под влияния марксистско-ленинской идеологии, тема борьбы против подполья в форме самодеятельных организаций, организационно-политических групп, движений общественности и литературных студий, домашних салонов, философских кружков, краеведческих и этнических объединений, религиозно-мистических сект, не дать просочиться им в структуру власти. КГБ "должна быть в гуще масс, знать их, настойчиво и чутко реагировать на все изменения в обществе, предвидеть их и принимать своевременные меры для предотвращения негативных явлений". И в этом основную роль играет агентурная деятельность КГБ, надёжный и хорошо подготовленный агентурный аппарат.

Профессия чекиста уникальна, аналогов в человеческой истории не имеет.

15. Не проскальзывает ли в словах Амина скрытый намёк и на то, что пребывание в стране каббистов, которые ранее поддерживали агентурные отношения с афганцами, а теперь ставшими государственными и политическим деятелями, компрометирует бывших помощников.
16. Это тот самый Дроздецкий И.Я., который в ГДР, будучи офицером связи Представительства КГБ с МВД ГДР, был уличён в махинациях и противозаконных сделках. С помощью немецких коллег он занимался переправкой в крупных размерах материальных ценностей в Москву для министра МВД СССР Щёлокова. Мильке уведомил Представителя КГБ Фадейкина И.А., что немецкие сотрудники, участвовавшие в спекуляциях, арестованы и будут преданы суду. Дроздецкий был немедленно отзван, но вместо скамьи подсул-

16. димых и этапа в места отдалённые "архипелага Гулага", был зачислен в кадры МВД СССР. Щёлоков дал ему ранг комиссара, иначе генеральское звание.
17. Тали всё, неизвестно когда понадобится -гласит афганская поговорка. Вообще-то, Амин побуждал афганцев просить больше, "всё равно русские дадут. Афганистан для СССР важнее, чем СССР для Афганистана, поэтому советы готовы на любые жертвы".
21. В беседе с советским послом о Бабраке секретарь ЦК КПЧ В.Биляк сказал:
-Подойдя к нему просто по человечески, мы предоставили ему жильё, взяв с него обязательство не заниматься никакой деятельностью, которая в какой бы то мере была направлена против существующего правительства в Афганистане. Наш наблюдения не обнаружили, что он нарушил слово. Он по договору с нашим издательством занимается переводом на фарси "Уроки кризисного развития...".
28. В номенклатурных странах семейственность естественный порядок.
В Северной Корее правит династия кимирсенов, в Румынии - чаушесков, на Кубе семейство кастрров. Дочь Живкова была вторым лицом в Болгарии, в Китае бесчинствовала жена Мао дзедуна, Хоннекер назначил свою жену министром. При Брежневе родня играла заметную роль в советском высшем обществе. Сын-зам.министра МВТ, дочь Галина безудержна в преобразительстве и сексуальной распущенности. Официальный муж её, циркач, герой социалистического труда, другой, Чурбанов, стал исключением из поговорки "из капралов не производят в генералы".
Косыгин определил своего зятя Гвишиани в академики, члены ЦК КПСС, председатели ГКЭС, а дочь в директора библиотеки СССР на иностранных языках.
Байско-ханские замашки Кунаева, Рашидова и других породили добрую поросль в среднеазиатских республиках.
В хрущёвскую оттепель редактор газеты "Известия" Аджубей, зять партийного секретаря, фактически выполнял функции министра иностранных дел.
Сам министр Громыко держался в тени. На тёпленькие места поместили Громыко и сына и внука. Сын Андропова посол по особым поручениям. Диктатура и культ личности заключают в себе зародыш наследственной власти. Некоторые должности в Советском Союзе уже передаются по наследству. Так, пост Генерального конструктора ЦАГИ занял сын Туполева А.Н., конструкторское бюро Яковleva перешло от отца к сыну.
Примеров не пересчесть. Семейственность сущность номенклатурной системы. Номенклатура заботится об образовании своих детей, готовит их к власти, открывает специальные школы, в Харькове, например, только для обкомовских детей.

42. Контрольно-проверочный пункт /КПП/-наряд, выставляемый на путях вероятного прохождения агентов разведок капиталистических стран, различных преступников, подозрительных лиц с целью их задержания путём проверки документов.
- КПП выставляются на узлах дорог, у выходов и входов в населённый пункт. В состав КПП входят сотрудники госбезопасности, военнослужащие, работники милиции, дружинники.

28. Даже в западных компартиях наблюдаются подобные симптомы. Жена М.Тореза была членом политбюро ЦК КПФ, партийную власть в Люксембурге Урбани отец передал Урбани сыну. Случаются такие рецидивы и при демократии. В Индии семейство Неру-Ганди стоит у власти не один десяток лет. Но пример этот скорее исключение, чем правило.

Экстренная встреча-встреча разведчика с агентом, проводимая по вызову одной из сторон заранее обусловленным сигналом для решения внезапно возникших неотложных вопросов.

Представительская квартира-арендуванная за счёт оперативных средств разведки квартира в разведываемой стране для сотрудника легальной резидентуры в соответствии с его положением по прикрытию, в которой он проживает с семьёй как работник советского учреждения и которую использует, принимая необходимые меры предосторожности, в оперативных целях.

Прикрытие в разведке-официальное /легальное/ занятие разведчика, агента-нелегала, его должность, учреждение, предприятие, организация, в которой он работает за кордоном, чтобы скрывать свою принадлежность к разведке и маскировать разведывательную деятельность.

42. Словесный портрет-описание по принятой системе признаков внешности человека: пол, национальность или расовая принадлежность, возраст, рост, телосложение, анатомические признаки-форма головы, лица, глаз, функциональные признаки т.е. привычки и навыки, особенности походки, мимики, жестикуляции, голоса, привычная поза, манера ношения одежды, головного убора, обуви. Особенности одежды, головного убора /вид, фасон, цвет, состояние, имеющиеся вещи /очки, зонт, трость, портфель, сумка/. Особые приметы /шрамы, родимые пятна, бородавки, татуировки/. Словесный портрет необходим для наружного наблюдения, при розыске и опознании.

Оперативны гардероб-набор материально-технических средств, используемых для маскировки сотрудников и агентов при выполнении ими оперативных заданий, используется для изменения внешнего вида /одежда и обувь, предметы бытового обихода, спортивное снаряжение, средства гремирования/ для индивидуальной маскировки, и средства для групповой маскировки /различные инструменты, приборы и т.п./, используя которых сотрудники могут выступать под видом рабочих предприятий, учреждений и отраслевых служб.

Гардероб разведки это специально подобранные комплекты женского и мужского белья, сезонной верхней одежды, головных уборов, предметов туалета, дорожных вещей иностранного производства, предназначенные для экипировки нелегалов, выводимых разведкой в зарубежные страны.

В операции принимали участие сотрудники представительства КГБ Чучкин В.А., Кабанов Б.Н., Бахтурин С.Г., Сурков А.Н., Дацкин, Иванов,

Чепурной. На втором этапе - сотрудники резидентуры Осадчий, Самунин и шоферы Карпов и Тихонов. Распорядителем операции был Богданов.

За участие в этом деле сотрудники награждены и поощрены председателем КГБ.

44. В 1978 году резидентуре и представительству дополнительно начислено 1 млн. афгани /14900 ин.рублей/ и 2 млн. афгани / 29800 ин.рублей/ соответственно.

Содержание группы "Зенит" обходилось в деньгах 1 млн. ин.рублей /питание одежда для бойцов по армейским нормам/, в июне 1979 году увеличено на 5 млн. афгани.

Смета - всодные оперативные расходы резидентуры в твёрдой валюте. Расходы распределяются по следующим статьям:

I. Денежное довольствие. а. Оклады. б. Разница в денежном содержании.

в. Дотации. г. Премии и награды.

II. Путевое довольствие. III. Государственное обеспечение.

IV. Оперативные расходы: а. Содержание агентуры. б. Содержание явочных и конспиративных квартир. в. Текущий ремонт К/К и Я/К. г. Приобретение инвентаря и оборудования. д. Оперативные расходы. е. Легализация и организация прикрытий. ж. Приобретение и содержание оперативной техники. и. Содержание автомашин. к. Приобретение и содержание оперативного гардероба. л. Оплата преподавателей. м. Приобретение иностранной литературы, канцелярских товаров.

Оперативные работники получают жалование от учреждений, которых они представляют за границей и потому их содержание не входит в статью "оклады". Предназначена она для работников, не заслонённых учреждениями прикрытия. К примеру, операторы пунктов радиоперехвата. В каждой резидентуре имеется служба по перехвату разговоров на международных и местных радиолиниях.

В 1978 году на ежемесячное содержание операторов затрачивалось, в частности: в Белграде - 1350 инвалютных рублей, Токио - 77510 х 4 = 310040 иен или 30720480 иен в год, Лондоне - 4900 ин. рублей, Реккьявике - 2195 американских долларов, Бразилии - 4254 ин. рублей, Мехико - 4800 ам. долларов, Нью-Йорке - 43095 плюс разница в денежном содержании 3900 ин. рублей.

/На содержание 4 стационарных пунктов радиоперехвата "Проба" и двух подвижных на автомашинах расходовалось 61010 ин. рублей в месяц/.

46. Клан аминов принадлежит к пуштунам. Из рода в род пуштуны передают увлекательное поверье о своей родословной.

Согласно преданию генеалогия пуштунов восходит к общему предку всех племён Каису Абдурашиду, потомку библейского царя Саула в 37 поколении. Каис Абдурашид был обращён в ислам самим пророком Мухамедом. От сыновей Каиса и его потомков выводят своё происхождение все 405 пуштунских хелей /племён или кланов/, которые делятся на 4 большие группы - сарбанийцы, гургушт, керларнийцы, гильзай.

51. Управление "С" наиболее важное подразделение разведки, нелегальны^{ое}. Состоит из 13 отделов: 1-работка с тренерами-нелегалами, работа по соц. странам под кодовым названием "Прогресс", разовые задания за границей выделение подготовленных людей для подстав по линии ПГУ, ВГУ, З Управления, КГБ республик. 2-документация нелегалов. 3-подготовка особого резерва. 4-работка с нелегальных позиций на американском континенте. 5-страны Европы, Австралия, Новая Зеландия. 6-КНР, Япония, Азия. 2-страны Африки, Ближнего и Среднего Востока. 8-проведение специальных мероприятий. 9-отдел безопасности. 10-подготовка и вывод спецагентов по каналам эмиграции немцев, евреев, армян. 11-стратегическая связь. 12-отдел "П"-прикрытие в Торговой палате СССР, группа "Р"-аналитическая группа для руководства. 1 отделение-языковая подготовка. 2 отделение-фото-радиодело, ТС, изготовление документов, печатей. 3 отделение-конспиративные квартиры, виллы, почтовые адреса в СССР.

8 отдел стал структурной единицей Управления "С" в 1976 году. До этого был самостоятельным подразделением при ПГУ /13 отдел, отдел "В"/. Побег сотрудника от дела Лялина на Запад и последовавшая затем высылка английским правительством в сентябре 1971 года 105 кабистов и агентов поставили отдел и резидентуру в исключительно сложное положение. Лондонская резидентура вынуждена полностью переключиться работать с официальных позиций. Процесс восстановления агентурной сети затянулся до конца 1975 года.

Отдел занимается, употребляя блатной жаргон, мокрыми делами, т.е. убийство, диверсии, поджоги, взрывы, отравления, аварии, террор.

Основная база размещена в подмосковном городке Балашихе, на месте бывшей Высшей разведывательной школы. Места тренировок разбросаны по ^{парашютных} стране. Отработка прыжков с самолётов происходит на площадке под Каунасом.

Отдел готовит диверсионно-разведывательные группы. Подобранные молодцы -удальцы,очные дельцы, проходят основательную диверсионную подготовку призываются по графику на 45 суток для тренировок, группируются в небольшие отряды. Временами устраиваются вызовы по тревоге, когда в соответствии определённого сигнала члены группы с необходимыми вещами собираются в обусловленном месте.

Диверсионно-разведывательные группы готовятся к действиям в конкретном районе страны. Под контролем отдела находятся практически все наиболее важные предприятия, гидростанции, атомные станции, тоннели, склады, мосты, нефтепроводы, кабели. Изучаются места, удобные для десантирования - морской берег, площадки для приземления самолётов, рельеф местности, близлежащие селения, климатические условия в разное время года, направление ветра по сезонам, характерные ориентиры, маршрут следования от места высадки до объекта диверсии. Путь следования ДРГ, объекты подрыва фотографируются, ставятся с координатами на карте.

Для маскировки ДРГ под местных жителей приобретается экипировка-образцы униформ военнослужащих, знаки различия офицерского и рядового состава, горнострелковых частей, железнодорожных путевых обходчиков, лесничих, полицейских, карабинеров, покупаются предметы гражданской одежды, которую носит население в районах десантирования.

Изучается язык и фонетические особенности данной местности, когда и как отмечаются государственные и церковные праздники, народные гуляния. Заранее подыскиваются, подготавливаются места складирования и закладывается оружие, рации. Вооружение добывается за границей разными способами. и оно накапливается на подобные случаи.

Бывает, когда КГБ прибегает к компрометации иностранного государства. Так, накануне вторжения советских войск в Чехословакию в 1968 году оперативной группой "В" Аппарата Уполномоченного КГБ в ГДР в составе Панасюка Г.Т., Ботяна А., Рябова В.П. на чешской территории оборудован тайник и в него было заложено западногерманское и американское оружие. На тайник навели чехословацкую службу безопасности. Дело представили так, что БНД и ЦРУ готовят своих людей на вооружённое выступление против социалистических завоеваний народа. КГБ сочинил текст заметки для печати. К чести министра МВД Чехословакии Павел усомнился в правдоподобии выдвигаемой версии.

Идея создания и обнаружения тайника с американским оружием в Афганистане на границе с Ираном прорабатывалась органами, чтобы обвинить США перед общественностью во вмешательстве во внутренние дела суверенного государства.

В 1982 году в Балашихе образован "Учебный центр" по Афганистану, начальником его поставлен сотрудник 8 отдела Кикоть,озванный из Гаваны. Отдел во всём объёме проводит отработку методов диверсии, террора на афганском полигоне. Заимствовано умение израильян против палестинских лагерей в Ливане, методы палестинцев против израильян в беженских афганских лагерях и лодочных местах в Пакистане.

В Балашихе функционируют также курсы для офицеров пограничников и 100-часовая программа повышения боевой квалификации молодых офицеров КГБ. Отдел ведёт кропотливое изучение организационных форм и строения партизанских отрядов, формирований движения сопротивления, методы и средства ведения вооружённой борьбы за границей.

Для подготовки иностранцев действуют особые офицерские курсы "Выстрел" в Солнечногорске/под Москвой/по профилю "руководящий состав армии". Они становятся командным составом вооружённых формирований, действующих против собственного правительства.

Агентурные группы из иностранцев состоят, чаще всего, из спецагента, агента опорного пункта, агента-содержателя почтового адреса, агентов исполнителей акций.

Агенты опорного пункта предназначены для обеспечения боеспособности,

безопасности, жизнедеятельности разведывательно-диверсионных отрядов на территории зарубежных стран. Содержатели почтового адреса используются разведкой для конспиративной связи по почте с ДРГ.

Все дела на агентуру из числа иностранцев и советских граждан, сдающихся по какой-то причине в архив, просматриваются 8 отделом с целью выбора кого-то в своих интересах.

Не менее 4-6 объектов в год отрабатывает отдел по профелю "Ф", т.е. диверсии.

Высадка ДРГ отрабатывается в ночное время, а днём - в ненастную погоду, туман. Каждая группа насчитывает 15-25 человек, но диверсионная сеть может состоять и из отдельных разведчиков, нелегалов, агентов.

Действия ДРГ имеют сходство с партизанскими действиями, но отличается тем, что партизаны опираются на связи с населением, массовы, ведут постоянную вооружённую войну. Диверсанты же присыпаются откуда-то со стороны или вербуются в индивидуальном порядке на месте и выполняют отдельные подрывные поручения. Кутузов включил партизанскую войну в стратегический план военной кампании. Неповторимый образец ведения партизанской войны в широком диапазоне показывают народы Афганистана. В одиночку, без армии, без современного оружия, почти без поддержки единственно партизанскими методами афганский народ успешно ведёт войну с армией сверхдержавы, применяющей бесчеловечные способы ведения войны, и правительственные войсками своей страны. На глазах мировой общественности семь лет советская номенклатура истребляет нацию, а ООН в ежегодных резолюциях порицания даже не называет по имени разбойников, беззубо повторяя о выводе иностранных войск из Афганистана. Лига Наций была решительней, за нападение на Финляндию СССР был исключён из её рядов как агрессор.

Слово диверсия занесено в Россию при Петре I. В воинском уставе за 1716 год о летучем корпусе карволанов записано: "Онному в тыл ити или в его землю впасть и чинить диверсию".

Слово претерпевало изменению. Одно время диверсия рассматривалась как маневр на флангах или в тылу неприятеля для отвлечения от главных операций. Потом стало означать действия секретных мелких отрядов или групп для ослабления вражеской стороны всюду, где доступно в целях подготовки крупных решающих ударов в другом месте.

Накануне второй мировой войны под диверсией понималась подрывная деятельность, акт вредительства по нанесению ущерба экономической и военной мощи врага.

Диверсия одна из острых форм подрывной работы разведки, заключается в разрушении или повреждении взрывом, поджогом или иным способом предприятий, сооружений, путей и средств сообщения, связи и любого другого имущества, совершении массовых отравлений, распространение эпидемий и эпизоотий с целью ослабления и подрыва государства, сеяние паники. Диверсия сопровождается человеческими жертвами, оказывает отрицательное воздействие на моральное состояние населения.

55. Начальством рекомендовано молодым офицерам Управления "С" добровольно ознакомиться с боевыми действиями в Афганистане, минимальный срок 6 месяцев.

Чека умело применяла диверсионные методы против белогвардейцев, русской эмиграции, иностранных организаций. С 1925 года началась подготовка к диверсионной войне в широком масштабе. Были подготовлены тысячи диверсантов, создана новая диверсионная техника. В 1929 году в Киеве при диверсионной школе создана объединённая мастерская-лаборатория для изготовления и проверки диверсионной техники. Изобретены новые виды взрывчатых веществ, мины замедленного действия, химические отравляющие препараты, проводились эксперименты по длительному хранению их в тайниках /земле, воде/, а также оружия, боеприпасов, продуктов, медикаментов, изготавливались малогабаритные противопоездные мины, мины, закамуфлированные под обычные предметы обихода, уголь, блюсы, металлом, полена, торф, кокс, гранаты замедленного действия без капсул с зарядом из 75-80% бертолевой и 25-20% сахарной пыли.

Всё это было испытано в боевой обстановке в гражданскую войну в Испании. Минны, замаскированные под груду угля, закладывались на пароходы латиноамериканских и европейских стран. Дважды, правда не очень успешно, делались попытки пожара на польском пассажирском пароходе "Стефан Баторий". В войсках республиканской армии действовали диверсионные отряды. К концу 1937 года из нескольких диверсионных бригад сформирован 14 партизанский корпус под командованием Д. Унгрие. Специалистом по диверсиям к нему прикреплён Мамсуров Х.Д.

В 1938 году чека заложила в тайники свыше 2 тысяч тонн ВВ, оружия, боеприпасов, маркировались под изделия и материалы иностранного производства.

Сейчас получил распространение термин "идеологическая диверсия" – пропаганда по радио, печать, телевидению. Объективную информацию с Запада чека считает наиболее опасной, так как действует как инструмент по оказанию политического влияния на все сферы советского общества, отнимает у номенклатуры монопольное право на освещение событий, борьба переносится на советское пространство, порождает у населения иллюзию о растущем согласии между СССР и Западом, содержит элементы подстрекательства, стимулирует деятельность иномыслия.

Поэтому номенклатура не приемлет свободный обмен идеями, информацией простыми людьми. Сама пользуется подрывными силами, коммунистические партии действуют в тылу демократий как подрывная пятая колонна.

56. Только генерал-лейтенант Иванов Б.С., который готовил и проводил операцию "Агат", имевший чешский опыт 1968 года проворачивать "деликатные" дела, расстался с должностью I заместителя начальника ПГУ и затерялся где-то в аппарате председателя КГБ. Начальство не прощило ему неудачу с замыслом помочь Тараки устраниТЬ Амина.

57. Были выпущены из тюрьмы некоторые заключённые. КГБ использовал это в пропагандистской шумихе, устроил показуху по телевидению, продвигая тезис, что если бы не подоспели советские войска, то заключённые были бы уничтожены, что армия выполняет благородную миссию.

61. Бониади был смесян, намерение оставаться на Западе было предупреждено, насильственно доставлен в Кабул. Бабрак благодарили ЦК КПЧ и МИД ЧССР за перевоз Бониада, сказал:

—Теперь он может спокойно жить в Кабуле, против него не будет предприниматься никаких репрессий до тех пор, пока он не станет выступать против нового режима.

65. В 1973–76 гг тогдашнее афганское правительство сформировало и вооружило племенное соединение в 3 тысячи штыков, которое воевало с правительством Бхутто.

Парадоксально, но чужеземная выдумкаозвучна с мечтой коммунистов. Имеется в виду так называемое "завещание" Петра Великого. Наполеоновская Франция готовилась к походу на Россию, заручалась одобрением европейских дворцов. Этому настрою служила книга французского историка Лезюра "О расширении русского государства с момента его возникновения до начала XIX века". В ней фигурировало "секретное письмо" будто бы собственноручно написанное Петром, в котором он, обращаясь к потомкам, излагает пути и способы завоевания Европы и установления мирового господства Россией.

Не и збежал искушения царь Павел. Самодержец как-то затеял отнять у английской короны её самую дорогую жемчужину, снарядил в Индию Донское казачье войско атаманов Орлова и Платова. Неподготовленный поход закончился плачевно еще по пути к далёкой цели.

Кроме прочего, номенклатура не могла не учитывать повышенный спрос промышленности на ^{ее} медаль, запасы в стране истощаются. Афганистан же располагает излишком этой руды, газа и другихископаемых.

Момент ввода войск и расправа с Амином были выбраны с расчётом. Едительность Амина и его окружения была усыпана стараниями КГБ, посольства, советниками.

США увязли в затяжном конфликте с Ираном. Парламенты демократических стран находились на рождественских каникулах. Учитывались разногласия между США и их европейскими партнёрами. Франция вообще не стала драматизировать обстановку, считая, что Афганистан фактически всегда находился под влиянием СССР. И администрация Картера, оправясь от первого оцепенения, вынуждена свыкнуться с мыслью, что Москва не упустит Афганистан из под своего влияния. Франция и ФРГ не приняли предложений Картера о политических санкциях.

В ответ на некоторые ограничения Картера с поставкой СССР американского зерна КГБ разработал комплексное активное мероприятие по снятию санкций. К нему были подключены ПГУ, ВГУ, КГБ, МВТ, МИД, министерство

сельского хозяйства и другие учреждения.

Прежде всего, проведена дезинформационная операция, чтобы заставить американцев заблуждаться об истинном размере урожая зерновых в СССР. Со спутников можно дать приблизительную оценку урожая, для уточнения требуются агентурные доказательства. КГБ сумел направить усилия американской разведки для подтверждения спутниковых данных на опытные участки. Поэтому американцы стали корректировать показатели в пользу завышения урожая в Советском Союзе.

На втором этапе задуманного было распространено мнение, что СССР может обойтись и без закупок зерна и буража в США, создано ложное впечатление, что взамен США Советский Союз воспользуется аргентинскими, канадскими, австралийскими и новозеландскими поставками.

В американских зернохранилищах скопилось слишком много излишков зерна. На следующей стадии дезинформационной акции пущен слух, что американцы применяют для обработки зерна в хранилищах препарат, который вредно воздействует на организм человека и животных. Попутно через агентов влияния оказано давление на фермеров. Это заставило Рейгана и других кандидатов в президенты в предвыборной кампании заявлять, что, если будут избраны президентом на 1980-84 годы, то отменят эмбарго.

Рейган сдержал свое обещание. Получилось так, что сами американцы запросили СССР возобновить покупку зерна. Сделка приурочена к моменту, когда цена на зерно на мировом рынке упала до минимума.

По данным МВТ, благодаря активным мероприятиям КГБ в области экономики и зерновой политики, удалось сэкономить за два года 500 миллионов инвалютных рублей.

За данную операцию 5 человек отмечено званием героев социалистического труда, десятки награждены орденами. По этому случаю Андропов сказал, что дезинформационная служба единственный орган в разведке, который даёт прибыль, все остальные только тратят золото.

Кстати о золоте. В погоне за червонцами и империалами политбюро ЦК КПСС санкционировало право ПГУ вести спекуляции золотом на международных биржах, пользуясь конъюнктурой рынка падения и взлёта цен. Но не всегда удается снять пенки. И как только операция приносила убытки на сцену появлялось ВГУ с подозрениями не проводят ли работники ПГУ комбинации по обогащению себя, не вговоре ли сдельцами и маклёрами бирж, не пахнет ли тут шпионажем. ВГУ задавало слишком много вопросов — почему сделка оказалась накладной, почему золото не продано в пору пик, когда давали максимальную цену, почему куплено золото по цене не самой низкой, когда ещё падала и т.д. ПГУ приходится оправдываться, отписываться, доказывать, ссылаться на особенности биржевой конъюнктуры.

66. Нехватало помещений для размещения военнослужащих, призванных из запаса. Резко подскочило число нарушений воинской дисциплины, самовольных отлучек. В ночь на 3 января 1980 года в Ашхабаде задержано 49 военнослужащих, переодетых в гражданскую одежду, отобрано 7 автоматов, 2 пистолета и патроны к ним.
- В дни мобилизации среди населения потекли неблагоприятные слухи и толкования на советскую действительность, на события в Иране и Афганистане, которые КГБ расценивал как антисоветские. Население спешно и без разбору закупало впрок продукты питания, предметы первой необходимости, многие семьи готовились выехать в тыловые районы страны. Сильное воздействие на население оказывали передачи горганского радио радио на турецком языке по пропаганде ислама, иранской религиозной жизни и исламской государственности. Советские муллы призывали население следовать за Хомейни как за новоявленным пророком. В сёлах и городах распространялись "святые" письма мусульман и христиан.

Крымские татары искали связей с иностранцами для вручения им документов о постановки крымского вопроса в ООН. Резко агрессивно настроена молодёжь. Она распространяла листовки с призывом к объединению и созданию подпольных организаций. В её среде велись разговоры о проведении чеченского способа массовой забастовки, а некоторые пытались достать оружие, чтобы уйти в горы и начать вооружённую борьбу с властями.

Решительно настроены немцы, очень популярны эмиграционные настроения. Выселенные из Грузии турки настойчивее требуют возвращения в Закавказье.

Среди узбеков процветают националистические, антируssкие чувства, проявляются попытки образовать небольшие группки, чтобы бороться за освобождение узбекской нации от влияния русских, создавать невыносимые условия жизни вокруг русских, запугивать их угрозами расправы, вычёркивать из бюллетеней на выборах в советы.

Множество сообщений поступало в КГБ о политически незрелых суждениях населения о партийном и государственном руководстве, вводе советских войск в Афганистан. В январе 1980 года арестован в г. Байрам-Али старший инженер агрохимической лаборатории Конов, который "вынашивал" свержение советской власти, сочинил статью под названием "Репортаж с кляпом во рту" и хотел передать её американцам. Преподаватель музыки Миткалев подготовил для передачи за границу рукопись о советской действительности, марксистско-ленинском учении как оно есть. С такими побуждениями взяты в агентурную разработку несколько сот человек.

Вскрыты контрабандные операции советских граждан с афганцами. В СССР переправлялись золотые монеты, наркотики, солнцезащитные очки, зажигалки, шарфы. Замечены буфетчики, продавцы, директора магазинов,

контролёры-ревизоры, проводники вагонов, разъездные билетные кассиры из Кушки, Мары, Ашхабада и других городов.

Крупный спекулянт Курбанов скопил 15,5 тысяч золотых монет, первичным спекулянтам он уплатил более миллиона рублей.

В валютные сделки был вовлечён сотрудник ПГУ в Кабуле подполковник Эдуард Гончаров./Раньше работал в резидентуре в африканской стране/.

С внутренним положением карабе справлялся без особого труда, механизм отлажен, отрегулирован, агентура расставлена на работе, местах отдыха и времяпрепровождения, поездах, дома, в кровати. За тыл приграничный опасения не было.

68. Банда это вооружённая, устойчивая группа из двух и более лиц, соорганизованная для совершения нападений на государственные, общественные учреждения, предприятия, на отдельных лиц.

На самом деле именно лжебанды, как именует их чека, и являются настоящими бандами. Они внедряются в гущу освободительного движения и гнусными способами ликвидируют патриотов или подводят их под удар вооружённых сил КГБ и армии. Этим путём в короткие сроки и малыми потерями уничтожаются группы сопротивления, перехватываются каналы связи, нарушается взаимодействие между ними и населением, создаётся чувство неуверенности.

Агентурно-боевые группы служат КГБ резервом в стратегических целях, но нередко самостоятельно решают тактические задачи. Набирают в такие группы агентов-боевиков, готовых пойти на решительные действия, связанные с риском для жизни. Вербуются боевики из отчаянно смелых, любителей острых ощущений людей и захваченных и завербованных участников движения сопротивления.

Попервоначалу пограничное начальство заигрывало с населением. Из Таджикистана в провинцию Бадахшан завезено небольшое количество продуктов в виде муки, риса, соли, сахара, чая, на 30 тысяч одежды, обуви, мыла, керосина. Министерству торговли вменено организовать закупку у населения провинции сельхозпродуктов, изделий кустарного производства, а взамен поставить промышленные товары. Специальным решением политбюро и Совета министров СССР признано желательным установление прямых связей Узбекской, Таджикской и Туркменской республик с провинциями ДРА по партийной, государственной и хозяйственной деятельности. За Узбекской ССР закреплены провинции Балх, Саманган, Джузджан, Парван, Нангархар, город Кабул и Кабульская провинция, за Таджикской ССР - Бадахшан, Кундуз, Бамиан, Тахар, за Туркменской ССР - провинции Герат, Бадгис, Фаръяб. В расчёт брался этнический, географический и экономический факторы и будь бы эти провинции тяготеют к советским республикам и будто бы живущие в них национальности ждут не дождутся своих советских братьев. Но когда Бабрак, по наивности, просил Матросова и Чучукина упростить режим пропуска через границу, чтобы обеспечить широкий доступ общения граждан обоих стран, то Матросов, начальник Управления погранвойск КГБ,

68. Пограничные войска КГБ у номенклатуры наиболее надёжны. Они, словно обруч на бочке, стягивают страну, затыкают все щели бегства сограждан за границу.

Набирают в пограничные части после тщательной проверки призывников, их родителей, знакомых по оперативным учётам, местам жительства, работы. Особый отдел КГБ в погранотряде заводит дело на военнослужащего, куда приобщаются материалы спецпроверок, заключение о доступе к охране границы; заполняются карточки, в которые заносятся установочные данные на родственников с указанием, где они находятся, чем заняты и карточки эти влияют в специальную картотеку учёта. В ходе проверки кандидатов в погранвойска выявляются много лиц, которые проходят по оперативным учётам как стиляги, модернисты, хиппи, слушающие западное радио; такие отсеваются.

В глубь от границы выделяются районы, в которых начальник пограничного округа наделён властью с военно-административными и оперативными функциями. В погранокруг включены территории, внутренние морские воды, реки, озёра. При округе имеется военный совет, штаб округа, отделы, различные службы, разведка. В зоне устанавливается особый режим въезда, проживания, производства работ, содержание плавательных и летательных средств. В обязательном порядке проводится паспортизация населения в городах, районах, посёлках, сёлах, входящих в зону округа. Въезд туда только по разрешению, в паспортах проставляются специальные штампы установленной формы. Там запрещено жить и работать лицам, отбывшим наказание.

Располагая большой властью, начальство позволяет себе выходить за рамки закона. Начальник Управления погранвойск КГБ Туркестанского округа генерал-лейтенант Ковалевский с семьёй из трёх человек занимал особняк из 6 комнат площадью 123 м², на ремонт его истратил более 20 тысяч казённых денег.

В двухэтажном особняке с садом в центре Львова проживал с женой начальник Особого отдела КГБ Прикарпатского военного округа генерал-майор Горяинов. В Ленинграде про запас держал трёхкомнатную квартиру, приобрёл для родственников три автомашины, мотоцикл.

Округу подчинены несколько пограничных отрядов-отдельных воинских соединений-отвечающих за определённый участок границы. Отряду, в свою очередь, подчинены комендатуры, заставы, контрольно-пропускные пункты.

Комендатура состоит из нескольких застав, непосредственно ведущих охранение отведённого ей участка. В распоряжении застав три и более стрелковых отделений, отделение служебных собак, специалисты по оперативно-техническим средствам.

Особенно жёсткий режим установлен в пограничной полосе.

-ІЗІ Б-

63. Ширина её с социалистическими странами определена в пределах 100 метров, с Китаем, Норвегией, Финляндией -2 километра, с Турцией, Ираном, Афганистаном - от 500 до 2000 метров в зависимости рельефа местности. Вдоль всей границы проложена полоса отчуждения 8-12 метров шириной, распаханная, хорошо проборованная и програблённая земля./Засевяя её злаками, можно решить и неразрешимую продовольственную программу/. Протянуты проволочные заграждения с сигнализацией.

Контроль за соблюдением пограничного режима осуществляют пограничники, территориальные органы КГБ и МВД. Ведётся тотальная оперативно-агентурная работа с населением. Оперативник оценивается по количеству вербовок, сигналов, полученных от агентов, заявительных материалов от граждан, профилактированных лично, через командиров, общественность, по числу прочитанных лекций, докладов, бесед.

В пограничных войсках агентурную работу, кроме особых отделов, ведут офицеры-разведчики и все офицеры застав.

В каждом населённом пункте развёрнута контрразведывательная работа. Четырьмя-пятью подразделениями КГБ: Аппарат Уполномоченного КГБ по району, второй отдел штаба погранотряда, особый отдел погранотряда, особый отдел воинской части, милиция. А если к границе подходит железная дорога, то подключается и транспортный отдел КГБ. Чтобы провести встречу с агентом, иногда одновременно в одно село съезжаются оперативники как к большому празднику. Практически всё взрослое население завербовано или ранее состояло в агентурной сети.

Приподнятость всего оперативного состава наблюдается при получении из тыловых подразделений КГБ ориентировок в возможных попытках ухода за границу разыскиваемых лиц. Такие лица объявляются во всесоюзный розыск. Во все органы КГБ следуют распоряжения с необходимыми установочными данными, приметами, вероятными местами укрытия, путем движения, фотографии. В учётные отделы КГБ-УКГБ и в первые спецотделы /отделения, группы/ МВД-УВД направляются учётные карточки, а в адресные бюро через местные органы КГБ сторожевые листки-документ всесоюзного розыска, в которых приводятся опознавательные сведения на разыскиваемого и условный индекс, по которому можно найти его в розыскных книгах. На направлениях вероятного прорыва за кордон выставляются усиленные людские силы и технические средства.

Только в один Туркестанский пограничный округ в 1960 году поступило свыше 140 ориентировок .

73. Тем более, что в северной зоне случались неприятные инциденты.

19 ноября 1979 года в 14⁰⁵ по московскому времени со стороны Афганистана залетели в воздушное пространство СССР два афганских самолёта и сбросили две бомбы на пограничный посёлок Нишуси, 30 километров южнее г.Хорога, Таджикской ССР. Убито 5 граждан и ранено 10 человек. Как потом выяснилось, самолёты вылетели на бомбардировку позиций повстанцев, но из-за отсутствия подробных карт и радиолокационного контроля потеряли ориентир, была плохая видимость, заблудились.

не раскрывая прямо противоположные чекистские функции—всемерно чинить помехи свободному, неконтролируемому взаимному сношению людей, ответил, что допустить этого никак нельзя, так как приведёт к злоупотреблениям и нежелательным последствиям.

Дело шло о длительном оседании и освоении края апробированными способами.

70. Небольшой эпизод, случившийся 10 марта 1980 года.

40 повстанцев появились в расположении 100 отдельной резервной бригады МО ДРА, захватили склады, забрали 131 автоматов, 50 карабинов, 35 пулемётов Дегтярёва, пистолеты, патроны, погрузили на автомашины и беспрепятственно удалились.

71. Иначе и быть не могло. Любая коммунистическая группка, прежде всего, устремлена к получению безраздельной власти, остальные заботы отодвигаются на задний план.

Из меньшевиков парчамисты превратились в большевиков, а потому власть должна быть безграничной. Домогающиеся господства опираются на авторитет Ленина, который утверждал, что большевизм как образец тактики годится для всех коммунистов.

А для афганцев отказ от своей концепции взглядов означает ещё как поражение, так и ослабление позиций, уход с политической арены.

77. Служба № I ПГУ—информационно-аналитическая служба, куда стекается разведывательная информация из всех резидентур, представительств, 1 отделов территориальных органов КГБ, ГРУ, МИД, материалы ТАСС, институтов АН СССР, зарубежной прессы, советских периодических изданий. На основе этих материалов составляются аналитические записки, в которых даётся анализ существа интересующих проблем и тенденций их развития, излагаются выводы, вытекающие из анализа, и предложения о принятии целесообразных мер.

Записка должна, по возможности, отвечать следующим требованиям: лаконичность, краткость—максимум знания в минимуме протяжённости; логичность—обоснованность и доказательность выводов и рекомендаций; строгая дисциплина мышления, точность определения понятий и терминов, последовательность изложения и полнота.

Новизна, селективность, т.е. избирательность сведений, которые влияют или могут влиять на развитие обстановки, ясность, доходчивость, понятность изложения, прогностичность—наличие элементов предвидения повышают информативную ёмкость документа.

Служба подготавливает для резидентур задания по различным политическим задачам.

Трудятся на ниве этой 500 человек, не причисляя института "И" ПГУ, где занятов три раза больше работников.

В больших и средних резидентурах имеются сотрудники Службы № I, отвечают они за информационную тематику.

90. Резидентура отмечала, что в работе группы советских партийных, идеологических, экономических советников и отчасти посольства просматривается тенденция не брать нашу кропотливого участия в процессе нормализации положения в ДРА. Основную тяжесть всей работы, выходящей за рамки борьбы с душманами, несут на себе представительство, резидентура КГБ и оперативные группы министерства обороны СССР.

- 83 В г.Мазари-Шариф была вскрыта и ликвидирована прокитайская группировка.
85. В 1982 году директивным распоряжением КГБ предписано всем средствам массовой информации ни под каким видом не упоминать в публикациях радиопередачах, книгах о том, что КГБ связан с охраной и поддержанием порядка при проведении демонстраций, парадов, митингов, встреч, собраний, караула дипломатических представительств.
88. О согласованных действиях шла речь и при встречах Бабрака с генеральным секретарём компартии Пакистана Назишеном Амрохваном. Велись поиски квислинговцев среди афганцев, закреплялась их зависимость от оккупантов. Табеев ходатайствовал перед ЦК КПСС о присуждении международной премии АПН имени Авиценны председателю совета улемов ДРА С.Афгани.
92. Главный противник определяется высшей инстанцией и представляет собой одно или несколько государств, борьба против которых проводится в данный исторический момент по всем направлениям с использованием главных сил и средств всех государственных органов, в том числе разведывательных.

В понятие главный враг теперь относятся США, страны НАТО, КНР.

На конференции, посвящённой 50-летию ВЧК, начальник разведки /1956-71 гг/ Сахаровский А.М. говорил:

—Мы ведём непримиримую борьбу с опытным и коварным врагом. В этой борьбе победит тот, кто будет лучше к ней подготовлен, кто сумеет быстрее изучить и правильно оценить обстановку, своевременно выявить слабые стороны противника, правильно и быстро нанесёт решающий удар, превзойдёт противника в настойчивости, изобретательности и смелости.

С большей выразительностью высказался Андропов на совещании актива Второго Главного Управления КГБ в 1968 году:

..... надо исходить из того, что борьба органов государственной безопасности со спецорганами противника в современных условиях отражает нынешний этап обострения классовой борьбы. А это означает бескомпромиссность, беспощадность этой борьбы. Ныне в общем решается вопрос, который решался в первые годы советской власти: кто кого? Только теперь этот вопрос решается не внутри нашей страны, а в рамках всей мировой системы, решается в плане глобальной борьбы двух мировых систем и решается в довольно острой форме".

В беседе с вьетнамским министром Фам Хунгом в октябре 1980 года Андропов вновь подтвердил, что "Советский Союз не только говорит о мировой революции, но и на деле помогает ей. СССР создаёт мощный военно-экономический потенциал, служащий надёжной защитой для социалистических стран и других прогрессивных сил в мире."

Андропов поделился с министром о внутренних проблемах, о трудностях с продовольствием. "-КПСС и советское правительство считают, что вопрос подъёма сельского хозяйства настолько важен, что он приравнивается к вопросу обороны страны".

В свою очередь Фам Хунг рассказал о положении в Камбодже. После свержения полпотовского режима в Камбодже насчитывалось менее

100 коммунистов, уничтожали коммунистов и интеллигенцию, которые мешали создать новый порядок, то есть чистый коммунизм, при котором была бы ликвидирована денежная система, разрушены семьи, устанавливались казарменные условия жизни.

Пол Пот по взглядам троцкист, высшее образование получил во Франции, инженер. Кхлеу Самбон, доктор исторических наук, проповедывал чистый социализм. В администрации, учреждениях, уездах и районах всё ещё много сторонников Пол Пота.

Потому-то, тогда же, зам. министра внутренних дел Вьетнама Чан Донг в разговоре с начальником 2-го Главного Управления Григоренко просил согласовывать приглашение делегаций из Кампучии с МВД СРВ. Привёл пример, когда советская сторона пригласила в СССР делегацию МВД Кампучии без консультации с МВД СРВ, а в составе той делегации имелся неблагонадёжный человек, о чём был информирован советский посол в СРВ Чаплин Б.Н.

/Поездка вьетнамской делегации из 7 человек из Москвы в Денинград на два дня стоила ПГУ 1624 рубля/.

Чека, разумеется, с беспощадностью действовала не только на международной арене, но и своём лагере. Так было в Берлине, Венгрии, Чехословакии, Польше. Хрущёв в марте 1963 года на встрече с советской творческой интеллигенцией угрожал строптивым: "Советский Союз - не Венгрия, и сейчас не 1956 год, и клуба Петеби у нас не будет, а тюрьмы у нас есть".

В сентябре 1975 года зам. председателя КГБ Цинёв призывал органы безопасности "сохранять такую обстановку в стране, которая полностью бы исключала возможность возникновения не только каких-либо значительных антисоветских проявлений, но и единичных враждебных акций". "Защищать демократию, - писал он, - это значит, прежде всего, решительно пресекать действия, которые могли бы нанести ущерб политике нашей партии. Эту задачу органы госбезопасности решали на всех этапах жизни советского государства". И ещё. "Всякие разговоры о правомерности критических высказываний Запада в наш адрес является либо недомыслием, либо чем-нибудь похуже".

Андропов своему польскому коллеге Ковальчику признался, что СССР не может следовать соглашению по "третьей корзине" /по правам человека/ Хельсинского договора, так как это дало бы возможность поколебать нас изнутри".

На тревожные заботы о распространении заразы инокомыслия, высказанные Хоннекером на ливадийском побережье Крыма в 1978 году, Брежнев заверил: "Мы не потерпим никакой легальной оппозиции в стране".

Самоцель номенклатуры - удержание власти во имя власти и сохранение своих привилегий, а не благо народа, как об этом назойливо кричат коммунисты на всех перекрёстках, со всей откровенностью проявилась наружу в беседе Андропова с министром МВД ПНР Милевским в Москве 17 ноября 1980 года. Напирая на применение крутых действий против Солидарности,

Андропов убеждал товарища:

"Если бы Валенса, с его фашистскими замашками, пришёл к власти, то коммунистов начали бы сажать в тюрьмы, расстреливать и подвергать гонениям. В этом случае создалась бы угроза прежде всего партийному активу, чекистам, военным руководителям. Вот вы говорите, что некоторые ваши товарищи не решаются взять на себя ответственность за принятие каких-либо острых акций против контрреволюции. А почему же у них не возникнут опасения за бездействие, которое может привести к победе контрреволюции?". ".....надо показать коммунистам, и в первую очередь партийному активу, чекистам, военным товарищам, что речь идёт не только о защите социалистических завоеваний в Польше, но и о защите их собственных жизней, их семей, которые подверглись бы террору со стороны реакции, если бы, не дай бог, такое случилось". "Иногда польские товарищи говорят нам, что они не могут опираться на партию, потому что она развалилась. Не хочется верить". "...из трёх миллионов членов партии, наверное можно найти сотню тысяч людей, которые готовы к самопожертвованию".

"Вышинский и Валенса прибрали к рукам Свободные профсоюзы, отвоёвывают для себя всё новые позиции в высших сферах общественной жизни Польши, уже появились первые сигналы, что контрреволюционная зараза начинает проникать в армию".

М.Милевский согласился: "Вы меня убедили, но как мне убедить наших товарищей там, в Варшаве?" .

98. Управление "К" объединило все контрразведывательные подразделения /на базе бывших 9,14 отделов, Службы 2 ПГУ, подразделений ВГУ и З Управления КГБ/, ведущих работу за рубежом, с целью организации активной наступательной работы по проникновению в спецслужбы, всеохватывающего обслуживания советских граждан и специалистов за рубежом.
На конец 1963 года агентурная сеть /тогда Служба 2/ насчитывала 1037 агентов, из них-224 иностранцев,33-без гражданства,780-советских. По русской эмиграции работало 55 агентов, по украинской-23, по белорусской-5, литовской-21, латышской-16, эстонской-11, армянской-17, другим национальностям СССР-33. Тогда действовали в ФРГ 39 агентов, США-23, Франции-21, Ливане-10, Бельгии-11, Австрии-11.

Центральный аппарат /не считая сотрудников за границей и в ведомствах/ в 1963 году состоял из 104 человека. Фонд жалования составлял 20684 рубля, а именно: начальник Службы I х 360, заместители З х 340, старшие помощники II х 260, помощники I⁷ х 220, старшие оперуполномоченные 47 х 190, оперативные уполномоченные I⁷ х 170, корректор I х 160, секретарь I х 110, зав.делопроизводством I х 110, стенографистки-манипулистки 2 х 110, старшая машинистка I х 98, машинистки 2 х 87.

В Афганистане в 1971 году вместе с членами семей было 2885 человек, а в 1973 году уже 4 тысячи. Только в Кабуле находилось 1390 человек
На связи у КР 75 агентов и 90 доверенных.

Значительная часть приходилась на военных советников и военных специалистов.

1 марта 1973 года на совещании в Москве по линии командования военным советникам и военным атташе даны указания усилить своё влияние в странах пребывания, отбирать кандидатов для обучения в военных учебных заведениях Советского Союза.

99. При допросах мятежников в Герате присутствовал сотрудник представительства КГБ.

В следственном управлении СГИ работал советник КГБ.

Рекомендации по работе с населением, политической пропаганде давал старший группы партийных советников Козлов С.В.

Название для оккупационных войск "Ограниченный контингент" подпадает под понятие активного мероприятия, направлено на введение в заблуждение, обман людей, как бы подчёркивает их малочисленность, скромную вооружённую оснащённость, вс помогательность, ограниченность функций.

Под активными мероприятиями понимается совокупность агентурно-оперативных действий по оказанию выгодного влияния на разные области политической жизни разведываемых стран, их внешнюю политику, решение международных проблем, на введение противника в заблуждение, подрыв и ослабление его позиций, срыв его замыслов и достижение иных целей. Они нацелены на воздействие в нужном разведке направлении на внешнюю и внутреннюю обстановку в разведываемых странах, на ослабление политических, военно-экономических и идеологических позиций противника, нарушение их планов и намерений, на создание условий, выгодных Советскому Союзу.

Активные операции синоним термина "активные мероприятия", но выражают несколько большую масштабность.

Компрометация США проводится повсеместно, под разными предлогами. Показ американцами в середине 60-х годов в Кабуле художественного кинофильма "Экзитос" дал повод для обработки правительств в антиамериканском духе. В арабской прессе появились резко отрицательные рецензии и отзывы о демонстрации фильма, о сионистских произраильских симпатиях США.

В 1984 году в библиотеке "Огонёк" издана брошюра под названием "Шакалы в стае волков", в которой поведано о действиях ЦРУ и НТС в Афганистане. На обложке дана справка об авторе: Марбанов Борис Владимирович, учёный-историк. С фотографииглядит современный молодой человек с модной бородкой, в очках.

На деле не факты и доказательства, а продукт Службы "А" ПГУ и материалы дезинформации, и автор не учёный-историк, а чекист, сотрудник дезинформационной службы. И фамилия его не Марбанов, а Банов и бородка не настоящая, а бутафорная, приклеена и очки из реквизита КГБ.

Нельзя не согласится с Лениным, сказавшим, что "честность в политике есть результат силы, лицемерие - результат слабости".

Выслуга лет военнослужащим в Афганистане исчислялась сначала два года за один год пребывания там, а с 1983 года - три года за один, раненным предоставлены льготы инвалидов второй мировой войны.

Афганистан

Мешанина для сортировки

а.

о.

Афганистан
Мешанина для сортировки

д."Бост"

"Андераби".

"Верный"

"Фарид"-

"Сарваль"-

"Хивад"

а. "Мирон"-

о

"Низами"

Афганистан - два раскладки

Агент

"Казем"-

"Мартов"

"Сима"

"Вин".